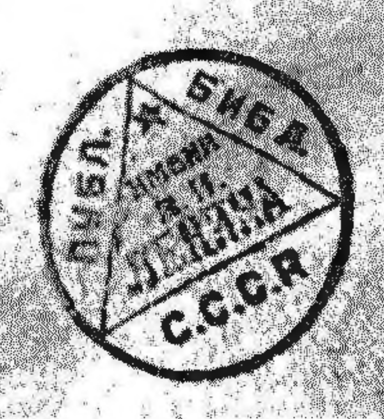
СТРАНСТВОВАНІЕ ФИЛИППА ЕФРЕМОВА

Въ Киргизской степи, Бухаріи, Хивѣ, Персіи, Тибетѣ и Индіи и возвращеніе его оттуда чрезъ Англію въ Россію.

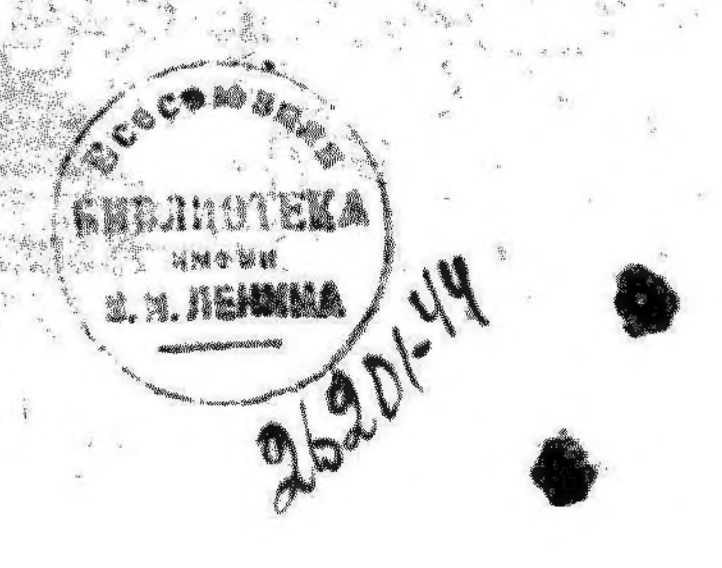
Третіе вновь передѣланное, исправленное и умноженное изданіе.

КАЗАНЬ.
Въ Университетской Типографіи
1811 года.

Съ одобренія Цензурнаго Комитета, учрежденнаго для учебнаго Округа ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Первое изданіе описанія странствованія Г. Ефремова воспослѣдовало 1786 года подъ названіемъ: *9 лѣтнее странствованіе Россійскаго Унтеръ-Офицера Ефремова во Бухаріи, Хивѣ* и прч; оно издано въ свѣтъ безъ его вѣдома и согласія. 1794 года Г. Ефремовъ издалъ вторично самимъ же имъ описанное свое путешествіе подъ именемъ: *странствованіе Надворнаго Совѣтника Ефремова въ Бухаріи*, ипр: Послѣ многихъ странствій, даже и по самой Россіи, судьба привела его жить въ Казани, гдѣ онъ и по нынѣ съ семействомъ своимъ имѣетъ пребываніе, получая и содержа себя Всемилостивѣйше дарованною ему пожизненною пенсіею 500 рублей. По случаю я познакомился съ Г. Ефремовымъ, который въ то время намѣревался въ третій разъ издавать описаніе своего путешествія. Приведеніе предметовъ сего сочиненія въ лучшій порядокъ и помѣщеніе пропущеннаго, вѣроятно довольно любопытнаго для многихъ, было весьма нужно; того же требовало каковое либо споспѣшествованіе распространенію или усовершенствованію познанія среднихъ странъ Азіи. По сему воспользовавшись знакомствомъ Г. Ефремова, я пожелалъ при семъ случаѣ исполненіемъ сказаннаго услужить ему и обществу. Сверхъ сего побуждаемъ былъ

2*

къ тому и мыслію, что предлагаемое сочиненіе не будетъ изъ числа многихъ такихъ, кои составлены (что впрочемъ также часто заслуживаетъ большую благодарность) изъ другихъ уже извѣстныхъ. Свѣденія, мнѣ доставленныя, происходятъ всѣ отъ человѣка, который даже безъ предуготовительныхъ познаній Землеописанія какъ вообще, такъ и сихъ странъ, путешествовалъ и замѣтилъ то, что видѣлъ собственными глазами; можно сказать, что ничего и не прибавляетъ, кромѣ видѣннаго. Участь привела его попасться въ плѣнъ Киргизцамъ, отъ нихъ быть продану въ Бухарію, жить тамъ и служить нѣсколько лѣтъ, ходить во многія окрестныя страны, находясь въ военной службѣ, на конецъ бѣжать оттуда чрезъ Тибетъ въ Индію, а изъ Индіи моремъ возвратиться въ Европу и увидѣть уже 9 ть лѣтъ оставленное свое отечество. Описаніе путешествія Г. Ефремова раздѣляется здѣсь на двѣ части; въ первой говорится о самомъ странствіи и многомъ касающемся жизни странствователя, во второй сообщаются замѣчанія о странахъ, въ кои сихъ былъ онъ. Къ сему присовокуплено показаніе разстоянія отъ Астрахани и Оренбурга до столицы Бухары и нѣкоторое собраніе Бухарскихъ словъ съ переводомъ ихъ на Россійской языкъ; почитая сіе неизлишнимъ для Филологовъ, оставляю оное и въ третьемъ изданіи, сдѣлавъ переводъ словъ сихъ и на Татарской языкъ для сличенія съ Бухарскимъ. На конецъ

здѣсь присоединяется жалованная Блаженной памяти Государынею ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКАТЕРИНОЮ Великою Г. Ефремову и его потомкамъ грамота на дворянство. Жизнеописаніе путешественника, свидѣтельство его достоинствъ, понятіе о вниманіи къ его странствіямъ и отчасти доказательство въ разсужденіи самаго путешествія побудили меня сдѣлать сіе. Можетъ быть кто либо изъ читателей найдетъ въ сей книжкѣ нѣкоторое несходство съ новѣйшими извѣстіями или сочиненіями о сихъ странахъ другихъ писателей: мы въ томъ ни мало не будемъ виновны; Г. Ефремовъ въ описываемыхъ ниже земляхъ былъ уже лѣтъ съ тридсять; что видѣлъ въ то время и зналъ, то какъ понималъ, такъ и замѣчаетъ. Во всемъ повѣствованіи его ничего не встрѣчается такого чудеснаго, чему бы нельзя вѣрить: признакъ не хвастовства удивлять другихъ своими разсказами!

Скажемъ нѣчто въ отвѣтъ на могущее случиться возраженіе, что описаніе сихъ земель слишкомъ старо.—Многія изъ Азійскихъ государствъ находятся въ такомъ положеніи, что съ давняго времяни не претерпѣли (въ сравненіи съ Европейскими) ни какихъ значительныхъ перемѣнъ и пребываютъ въ одинаковомъ состояніи. Образованность народа въ Бухаріи, Хивѣ, Киргизской землѣ, части Персіи и Тибетѣ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, въ сравненіи съ образованностью прошедшихъ предъ симъ

вѣковъ, кажется, находится почти на одной степени; перемѣны, произшедшія въ Бухаріи, Хивѣ и Персіи по части Правительства, по видимому, не произвели для сего ни какихъ новыхъ важнѣйшихъ послѣдствій (не говорится здѣсь о нѣкоторыхъ переворотахъ, отъ войны происходящихъ и наполняющихъ бытописаніе человѣчества); занятія народа, однѣ изъ числа также не маловажныхъ причинъ его образованія, какія были въ оныхъ прежде, такія и нынѣ. Не все также и въ Землеописаніи можетъ часто перемѣняться. Изъ всего онаго слѣдуетъ, что положеніе предметовъ, излагаемое въ сей книгѣ весьма прилично будетъ во многомъ и для настоящаго времени. Не говоря здѣсь объ Индіи, Тибетѣ и Персіи, для познанія коихъ имѣемъ мы довольно новыя и хорошія извѣстія, всѣ прочія страны, о коихъ здѣсь говорится, для показанія настоящаго ихъ положенія почти совсѣмъ не имѣютъ описаній: трудность проникнуть въ оныя земли и отчасти отдаленность ихъ отъ просвѣщенныхъ государствъ Европы, кажется, есть сего причиною. По сему Землеописатели иногда довольствуются и устарѣвшими свѣдѣніями о Бухаріи, Хивѣ и землѣ Киргизской. Я извѣстенъ о двухъ не весьма старыхъ рукописяхъ: первой о Киргизцахъ и Бухаріи, и второй собственно объ одной большой Бухаріи; последняя писана въ Царствованіе блаженной памяти Государя ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, путешествовавшими туда двумя

довольно образованными изъ Россіянъ особами и находившимися тамъ около полугода. Изъ числа новыхъ извѣстій о Киргизцахъ читалъ я съ особеннымъ удовольствіемъ сочиненіе Г. Пятницкаго, Доктора 23 й дивизіи, которое отличается своею основательностію, полнотою въ краткости и вѣрностію. Знакомство мое съ нѣкоторыми особами, бывшими доволь ное время въ Хивѣ и Бухаріи по различнымъ дѣламъ также подало мнѣ поводъ слышать много такого, чего здѣсь не находится. Мо жетъ быть обстоятельства позволятъ мнѣ сдѣлать извѣстнымъ свѣту что либо изъ объ явленнаго мною, либо въ особенномъ сочине ніи, либо въ изданіяхъ трудовъ Общества Любителей Отечественной Словесности въ Казани, либо въ какомъ нибудь изъ моихъ упражненій. Нѣкоторое въ книгѣ сей можетъ показаться излишнимъ; но мы оста вляемъ или прибавляемъ сіе по извѣстнымъ намъ причинамъ, отчасти и для того, что бы оное бывъ сравнено съ другими тѣхъ странъ описаніями (впрочемъ, какъ сказано, весьма не многими) подтверждало ихъ или отрицало.

Представляя публикѣ сіе сочиненіе, я на дѣялся, что оно не только не безполезно будетъ для Землеописателей, показавъ имъ от части вновь нѣкоторые предметы либо збив чиво доселѣ понимаемые, либо со всѣмъ не извѣстные; но не излишнимъ и для ученыхъ вообще, фабрикантовъ, занимающихся тор

говлею купцевъ и хозяйствомъ помѣщиковъ или земледѣльцовъ. Не полагаю, что бы книжка сія была изъ числа не нужныхъ или весьма маловажныхъ, писанныхъ и имѣющихъ быть читанными для одного препровожденія времяни; не самолюбіе мое увѣряетъ меня въ томъ, но здравое разсужденіе о предметахъ, здѣсь упоминаемыхъ и отчасти о понятіи, какое имѣютъ объ нѣкоторыхъ изъ нихъ по находящимся матеріаламъ. Съ другой стороны и я мало не думалъ также спорить въ первенствѣ съ тѣмъ, естьли что либо подобное явится въ свѣтъ новѣйшее лучшее; и весьма могу быть увѣренъ, что таковое быть можетъ гдѣ либо и теперь въ рукописи. Напр. Географическо Статистическія извѣстія о Киргизцахъ, ихъ нынѣшнемъ состояніи, хотя не находятся въ печатныхъ сочиненіяхъ, однакожъ судя по распоряженіямъ нашего правительства къ устройству сего народа и, кажется, нѣкоторымъ въ семъ успѣхамъ, можно надѣяться, что оно (правительство) имѣетъ ихъ весьма основательныя и довольно точныя: по сему предлагаемое здѣсь о Киргизской степи и народахъ, въ оной обитающихъ, всеконечно должно уступить таковымъ извѣстіямъ, и. т. д. Повторю, что я ничего не хотѣлъ прибавлять здѣсь узнаннаго мною отчасти изъ книгъ, отчасти отъ нѣкоторыхъ особъ, кромѣ писаннаго въ прежнихъ изданіяхъ сей книги и вновь приумноженнаго мною чрезъ разсказываніе мнѣ самимъ Г. Ефремовымъ, дабы

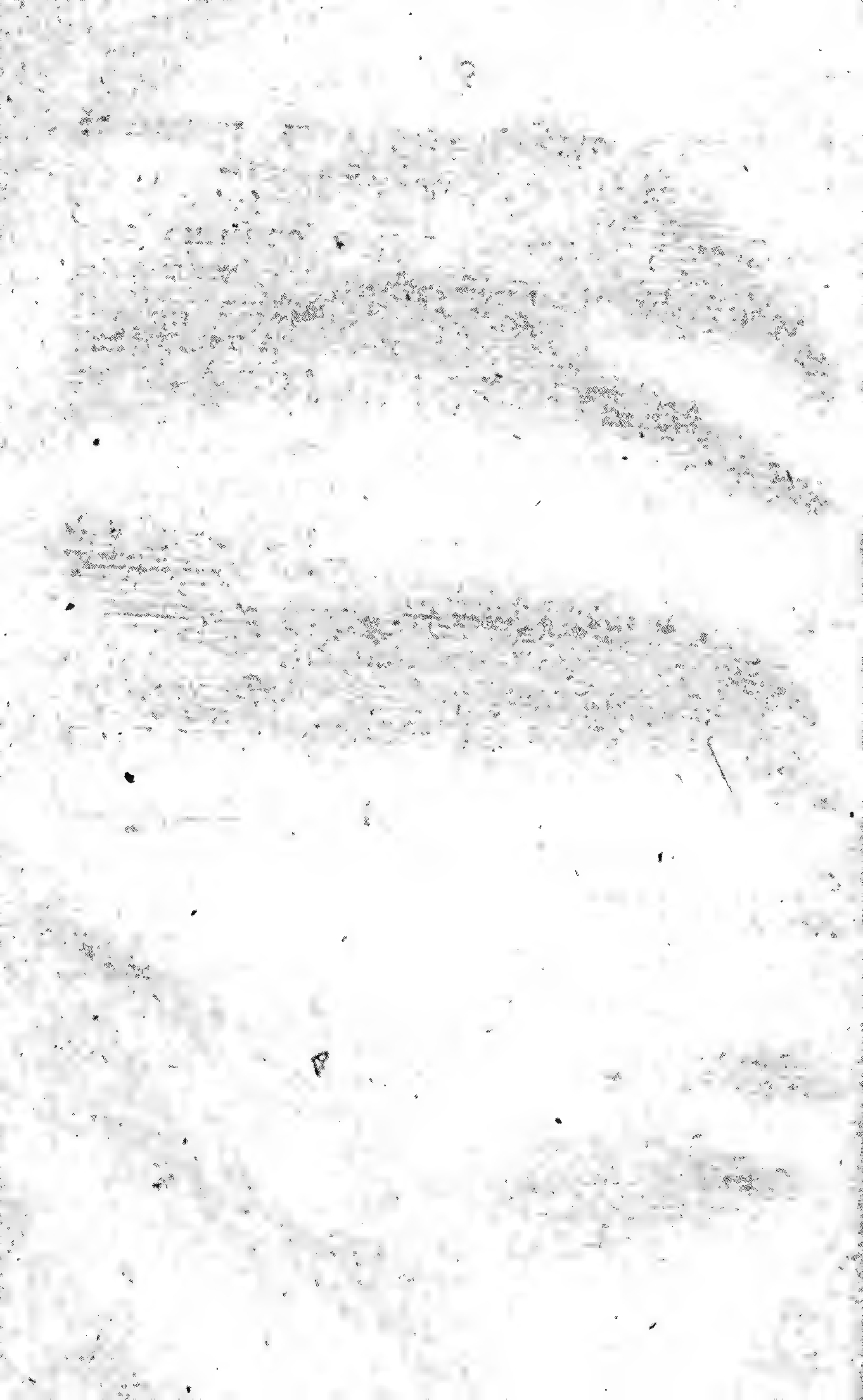
въ точномъ смыслѣ сохранить преданное собственно Г. странствователемъ.

Третіе сіе изданіе весьма отлично отъ прежнихъ двухъ не только порядкомъ и обработываніемъ, но и числомъ самыхъ предметовъ. Разумныя, нужныя и основательныя замѣчанія, коими могутъ меня удостоить на сіе сочиненіе благонамѣренныя особы, приняты будутъ мною съ благодарностію. Наконецъ надлежитъ замѣтить, что книжка сія издается въ пользу и иждивеніемъ самаго Г. Ефремова, должно, вѣрно и долго Отечеству Нашему и Государямъ служившаго.

Магистръ Историческихъ наукъ

Петръ Кондыревъ.

1811 года
Генваря 1 дня.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Описаніе самаго странствованія и отчасти жизни Г. Ефремова.

Филиппъ Сергѣевъ сынъ Ефремовъ родился 1750 года въ городѣ Вяткѣ. Отецъ его былъ тамъ духовной Консисторіи стряпчимъ. 1763 года, Іюня 16 дня Филиппъ Ефремовъ, пылая ревностію и усердіемъ къ благосердой Матери Отечества, по словамъ его, вступилъ въ воинскую службу въ Нижегородской полкъ солдатомъ, гдѣ и произведенъ тогоже года 14 Ноября капраломъ, 1765 года 28 го Іюня каптенармусомъ, 1769 года 24 го Ноября сержантомъ. 1774 годъ былъ нещастливѣйшимъ годомъ въ его жизни.

Извѣстно, что около сего времяни происходило въ Россіи большое замѣшательство отъ такъ называемаго Емельки Пугачева. Въ сей 1774 годъ Ефремовъ былъ коммандированъ на заставу, лежащую по дорогѣ къ Илецкой Защитѣ за Оренбургомъ въ Киргизской степи, называемую Донгусъ; съ нимъ находилось 20 человѣкъ солдатъ и козаковъ и одна пушка. На пути къ посту своему нигдѣ не встрѣчались имъ злоумышленники и они прибыли къ оному благополучно. Нѣсколько дней препровели тамъ въ совершенномъ спокойствіи, которое на конецъ нарушено было и кончилось для нихъ горестно. Однажды во время

утренней зари напала на нихъ шайка мятежниковъ (приверженцовъ Пугачевскихъ), состоящая болѣе, нежели изъ 500 человѣкъ. Сколь ни многочисленна она была противъ команды Ефремова и коль ни дерзновенно наступала на оную; однакожъ храбростію солдатъ и козановъ, подъ начальствомъ Ефремова состоявшихъ, удержанавъ своемъ напорственномъ усиліи и отражаема была даже до полудни. Малочисленность солдатъ могла отразить врага, но сопротивляться долгое время, безъ всякой помощи, въ степи ей было не возможно; Г. Ефремовъ рѣшился съ своимъ отрядомъ по крайнѣй мѣрѣ отбиться отъ сей шайки. Льстившая ихъ въ семъ надежда чрезъ нѣсколько часовъ содѣлалась тщетною. Находившіяся при нихъ пушка и ружья были главнѣйшими орудіями защищенія, приводившими противниковъ въ трепетъ. Доколѣ былъ производимъ огонь изъ сныхъ и они имѣли порохъ, дотолѣ непріятели не отваживались приближиться; но коль скоро не стало послѣдняго, тогда Ефремовъ увидѣлъ неминуемую свою погибель. Заколотивъ пушку и сѣвъ съ командою на лошадей, намѣренъ онъ былъ обратиться къ Оренбургу и избавиться отъ плѣна или смерти. Непріятели увидѣвъ сіе, тотчасъ бросились на нихъ прямо. Г. Ефремовъ долгое время съ своею командою защищался храбро; но у него оставался только одинъ зарядъ, выстрѣливъ на бѣгу послѣднимъ, онъ не удержалъ стремительности разъяренной черни, одинъ

изъ коей догнавъ его, ударилъ саблею въ доль ружья и отрубилъ у него оною у лѣвой руки большой палецъ, другой изъ сей же черни по разилъ саблею надъ правымъ ухомъ, а третій ранилъ копьемъ въ голову выше лба. Почтен ный нашъ воинъ пришедъ въ изнеможеніе и безчувствіе отъ таковыхъ ранъ и пораженій, не помнилъ потомъ, что съ нимъ и съ нахо дившимися при немъ происходило. Опомни вшись, увидѣлъ онъ себя и многихъ изъ своихъ товарищей связанными. Всякъ вообразивъ се бѣ человѣка израненнаго, поверженнаго въ око вы и доставшагося на поруганіе неистовымъ и звѣрскимъ бунтовщикамъ, легко можетъ представить, какія чувствованія должны бы ли родиться у нашего воина. Ярость, гово- ритъ онъ, и отчаяніе попеременно терзали мое сердце: я напрягалъ всѣ силы моего ра зума къ вымысламъ, какъ бы избавиться отъ постыднаго сего бѣдствія. Но что должен- ствовало дѣлать? шайка бунтовщиковъ была многочисленна; надобно было сносить терпѣли во нещастіе и ожидать рѣшенія своей учас- ти. Враги наши долго скитались по степи, пока на конецъ изнемогши отъ усталости остановились и скоро потомъ легли и засну ли весьма крѣпко. Шайка сія, состоящая изъ Уральскихъ (тогда Яицкихъ) Козаковъ и обык- новенныхъ Русскихъ мужиковъ, незнала ни какихъ воинскихъ предосторожностей. Уви- дѣвъ, что они погружены были въ глубокой сонъ, Ефремовъ время сіе почелъ способнымъ

къ своему спасенію, началъ стараться какъ возможно разорвать свои узы и скоро по томъ усиліе свое увидѣлъ не безполезнымъ. Онъ освободилъ у себя правую руку, а посред ствомъ оной и другую; потомъ тоже сдѣлалъ съ связанными и подлѣ него лежащими двумя солдатами и вмѣстѣ съ ними ушелъ. Прибѣ жавъ на разсвѣтѣ къ рѣкѣ Донгусъ, они скры лись въ травѣ и отдыхали до половины дня; потомъ вознамѣрились итти въ Орен-бургъ, находившійся тогда отъ нихъ не далеко; но едва отошли версты съ три; какъ вдругъ встрѣчены были двумя стами Киргиз цевъ, изъ за горъ выѣхавшими. Силы путе шественниковъ сихъ уже ослабѣли; оружія при нихъ ни какого не было; не чего остава лось дѣлать, какъ безъ всякаго сопротивле нія отдаться въ плѣнъ. Киргизцы тотчасъ схватили ихъ, посадили на своихъ лошадей, подъ брюхо коихъ подвязали ихъ ноги и уве зли въ свои улусы или жилища. Они продер жали ихъ тамъ два мѣсяца. Благодаря Бога, говоритъ Ефремовъ, я достался доброму чело вѣку, который почти ежедневно къ ранамъ какъ на головѣ такъ и рукѣ прикладывалъ сженой войлокъ; отъ чего я и излѣченъ былъ. Киргизцы пользуясь тогда замѣшатель ствомъ въ Россіи, наловили много нашихъ Рус скихъ и отвезли ихъ въ Бухарію и Хиву, гдѣ про давали въ разныя руки. Такимъ образомъ и Ефремова купилъ за четыре выдѣланныя крас ныя шелячьи кожи у Киргизцевъ Бухарецъ,

ѣдущій съ караваномъ, прикащикъ Гна. Гафуръ Хожи, бывшаго въ Бухаріи зятемъ Аталы-ка Даніаръ—Бека, особы первой по Ханѣ. Дорогою гнали нашихъ вмѣстѣ съ Ефремовымъ около тридсяти человѣкъ; зима въ то время была весьма холодная, отъ чего и отъ голоду въ дорогѣ многіе померли. Астраханской Армянинъ, имянемъ Айвазъ, по Русски Иванъ, не оставлялъ Г. Ефремова, кормилъ его, а иногда сажалъ на лошадь и верблюда даже до самаго пограничнаго Бухарскаго городка Вардазы. Тамъ онъ разстался съ нимъ, поѣхавъ въ столичный городъ Бухару. Ефремовъ оставленъ былъ въ Вардазѣ въ домѣ купившаго его Бухарца; вскорѣ потомъ пріѣхалъ за нимъ Есаулъ отъ Гафуръ Хожи, у коего былъ онъ только мѣсяцъ и послѣ того подаренъ тестю его Даніаръ Беку. Новой хозяинъ Ефремова былъ въ Бухаріи довольно полновластенъ и назывался Аталыкомъ т. е. Владѣтелемъ; онъ имѣлъ четырехъ женъ и шесть наложницъ Калмычекъ и Персіанокъ, имъ купленныхъ, и отъ всѣхъ вообще женъ и наложницъ десять сыновъ и десять дочерей. Аталыкъ сей, будемъ говорить далѣе словами самаго Г. Ефремова, опредѣлилъ меня къ своей Ординѣ или Серали, въ коей заключались его жены и наложницы, стражемъ; въ званіи семъ былъ я до самаго того времяни, пока могъ довольно хорошо разумѣть и говорить на ихъ языкѣ. Послѣ сего пожаловалъ онъ меня Дабашею т. е. капраломъ и поручилъ мнѣ начальство надъ

ю ю человѣками, что отправлялъ я, повидимо му, къ его удовольствію. Однажды Аталыкъ прислалъ за мною своего служителя; я тотъ часъ къ нему явился. Онъ объявилъ мнѣ о пріѣхавшемъ изъ Россіи муллѣ Ирназарѣ и далъ прочитать привезенное имъ письмо. Увидя на ономъ титулъ Всемилостивѣйшей Государыни ИМПЕРАТРИЦЫ, я заплакалъ отъ радости. Аталыкъ спросилъ меня, что это за бумага; пашпортъ, отвѣчалъ я, данный сему муллѣ для безпрепятственнаго проѣзда чрезъ мѣста, подъ державою Россіи находящіяся. Для чего же у сего пашпорта приложена печать въ низу, а не на верьху, спросилъ онъ меня далѣе; я отвѣчалъ, что титулъ Россійской Государыни пишутъ въ заглавіи, а печать прикладываютъ въ низу для того, что титулъ значитъ болѣе, нежели печать. Не правда, говорилъ Аталыкъ; сіе дѣлается потому, что Россія предъ нами унижается: ибо мы Магометане, исповѣдывашели истиной вѣры. Вопрошая съ угрозами о причинѣ слезъ моихъ и получивъ въ отвѣтъ, онъ радости при видѣ письма Россійскаго, онъ уговаривалъ меня потомъ принять Магометанской законъ и обѣщалъ за сіе содержать тогда у себя въ милости. Не получивъ отъ меня на оное согласія, вскорѣ послѣ того приказалъ мучить. Мученіе со мною отправлялось слѣдующимъ образомъ: положивъ въ большое деревянное корыто съ пудъ соли, налили въ оное горячей воды; когда

же соль разошлась и вода остыла, тогда связавъ меня въ утку, всунули въ ротъ деревянную палку и повализъ на спину въ корыто, лили мнѣ въ ротъ соленую воду. Отъ такого мученія чрезъ день умираютъ, но меня успѣли спасти и для того послѣ каждаго мученія, продолжавшагося съ часъ, давали пить топленаго овечья сала по три чашки, изъ коихъ каждая величиною съ нашу полоскательную; сіе вбираетъ въ себя всю соль и очищаетъ животъ верьхомъ и низомъ. Послѣ того положивъ въ котелъ пшеничную муку, поджаривали оную, мѣшали съ водою и овечьимъ топленымъ саломъ и варили жидко. Сею саламатою поили меня, дабы оставить въ живыхъ. Три дни я былъ такъ мучимъ. Аталыкъ видя свое мученіе, со мною дѣлаемое, тщетнымъ, убѣждалъ по крайнѣй мѣрѣ въ вѣрной службѣ дать ему присягу, которую я по необходимости, наружно, а невнутренно, и учинилъ.

Послѣ сего Аталыкъ пожаловалъ меня Пензибашею или Прапорщикомъ и препоручилъ въ команду 50 человѣкъ. Съ сего времяни я находился въ дѣйствительной его службѣ, былъ во многихъ походахъ, видѣлъ тамошніе города и узналъ дороги. Вскорѣ нашелъ въ каравань сараѣ Армянина, спасшаго меня отъ смерти во время пути моего чрезъ Киргизскую степь, познакомился съ нимъ короче, жилъ дружно по самой отъѣздъ его и проводилъ онаго при семъ

случаѣ до пограничнаго городка Каракулу, гдѣ съ нимъ и распрощался.

Бывъ однажды съ войскомъ подъ городомъ Самархандомъ, съ большою для жизни моей опасностію и полученіемъ раны взялъ я на сраженіи въ плѣнъ одного Самархандца. Аталыкъ за сіе пожаловалъ меня Езбашекъ, т. е. Капитаномъ, землею, съ коей собиралось въ годъ доходу до 300 тамошнихъ червонныхъ и далъ въ команду 100 человѣкъ, между коими находилось 20 человѣкъ Русскихъ.

Потомъ съ сыномъ его Шамратъ Бекомъ посыланъ я былъ въ Персію къ городу Мавру; всего войска у насъ было тогда около 2000 человѣкъ. Мы отправились къ городу Каракула, до коего былъ одинъ день ѣзды, а отъ онаго до рѣки Аму три дни; дорога песчаная, по рѣкѣ довольно много камышу, а отчасти и мѣлкаго тальнику; самая рѣка шириною съ версту, мѣстами менѣе и не весьма глубока. За симъ были въ городкѣ Чаржуй, Бухарскаго же владѣнія; въ немъ прежде жительство имѣли Трухменцы, послѣ чего онъ опустошенъ. Дорога отсюда идетъ песчаная; по горамъ кустарники растенія Соксоуль, которое не очень толсто, дрова онаго горятъ жарко; много попадается и полыни, мѣстами подѣланы колодцы. Отъ Чаржуя до города Мавръ разстоянія шесть дней ѣзды.

Шамрапъ Бека проигравъ сраженіе, обрапи лся въ бѣгспво, при чемъ померло въ войскѣ много людей и пало не малое количесшво лошадей.

По возвращеніи моемъ въ Бухарію ключница Аталыкова употребляла всевозможное спараніе выпти за меня замужъ, на что я не согласился. Она изъявила желаніе уйпи со мною, куда бы я ни пожелалъ. Ключница сія была родомъ Персіянка, въ молодосши захвачена орухменцами и продана Бухарцамъ. Я обѣщался по усильной ея прозьбѣ воспользовапься къ уходу удобнымъ случаемъ.

Чрезъ два года попомъ опрядили меня въ Хиву съ войскомъ для препровожденія Бухарскаго Хана Абулгазы роднаго брата, кошораго Хивинцы просили на Хансшво. Войска находилось съ нимъ 1500 человѣкъ, начальника онаго былъ Бадалъ Бекъ. Мы оппавилися сперва къ Чаржую, опъ коего внизъ по рѣкѣ Аму живупъ кочевые Трухменцы двухъ родовъ, одни называюшся Така, другіе Салуръ; въ урочищахъ ихъ по рѣкѣ довольно вязу, шальнику и правы; самы Трухменцы хищны, ловяпъ Персіянъ и продаюпъ ихъ въ Бухаріи, Хивѣ и другихъ окресшныхъ спранахъ. Опсюда ѣхали мы до пограничнаго Хивинскаго города Пишняку 8 дней, опъ сего до города Азаръ-Респу одинъ день, опъ Азаръ-Респа до небольшаго городка

Багапткала до полудчи. Между тѣмъ Хи винской Инакъ т. е. полномочный владѣтель, по имени Магадами, узнавъ о прибытіи нашемъ и о томъ, что Хивинцы по согласію съ Бухарскимъ Аталыкомъ Даніаръ Бекомъ хотѣли его обезглавить и на Ханство постановить вышеупомянутаго брата Абулгазы, взялъ предосторожность. Онъ съ приверженцами своими не допустилъ Бухарцовъ до Хивы и сразился съ ними. При семъ случаѣ, говоритъ Ефремовъ, одинъ изъ непріятелей выстрѣлилъ въ меня изъ ружья, но опалилъ толь мою правую щеку и ухо; въ горячности я поскакалъ за нимъ, отрубилъ у него правую руку и взявъ его въ плѣнъ, привезъ къ начальнику Бадалъ Беку. Сей наградилъ меня за оное жеребцомъ и кармазиннаго цвѣта кафтаномъ, потомъ послалъ въ Бухарію съ одобреніемъ и требованіемъ еще войска. Аталыкъ пожаловалъ меня тогда землею и деньгами и приказалъ быть къ готовности къ походу въ Хиву съ новымъ войскомъ; обстоятельство сіе подало мнѣ поводъ и способъ къ уходу. Я просилъ писаря, чтобы онъ написалъ мнѣ грамоту въ такомъ смыслѣ, яко бы Аталыкъ послалъ меня посломъ въ городъ Куканъ, коего владѣтель ссорился тогда съ Бухарскимъ; за сіе обѣщался щедро наградить его деньгами. Онъ написалъ мнѣ таковую грамоту и въ благодарность получилъ отъ меня 100 червонныхъ. Грамоту показалъ я сказанной ключ

ницѣ и просилъ ее объ доставленіи для приложенія къ оной Ханской печати, въ чемъ она мнѣ и услужила, надѣясь чрезъ то и сама уйти вмѣстѣ со мною. Дни чрезъ два получилъ потомъ я отъ Аталыка приказаніе ѣхать въ Хиву. Отправясь, якобы къ вновосоставленному его войску, я поскакалъ съ двумя Русскими въ Куканъ, а ключницу принужденъ былъ оставить; ибо взявъ оную съ собою, ни какъ бы не могъ спасти ни себя, ни ее, Аталыкъ хватился бы ее тотчасъ и послалъ бы искать повсюду. Дорогою до Кукана, который проѣхалъ я мимо, снабжали меня съ излишествомъ провизіею; по прибытіи же въ городъ Маргылянъ назвался купцемъ, переодѣлся въ купеческое платье и расположился въ Караванъ-Сараѣ, гдѣ услышавъ, что нѣкоторые купцы намѣреваются ѣхать въ городъ Кашкаръ, состоящій подъ покровительствомъ Китайскаго Богды Хана и имѣющій по тому для охраненія своего Китайское войско, купилъ такаго же товару, какимъ и они торгуютъ и назвавъ себя Нагаемъ (*), поѣхалъ вмѣстѣ съ ними. Не доѣзжая до Кашкаръ или Кашгаръ одинъ изъ Руских моихъ товарищей померъ; я похоронилъ его и продолжалъ путь съ купцами же въ Кашгаръ, отсюда въ Аксу, изъ Аксы возвратился опять въ Кашкаръ и поѣхалъ въ городъ Яркантъ. Оттуда вознамѣрились

(*) *Нагаями* называютъ въ тамошнихъ странахъ всѣхъ въ Россіи живущихъ Татаръ.

они ѣхать въ Теватъ или Тибетъ и заку пали для сего разные товары, коихъ и я купилъ, также слугу молодаго Арапа за 5 аршинъ кармазиннаго цвѣта посредственной доброты сукна, стоящаго въ Россіи тогда 30, нынѣ же рублей девяносто. Дорога туда лежитъ по косогорью, между горами, въ срединѣ коихъ протекаетъ весьма быстрая рѣка Атакъ, лѣсу и травы мало, гдѣ же бываетъ ночлегъ, тамъ есть полянки. Часто видѣлъ я употребленіе въ пищу пшеничнаго толокна, которое мѣшаютъ густо въ чайной водѣ и оною же потомъ запиваютъ; для кормленія лошадей возили мы съ собою ячмень, ибо мѣста сіи совершенно безлюдны. Не доѣзжая предѣловъ Тибета дней за 15 есть чрезвычайно высокая гора, покрытая весьма густымъ туманомъ и окруженная столь тяжелымъ воздухомъ, что у людей и скота захватываетъ духъ, отъ чего и послѣдній мой товарищь изъ Руских умеръ.

Въ Тибетѣ, до коего ѣхали мы всего 35 дней жилъ я съ мѣсяцъ въ области Цонгъ или Цангъ. Въ сіе время прибыли туда три труженика, шедшіе въ Мекку для поклоненія гробу Магсметову. Я познакомился съ ними и вознамѣрился быть ихъ спутникомъ; надѣлъ на себя такую же одѣжду какую носили и всѣ подобные имъ люди, т. е. платье изъ толстаго простаго и самаго бѣлаго сукна, изъ коего дѣлаютъ они себѣ и шапки

вышиною въ поларшина, вышитыя шерстя ными же разноцвѣтными нитками на подобіе узора, употребляемаго у насъ на конскихъ попонахъ. Отсюда пошли мы пѣшкомъ; не льзя было употреблять тутъ лошадей и быковъ по причинѣ большихъ пропастей, узкихъ проходовъ и вообще худой дороги до Кашемира и ноши свои долженствовали мы нести на спинахъ. Въ Кашемирѣ, равно какъ и въ пограничномъ Индійскомъ городѣ Джаннани, не имѣлъ я ни какой болѣзни, но верстъ за десять отъ города Джамбу распухла у меня нога, которую скоро потомъ свело; на оной сдѣлались раны, открывшія волосатика, происходящаго отъ употребленія Бухарской воды и выходящаго отъ ходьбы. Я пролѣжалъ съ мѣсяцъ и болѣзнь моя превратилась бы въ опасную, естьли бы одинъ добрый и набожный старикъ родомъ изъ Кашемира не приложилъ обо мнѣ особеннаго старанія и не доволствовалъ всѣмъ нужнымъ какъ меня, такъ слугу моего арапа и трехъ моихъ спутниковъ. Двое изъ послѣднихъ не дождались моего выздоровленія и продолжали путь, а третій оставилъ меня уже въ Дели. Не зналъ я тогда, что долженъ былъ предпринять и куда итти: случай вывелъ меня изъ сего недоумѣнія. Однажды встрѣтившійся на улицѣ человѣкъ спросилъ меня: кто я и откуд ? а когда я сказалъ ему, что изъ Россіи, то онъ позвалъ меня къ себѣ и распрося обо всемъ подробно велѣлъ удовольствовать пищею и об-

явилъ о себѣ что онъ родомъ Армянинъ, по имяни Симіонъ и готовъ способствовать мнѣ къ отправленію въ Англиския владѣнія, от куда удобно отправиться и въ Россію. Не дѣли чрезъ двѣ далъ онъ мнѣ на сей конецъ письмо къ находившемуся въ одномъ городѣ сихъ владѣній священнику и отправилъ меня съ купцами въ Ляйнауръ, куда лежитъ путь чрезъ городъ Акбаравату, у ко его протекаетъ рѣка Джанопъ. До послѣд дняго ѣхали мы семь дней, отъ него до го рода Шукуравату день. Отъ Шукуравату начинается владѣніе Англичанъ, мы ѣхали отъ него до мѣстечка Карнаучь, находяща гося при рѣкѣ Гангъ, три дни, потомъ до Ляйнаура четыре дни. По прибытіи въ оной мы остановились въ Каранацъ—Сараѣ; я вру чилъ потомъ одобрительное письмо священ нику, коему по виду должно быть около 70 лѣтъ, и былъ принятъ имъ ласково, также увѣдомленъ отъ него, что Комендантъ тамо шній Медлитонъ извѣстясь обо мнѣ, хочетъ опредѣлить въ свою службу.

Священникъ совѣтовалъ мнѣ при свиданіи съ Комендантомъ сказать о себѣ, что я ро домъ изъ Санктпетербурга; ежели спроситъ: знаетъ ли кто меня? то объявить, что зна етъ жившій въ Петербургѣ и Ораніенбаумѣ Голстинской священникъ. Лишь только воз вратился я отъ него, какъ тотчасъ и взятъ былъ подъ стражу, держанъ подъ

оного два дни и позванъ послѣ того къ упоминушому Комендантну. Сей спросилъ меня: кто я и за чемъ шуда прибылъ? я отвѣчалъ ему такъ, какъ наставилъ меня священникъ, за коимъ тотчасъ же и послано. Священникъ донесъ, что я знакомой ему Маіоръ и знатной фамиліи, родственникъ Графа Чернышева. Комендантъ услыша оное, освободилъ меня немѣдленно и далъ мнѣ письмо въ городъ Калькутту, по тамошнему называемый Кальканта, къ пріятелю его Чамберу, прося его объ скоромъ отправленіи меня въ Англію. Такимъ образомъ освободился я отъ вторагo плѣна и отправился въ дальнѣйшій путь. Изъ Аянаура ѣхалъ я на быкахъ въ Индійской колѣскѣ съ зонтикомъ, безъ коего она во всемъ подобна Чухонской телегѣ. Потомъ въ одномъ мѣстечкѣ нанялъ я лодку и плылъ до города Илебашу шесть дней; послѣдній сей при рѣкѣ Джамнѣ, которая нѣсколько по ниже впадаетъ въ Гангъ. Отъ Илебашу до города Бенаресу или Банарессу шесть дней пути, отъ сего до города Патны или Азимовать пять дней, отъ онаго жъ до селенія Муангенчу семь дней. Рѣка Гангъ раздѣляется подъ симъ селеніемъ на два рукава. Отъ Муангенчу до города Макаодавашу два дни пути, оттуда до Калькутты шесть. Сверьхъ всякаго моего ожиданія, въ Калькуттѣ нашелъ я Грековъ и даже ихъ монастырь, въ которомъ приняли меня какъ странника, отвели для отдохновенія особую келью и доволь...

вали пищею. Я былъ весьма радъ, что могъ въ храмѣ Бога по своему закону, въ отдаленіи отъ родимой земли за сохраненіе жизни своей при столь многихъ опасностяхъ и открытіе десницею Его пути къ возвращенію въ возлюбленное отечество принесть Ему Всевышнему благодареніе. Въ Калькуттѣ нашелъ я Чамбера, который сперва хотя и не склонялся на отправленіе меня въ Россію, но по настоянію моему въ семъ и при предложеніи ему въ даръ купленнаго мною Арапа, онъ далъ мнѣ 300 рупій, двѣ дюжины рубашекъ тонкаго полотна, пару платья и поручилъ меня начальнику почтоваго судна, которое отправляло тогда въ Англію Кантора Остъ Индійкаго Торговаго общества. Начальникъ сей тотчасъ далъ мнѣ билетъ для пропуску на сіе судно, стоявшее отъ пристани верстахъ въ осьми. Меня отвезли на оное въ лодкѣ Греки, съ коими разставшись, получилъ въ каютѣ весьма хорошее для себя мѣсто. Дни чрезъ три отправились мы въ путь, плыли по Индійскому морю два мѣсяца и одиннадцать дней до не извѣстныхъ мнѣ Африканскихъ острововъ, отъ сихъ до острова Санталина еще 19 дней. Запасшись на семъ безлѣсномъ и безлюдномъ островѣ прѣсною водою продолжали мы путь свой мѣсяцъ и 19 дней и прибыли въ Ирландской городъ Кисли Гавнъ, а оттуда въ день въ Кангиселъ. Отсюда могъ я уже ѣхать сухимъ путемъ. Почему вышедъ тутъ на берегъ и отдохнувъ не много, от

правился въ путь и чрезъ восемь часовъ прибылъ въ городъ Коркъ, а изъ онаго по почтѣ чрезъ пять дней въ Довленъ, изъ коего въ теченіи двухъ съ половиною дней переѣхалъ на суднѣ въ Англійской городъ Ливерпуль. Изъ Ливерпуля ѣхалъ я въ почтовой коляскѣ до Лондона двое сутокъ. Здѣсь 1782 года не мѣдленно явился къ ИМПЕРАТОРСКОМУ Россійскому Полномочному Министру Симолину, который снабдилъ меня пашпортомъ и отправилъ моремъ въ Санктпетербургъ къ Графу Александру Андрѣевичу Безбородко. По прибытіи моемъ въ мѣсто назначенія, тотчасъ явился я 26 Августа 1782 года къ оному и жилъ у него нѣсколько времяни. Вскорѣ потомъ 5 Ноября представленъ я былъ въ Азійскомъ платьѣ Графомъ Безбородко Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ и имѣлъ щастіе удостоиться Высокомонаршей милости полученіемъ 300 рублей.

Читатели позволятъ присовокупить здѣсь краткое обозрѣніе прочаго времяни жизни Г. Ефремова; мы увидимъ, что и въ самой Россіи дѣлалъ онъ не меньше важныя путешествія, какъ и въ Азіи.

Между тѣмъ наведена въ полку объ немъ справка, по полученіи коей 1783 года 1 Маія по Имянному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО Величества Указу пожалованъ онъ въ Прапорщики и по знанію Бухарскаго, Персидскаго и дру

тихъ Азiйскихъ языковъ определенъ въ Государственную Коллегiю Иностранныхъ дѣлъ въ число толмачей. Того же года Iюля 16 дня былъ командированъ сею Коллегiею для препровожденiя Бухарскаго посланника въ Оренбургъ. Послѣ того 1783 года Маiя 25 дня по желанiю его отъ службы въ оной Коллегiи съ награжденiемъ за добропорядочную службу чиномъ протоколиста, уволенъ для определенiя къ другимъ дѣламъ. Сего года 31 го Маiя определился въ Санктпетербургскую Портовую Таможню и былъ при установленiи справки и цѣны Надзирателемъ. 1785 года 18 го Iюля по Указу Правительствующаго Сената определенъ Кавказскаго Намѣстничества въ Верхнiй Земской судъ Засѣдателемъ съ чиномъ Колежскаго Асессора и былъ 1786 года 29 Генваря отправленъ отъ Генералъ—Поручика Потемкина съ донесенiемъ ко Двору объ открытiи онаго Намѣстничества: при семъ случаѣ Всемилостивѣйше пожалованъ ему бралiантовой перстень. Въ 1786 же году 18 го Ноября по представленiю Генералъ Губернатора Павла Сергѣевича Потемкина перемещенъ въ Астраханскую портовую таможню Директоромъ. Въ Астрахани увидѣлся Ефремовъ съ упомянутымъ выше Армяниномъ Айвазъ, который по старанiю и покровительству его произведенъ въ первые маклеры. Отправляя должность Директора Ефремовъ по свидѣтельству начальства приумножилъ сборъ пошлинной суммы, взыскалъ запущенную недо

имку предмѣстника его за три года 1784, 1785 и 1786 годовъ до 37.000 рублей и тѣмъ сдѣлалъ казенному доходу не малое приращеніе. 1790 года 12 Марта по прошенію его Кавказскимъ Намѣстническимъ Правленіемъ отъ должности уволенъ и около полутора года по причинѣ собственныхъ нуждъ находился въ Санктпетербургѣ. Послѣ сего 1792 года 23 Іюня опредѣленъ Вологодскаго Намѣстничества въ Палату Уголовнаго суда Ассесоромъ, отъ коей должности и службы 1793 года 15 Октября по Имянному Высочайшему Указу по прошенію его за болѣзньми уволенъ съ награжденіемъ чина Надворнаго Совѣтника. Сія Высочайшая милость, изъясняется Г. Ефремовъ, побудила меня ко вступленію вновь въ службу для изъявленія ревности своея ко всему, что ни возложено будетъ на меня отъ начальствъ. Почему 1795 года 1 го Маія и опредѣленъ онъ Вознесенской Губерніи въ Губерской Магистратъ председателемъ. 1795 года 29 Декабря по Имянному Высочайшему повелѣнію Вознесенскимъ Губернскимъ Правленіемъ командированъ въ городъ Одессу для открытія городоваго Магистрата и при немъ Сиротскаго и Словеснаго Судовъ. 1796 года Апрѣля 25 дня пожалованы надворянское достоинство Ефремову грамота и гербъ, что здѣсь въ концѣ и присовокупляется. 1797 года, Маія 1 го дня по упраздненіи Вознесенской Губерніи и по сдачѣ дѣлъ по Высочайшему повеленію причисленъ къ Герольдіи, по

томъ 1798 года, 15 Февраля опредѣленъ въ Кизлярскую пограничную таможню Директоромъ, гдѣ по свидѣтельству начальства, приумножилъ сборъ пошлинной суммы и отправлялъ должность свою съ особливымъ попеченіемъ и дѣятельностію. По указу же Государственной Коммерцъ Коллегіи командированъ былъ 1799 года 27 Маія для изслѣдованія въ Моздокскую таможенную заставу. Болѣзненные припадки понуждали Ефремова оставить службу и 1800 года 27 Марта по его прошенію уволенъ онъ отъ оной со Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ ему въ воздаяніе долговременной и усердной его службы по шести сотъ рублей въ годъ по смерть пансіона. Но ревность его служить и третьему Государю послѣ служенія ЕКАТЕРИНѢ Великой и ПАВЛУ Первому не преставала бодрствовать; 1803 года 26 Марта вступилъ онъ въ службу и опредѣленъ по предложенію Министра Коммерціи во вновь учреждавшуюся Бухтарминскую пограничную таможню Директоромъ, которую открылъ и учредилъ въ оной порядокъ. 1805 года 1 Іюня по собственному прошенію уволенъ отъ настоящей должности для опредѣленія къ другимъ дѣламъ. Съ сего времяни Ефремовъ находился въ Петербургѣ, потомъ съ начала 1809 года въ Губернскомъ городѣ Саратовѣ, гдѣ въ Маіѣ мѣсяцѣ того же года съ дѣтьми своими записанъ въ Саратовское дворянское общество. Въ началѣ Сентября 1810 года прибылъ въ городъ Казань и

располагается тамъ окончить послѣдніе дни свои. Воспоминая прошедшее въ жизни своей, онъ славословитъ Всевышняго за низпосланныя ему благодѣянія, благоговѣйно чтитъ блаженной памяти ЕКАТЕРИНУ Великую и ПАВЛА Перваго, коего щедротами содержитъ себя и свое семейство, состоящее изъ пяти человѣкъ, и благословляетъ блаженное царствованіе АЛЕКСАНДРА I. Два сына Ефремова находятся уже въ воинской службѣ Офицерами. Состояніе его весьма посредственно; но оно тѣмъ болѣе приноситъ ему чести, что онъ имѣвши случаи содѣлаться богатымъ, по любви къ истинѣ и добру Государей и Отечества, не захотѣлъ воспользоваться оными такъ, какъ пользующися симъ, можетъ быть, весьма многіе.

Здѣсь присовокупляется Всемилостивѣйше жалованная Ефремову Грамота на дворянское достоинство.

Божїею поспѣшествующею милостїю МЫ ЕКАТЕРИНА Вторая ИМПЕРАТРИЦА и Самодержица Всероссїйская. Московская, Кїевская, Владимїрская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса-Таврическаго, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская,

Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ; Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовскія земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская, Витепская, Мстиславская, и всея сѣверныя страны Повелительница и Государыня Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ наслѣдная Государыня и Обладательница.

Объявляемъ всѣмъ обще и каждому особливо чрезъ сію НАШУ жалованную Грамоту, что хотя МЫ по самодержавной отъ Всемогущаго Бога Намъ данной ИМПЕРАТОРСКОЙ власти и по природной НАШЕЙ милости и щедротѣ всѣхъ НАШИХЪ вѣрныхъ подданныхъ честь, пользу и приращеніе Всемилостивѣйше всегда защищать и споспѣшествовать. имъ же а емъ, однако жъ наипаче къ тому склонны, чтобъ тѣхъ НАШИХЪ вѣрныхъ подданныхъ и ихъ роды честію, достоинствомъ, тако жъ и особливо НАШЕЮ милостію, по ихъ состо

янію награждать, повышать и надлежащими преимуществами жаловать, и во оныхъ подтверждать, которые по Всеподданнѣйшей своей къ службѣ НАШЕЙ ревности Намъ и Государству НАШЕМУ особливыя предъ прочими услуги и вѣрность показываютъ.

А извѣстно НАМЪ, что НАШЪ вѣрноподданный Надворный Совѣтникъ Филиппъ Ефремовъ въ военную службу вступилъ 1763 года въ Нижегородской пѣхотной полкъ салдатомъ и производилъ чинами тогожъ года Капраломъ, 1765 Каптенармусомъ, 1769 Сержантомъ, въ 1774 году вовремя бывшаго въ Оренбургской Губерніи замѣшательства, былъ въ дѣйствительномъ сраженіи, въ которомъ отрубленъ у лѣвой руки палецъ, разрублена голова надъ правымъ ухомъ выше лба и раненъ въ голову же копьемъ, а потомъ въ томъ же замѣшательствѣ увлеченъ былъ Киргизъ Кайсаками и проданъ въ Бухарію, откуда въ 1780 году высвободясь прошелъ многія страны въ Азіи и изъ восточной Индіи прибылъ въ Англію, гдѣ явился полномочному НАШЕМУ Министру Симолину, отъ него въ 1782 году отправленъ въ Россію, 1783 Маія 1 Имяннымъ НАШИМЪ Указомъ пожалованъ въ Прапорщики и опредѣленъ въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ въ число толмачей по знанію Бухарскаго, Персидскаго и другихъ Азіатскихъ языковъ, въ томъ же году въ Іюлѣ мѣсяцѣ тою Коллегіею командированъ былъ для пре

провожденія Бухарскаго Посланника въ Оренбургъ, 1785 по желанію его къ другимъ дѣламъ отъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ уволенъ и награжденъ чиномъ протоколиста, тогожъ года Маія 31 опредѣленъ въ Санктпетербургскую портовую таможню и былъ при установленіи цѣпи и стражи Надзирателемъ, Іюля 18 Кавказскаго Намѣстничества въ Верхній Земскій судъ Засѣдателемъ съ чиномъ Коллежскаго Ассессора, въ 1786 отправленъ былъ отъ Генералъ Поручика Потемкина съ донесеніемъ Намъ объ открытіи Намѣстничества и въ томъ же году перемѣщенъ въ Астраханскую портовую таможню Директоромъ, 1790 Марта 12 по прошенію его отъ должности уволенъ, 1792 Іюня 23 опредѣленъ Вологодскаго Намѣстничества въ палату Уголовнаго суда Ассессоромъ, 1793 Октября 15 Имяннымъ НАШИМЪ Указомъ по прошенію его за болѣзньми отъ службы уволенъ и при томъ награжденъ чиномъ Надворнаго Совѣтника, 1795 Маія 1 го опредѣленъ Вознесенской Губерніи въ Губернской Магистратъ Предсѣдателемъ, и всегда къ службѣ НАШЕЙ оказывалъ усердіе и ревность; но на дворянское достоинство его, пожалованное силою данной дворянству НАШЕМУ грамоты 79 оныя статьи, диплома и герба не имѣетъ.

То мы въ воздаяніе ревностныхъ его Надворнаго Совѣтника Филиппа Ефремова заслугъ, тако жъ и по НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ склон

ности и щедрот, которую МЫ для награжде нія добродѣтелей ко всѣмъ НАШИМЪ поддан нымъ, имѣемъ, и по дарованной Намъ отъ Все могущаго Бога самодержавной власти, Все милостивѣйше соизволили помянутаго НА ШЕГО Надворнаго Совѣтника Филиппа Ефре мова въ вѣчные времена въ честь и достоин ство НАШЕЙ ИМПЕРІИ Дворянства равно обрѣтающемуся въ НАШЕЙ Всероссійской на слѣдной ИМПЕРІИ Царствахъ, Княжествахъ и Земляхъ прочему Дворянству возвести, по становить, пожаловать и подтвердить; яко же МЫ симъ и силою сего его Ефремова въ вѣчныя времена въ честь и достоинство НАШЕЙ ИМПЕРІИ Дворянства возводимъ, пос тановляемъ, жалуемъ и подтверждаемъ, и въ число прочаго Всероссійской ИМПЕРІИ Дворянства такимъ образомъ включаемъ, что бъ ему съ рожденными и впредь раждаемыми законными дѣтьми и потомству его по низ ходящей линіи въ вѣчные времена всѣми тѣми вольностьми, честію и преимуществомъ поль зоваться, которыми и другіе НАШЕЙ Всерос сійской ИМПЕРІИ Дворяне по НАШИМЪ пра вамъ, учрежденіямъ и обыкновеніямъ пользу ются.

Для вящшаго же свидѣтельства и въ при знакъ сей НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ милости возведенія и подтвержденія въ Дворянскомъ достоинствѣ, жалуемъ ему Ефремову ниже слѣдующій Дворянской гербъ (при семъ

въ подлинникѣ изображенъ самой гербъ).

Щитъ раздѣленъ по перегъ на два поля, верхнее малое и нижнее пространное. Въ нижнемъ черномъ изображены со угловъ кресто образно съ лѣва на право положенное военное ружье, и съ права на лѣво въ верхъ натуральнаго цвѣта дорога съ двумя показующимися на ней обутыми серебреными ногами, въ означеніе, что онъ начально отправлялъ военную службу, и потомъ Киргизъ-Кайсаками взятъ былъ въ плѣнъ, изъ коего свободясь странствовалъ въ Бухаріи, восточной Индіи и другихъ отдаленныхъ Азіатскихъ странахъ, въ верху и внизу сего поля означены двѣ золотыя шестиконечныя звѣзды въ показаніе службы его по возвращеніи въ Отечество свое при гражданскихъ дѣлахъ усердно и похвально отправляемой, чрезъ которую достигъ онъ дворянскаго достоинства, въ верхнемъ серебреномъ полѣ видно черное орлиное крыло, въ изъявленіе НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО покровительства и благопризрѣнія къ службѣ его. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ страусовыми перьями, имѣющимъ наметъ красной подложенный чернымъ.

Чего ради жалуемъ и позволяемъ помянутому НАШЕМУ Надворному Совѣтнику Филиппу Ефремову вышеписанной дворянской гербъ, во всѣхъ честныхъ и пристойныхъ случаяхъ въ письмахъ, печатяхъ, на домахъ и домо

выхъ вещахъ, и вездѣ, гдѣ честь своя и дру гіе случающіяся обстоятельства того по требуютъ употреблять по своему изволенію и разсужденію такъ, какъ и другіе НАШЕЙ Имперіи дворяне оную вольность и преиму щество имѣютъ. И того ради всѣхъ чуже странныхъ Потентатовъ, Принцовъ и высо кихъ областей Владѣтелей, такожъ Графовъ Бароновъ, дворянъ и прочихъ чиновъ какъ всѣхъ обще, такъ и каждаго особливо, чрезъ сіе дружебно просимъ и отъ всякаго по досто инству чина и состоянія благоволительно и милостиво желаемъ оному Ефремову, сіе отъ Насъ ему Всемилостивѣйше пожалован ное и подтвержденное преимущество въ ихъ государствахъ и областяхъ благосклонно по зволить; а НАШИМЪ подданнымъ, какого бъ чи на, достоинства и состоянія оные ни были, симъ Всемилостивѣйше и накрѣпко повелѣва емъ помянутаго Ефремова за НАШЕГО Всерос сійской Имперіи дворянина признавать и почитать, и ему въ томъ, такожъ и въ употре бленіи вышеозначеннаго дворянскаго герба и во всѣхъ прочихъ НАШЕМУ Всероссійской Им періи дворянству отъ Насъ Всемилостивѣй ше позволенныхъ правахъ, преимуществахъ и пользахъ, предосужденія, обидѣ и препят ствія отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не чинить.

И для вящшаго увѣренія МЫ сію НАШУ жало ванную грамоту НАШЕЮ Собственною Рукою подписали и Государственною НАШЕЮ Печа

тью укрѣпить повелѣли въ престольномъ НАШЕМЪ градѣ Святаго Петра Мѣсяца Апрѣля въ двадцать пятый день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяща седмь сотъ девяносто шестое, Государствованія же НАШЕГО въ тридсать четвертое.

На подлинномъ подписано собственною ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Рукою тако:

ЕКАТЕРИНА.

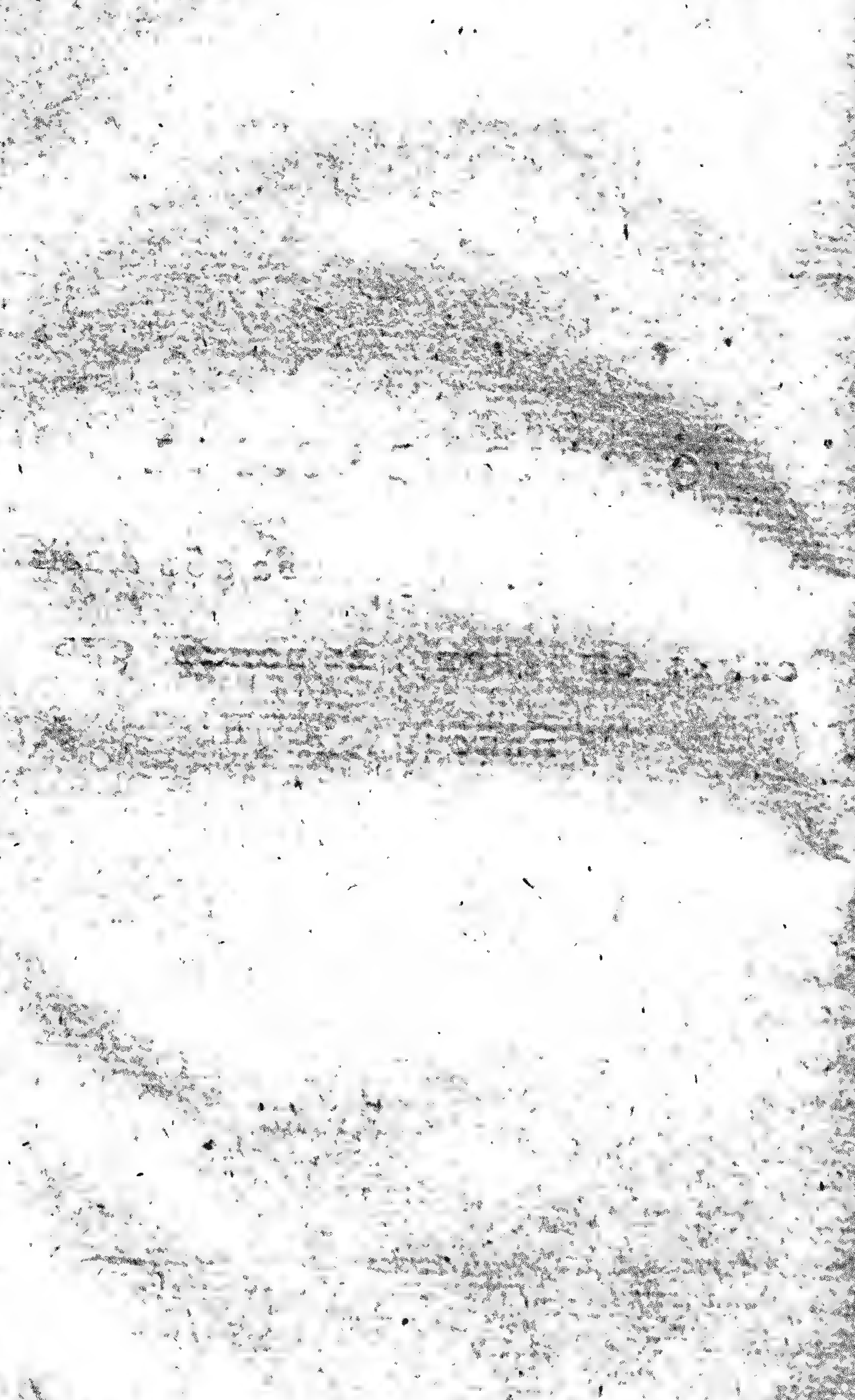
Вицеканцлеръ Графъ Иванъ Остерманъ.

На оборотѣ грамоты: въ Сенатѣ въ книгу записанъ подъ Но. 393 мъ

въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ запечатана во 2 й день Октября 1796 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Замѣчанія Г. Ефремова объ Азій
скихъ странахъ, въ коихъ онъ
находился.

А. КИРГИЗЪ—КАЙСАКИ.

Мѣста Киргизской степи, въ коихъ былъ Г. Ефремовъ, лежатъ около Оренбурга и оттуда по пути въ большую Бухарію, (когда впредь будетъ говориться Бухарія, то разумѣется большая). Почва земли здѣсь отчасти довольно хороша, сѣровата и пыльна, почти на всей степи одинакова и подходитъ частію къ чернозему. На дорогѣ песковъ почти нѣтъ, но подъѣзжая къ Каракалпакамъ, скоро видишь ихъ весьма большіе, простирающіеся по равнинамъ, между коими находятся горы. Сіи послѣднія земли имѣютъ цвѣтомъ на подобіе бѣложелтой глины, впрочемъ на нихъ нѣтъ песковъ и они ничемъ не покрыты, кромѣ малорослой травы, между коею попадается полынь; изрѣдка представляются только не большіе кустарники тальнику. Страны Киргизской степи довольно много имѣютъ горъ, кои однакожъ весьма пологи; отъ вершины какой либо изъ нихъ до подошвы простирается нѣсколько верстъ; индѣ находятся тамъ весьма обширныя равнины: и почти вся степь состоитъ изъ таковой поверхности. По дорогѣ верстахъ въ 60, 70 и болѣе попадались рѣчки и при нихъ кустарники тальнику; впрочемъ всѣ страны обнаженны, есть только малая трава и индѣ кустарникъ соксоуль, который столь крѣпокъ, что нельзя рубить его топоромъ, и по своей

хрупкости не рубится, а вырывается съ корнемъ или просто ломается. Ефремовъ видѣлъ только около трехъ рѣкъ шириною съ Казанку (до 30 саженъ); при нихъ въ ширину на полверсты по обѣимъ берегамъ простирается крупной строевой лѣсъ: сосна, ель, береза и другія. Климатъ въ степи довольно хорошъ и здоровъ, лѣтомъ тепло, а зимою холодно; часто случаются вѣтры, зимою глубокіе снѣга; вообще климатъ повсюду единообразенъ, даже до рѣки Сырь, отъ коей весьма примѣтно начинаетъ быть теплѣе и чѣмъ ближе къ Бухаріи, тѣмъ болѣе. Г. Ефремовъ въ самой срединѣ степи былъ слишкомъ два мѣсяца; въ Октябрѣ и отчасти Ноябрѣ ѣхалъ онъ по оной и уже находился снѣгъ. Надлежитъ при семъ замѣтить, что купцы Бухарскіе изъ Оренбурга отправляются въ свое отечество болѣе въ концѣ Октября. Дождей довольно; начало зимы можно положить въ Октябрѣ, а лѣто въ Мартѣ.

Киргизцы большею частію рослы, здоровы, бѣлы, широколицы, съ малыми глазами, хищны. Скотоводство и хищность (нынѣ же и торговля) суть главнѣйшія ихъ занятія. Они не имѣютъ ни какихъ постоянныхъ жилищъ и мѣстопребыванія; переходятъ съ одного мѣста, когда скотина поѣстъ всю траву наономъ, на другое; ставятъ кибитки (родъ палатокъ) и живутъ въ нихъ даже зимою. Во время послѣдней располагаются они у рѣчекъ

и подлѣ лѣсковъ или лѣсовъ въ глубокихъ мѣстахъ, дабы находясь тамъ въ защищеніи отъ вѣтровъ и другихъ непогодъ, тѣмъ могли жить теплѣе. Кочевья таковыя состоятъ изъ 30, 40, 50 и т. д. кибитокъ, а гдѣ Салтанъ родъ маленькаго Владѣтеля, Вельможи или кровнаго Хану, тамъ около 100 и болѣе, что бываетъ однако жъ весьма не часто; таковое въ одномъ мѣстѣ собраніе кибитокъ называется Ауломъ. По дорогѣ изъ Оренбурга въ Бухарію Ауловъ мало, или лучше сказать, почти со всѣмъ нѣтъ; они лежатъ болѣе въ сторонѣ, разстояніемъ одинъ отъ другаго верстахъ въ тридцати, смотря потому такъ далеко находятся рѣки. Киргизцы лѣтомъ кочуютъ къ Россійскимъ предѣламъ, а зимою къ Бухаріи около Сыръ-Дарьи между рѣками сею и Куванъ по смѣжности съ Каракалпаками; отъ Куванъ же нѣтъ ихъ болѣе. Не одно тепло понуждаетъ ихъ зимою кочевать къ Бухаріи, но также и мѣна.

Киргизцы любятъ ловить птицъ и звѣрей, кои въ степяхъ и лѣсахъ ихъ водятся, напр: лисицы, дикіе козы, лошади, волки (въ большомъ количествѣ), медвѣди (рѣдко) и пр. и для сего содержатъ и употребляютъ беркутовъ. Они сами для себя обдѣлываютъ овчинки и шьютъ тулупы; армяки ткутъ изъ верблюжьей шерсти. Лѣтомъ употребляютъ въ пищу баранье и коровье мясо и кобылье молоко (кумызъ), зимою же больше лошадиное

мясо (ибо оно много горячитъ) и крутъ т. е. сыръ, дѣлаемый изъ коровьяго и овечьяго молока, обливъ оный мяснымъ отваромъ; пьютъ же просяную жидко сваренную кашицу. Во время дороги кладутъ они обыкновенно крутъ свои въ турсуки или кожаные мѣшки. Кожу для сихъ снимаютъ у убитыхъ лошадей съ заднихъ ногъ и съ широкаго конца зашиваютъ, узкой же оставляютъ отверстымъ для наполненія крутомъ и водою; смѣшавшись съ водою, вскорѣ потомъ отъ тряски у сѣдельныхъ тороковъ, къ коимъ такoвые мѣшки привязываютъ, преобращается онъ въ густое молоко. Лѣтомъ ходятъ или ѣздятъ Киргизцы иногда другъ къ другу въ гости и тогда пируютъ они, варятъ баранину и пьютъ кумызъ. Обхожденіе ихъ обоюдное довольно хорошо, (нынѣ часто ссорятся), въ разсужденіи же иностранцовъ, то съ Бухарцами обращаются лучше, нежели Русскими, вѣроятно по единовѣрству. Киргизцы употребляютъ соль и берутъ ее много изъ Илецкой защиты.

Киргизцы вѣроисповѣданія Магометанскаго, но понятіе объ ономъ они имѣютъ по видимому весьма слабое, такъ, что кажется, будто бы со всемъ не имѣютъ никакой вѣры. Попы иногда приходятъ къ нимъ для отправленія Богослуженія, но и то только не надолгое время. Муфти, въ Уфѣ живущій, мало, кажется, имѣетъ въ нихъ вліянія, однакожъ

онъ находясь въ Ордѣ года съ три, говорятъ, ввелъ нѣкоторый порядокъ въ отправленіи Богослуженія и моленіи,

Извѣстно, что у Киргизцовъ каждой орды главная правительствующая особа есть Ханъ; въ аулѣ старшему отдается предпочтеніе и отчасти повинуются прочіе. У нихъ нѣтъ никакихъ законовъ и, кажется, также нѣтъ людей или естьли и есть, то чрезвычайно мало, грамоту или письмо разумѣющихъ. Нѣкоторыя наказанія довольно строги: отрубившій у кого либо палецъ лишается по желанію человѣка, кому онъ сіе причинилъ и приговору другихъ также чрезъ отрубленіе у себя пальца; за смертоубивство казнятся смертію же, напр: становятъ четыре лошади въ разныя стороны и призвавъ виновнаго, части тѣла его привязываютъ къ хвостамъ оныхъ; послѣ того люди садятся на лошадей и ударяютъ ихъ крѣпко, отъ чего онѣ вдругъ порываясь, отрываютъ у виновнаго части тѣла и мча его самаго по полю, умерщвляютъ. Одинъ изъ Русскихъ, бывшій въ плѣну у Киргизцовъ, разсказывалъ Ефремову видѣнное имъ произшествіе: что будто бы въ одно время въ степи была весьма жестокая зима, отъ чего пало множество людей и скота; Киргизцы къ отвращенію сего взяли Русскаго и жгли его на огнѣ для того, чтобы Русской Богъ видя мученіе Христіанина, пришелъ въ сожалѣніе и умилосердился бы надъ Киргизцами;

но анекдотъ сей не весьма можетъ быть справедливъ, даже и Г. Ефремовъ за таковой его не почитаетъ.

Торгъ Киргизцевъ преимущественно состоитъ съ ихъ стороны въ скотѣ и людяхъ, съ Россійской же и Бухарской въ желѣзѣ (нынѣ хлѣбѣ), халатахъ, крашенинѣ и проч.; между собою они почти совсемъ не торгуютъ. Въ Бухаріи производятъ торгъ въ пограничныхъ городахъ оной Варданзы, Вапкентѣ, Раждиванѣ и уѣздахъ ихъ, часто также ѣздятъ они и въ самую столицу Бухару.

Оружіе Киргизцевъ состоитъ въ лукахъ, пикахъ, сабляхъ и ружьяхъ съ фитилями. Плѣнныхъ бываетъ у нихъ по временамъ довольно много и болѣе Персіанъ, нежели Русскихъ; ихъ всѣхъ почти употребляютъ для пастьбы скота, давая имъ на зиму и лѣто шубу, тулупъ и чалбары, т. е. овчинныя шаравары и изъ сырой лошадиной кожи сапоги. Есть ли кто изъ сихъ плѣнныхъ уйдетъ и будетъ пойманъ, то бываетъ лишаемъ ушей и носа; также ему подрѣзываютъ пяты и насыпаютъ въ то мѣсто конской мѣлко изрубленной волосъ; послѣ сего на пяты никакъ не льзя уже ступать, но ходить должно очень тихо на пальцахъ; иногда же мучатъ его или и умерщвляютъ.

Б. ПЕРСІЯ.

Т. Ефремовъ посѣщалъ въ Персіи пограничную съ востока къ Бухаріи часть, гдѣ находятся города Мавръ и Золотая мечеть: почему описаніе здѣсь и касается только странъ сихъ.

Между Персіею и Бухаріею находятся пространныя, песчаныя и необитаемыя степи, да и самая описываемая здѣсь часть Персіи имѣетъ землю ровную и песчаную. По дорогѣ въ степи почти нѣтъ никакихъ водъ, весьма мало полянокъ и подѣланы колодцы. Въ Персіи земля сѣровата и хотя песчана, однакожъ ее умѣютъ удабривать и учинять плодоносною. Лѣтомъ бываетъ весьма жарко; зима подобна нашей въ средней полосѣ Россіи осени и продолжается около полутора мѣсяца; снѣгу не бываетъ. Дожди рѣдки, но ихъ кажется и не желаютъ, будто бы потому, чтобъ не размывали они тамошнихъ мазанокъ. Сѣютъ много сорочинскаго пшена и пшеницы; проса же, овса и ржи совсемъ нѣтъ. Здѣсь произрастаютъ въ большомъ количествѣ финики величиною поболѣе дубоваго желудка, сладкой тростникъ (Найшакаръ), изъ коего дѣлаютъ сахаръ леденецъ, хлопчатая бумага, кунжутъ, шутовое дерево величиною съ сосну, маслина, ушарникъ соксоуль и многія плодоносныя деревья. Сказанный тростникъ произрастаетъ посредствомъ по

сѣва сѣменъ на песчаной почвѣ, достигаетъ зрѣлости въ три года и тогда бываетъ вышиною аршина въ три и болѣе, толщиною же съ лутошку посредственной величины; жнутъ его серпами и потомъ рубятъ мелко, за симъ около сутокъ безпрерывно варятъ, смѣшавъ съ нѣкоторымъ количествомъ воды, въ котлѣ, отъ чего дѣлается родъ киселя, который кладутъ въ рѣшето съ желѣзнымъ дномъ, изъ проволокъ состоящимъ длиною въ сажень, а шириною аршина въ два. Рѣшето въ солнечной день привязываютъ къ сошкамъ, внизу онаго ставятъ глиняныя посудины, въ кои отъ проволокъ опускаютъ нитки. Смѣсь въ рѣшетѣ таетъ и по ниткамъ бѣжитъ въ посудины. Когда сіи наполнятся и смѣсь застынетъ, то нитки отрѣзываютъ, а сахаръ леденецъ вынимаютъ. Остающееся въ рѣшетѣ мѣшаютъ съ хлѣбомъ и кормятъ симъ слоновъ. Таковой сахаръ Ефремовъ видѣлъ только въ Персіи и Индіи. Многіе изъ частныхъ людей занимаются добываніемъ его и часто засѣваютъ по десятинѣ, иногда по двѣ, по три и болѣе (въ Астрахани пытались также разводить таковой тростникъ). Сахаръ сей весьма въ большомъ употребленіи при вареніи шербета, обыкновеннаго питья въ Азіи.

Для добыванія хлопчатой бумаги сѣмена оной сѣютъ на песчаныхъ мѣстахъ; въ лѣто выростаетъ прутикъ, на коемъ находящіяся яблочки бываютъ цвѣта сперва зеленаго, когда

же начнутъ поспѣвать, то сѣраго; яблочки сіи созрѣвъ, разкалываются на четверо; изъ средины выходитъ бумага, которую въ то же время и собираютъ. Зерна посредствомъ становъ отдѣляютъ отъ бумаги; кромѣ употребленія ихъ на посѣвъ, мѣшаютъ также съ сѣменемъ кунжута или сезама и мѣлятъ оное на мѣльницѣ, которую приводятъ въ дѣйствіе посредствомъ лошадей; на низъ ступы идетъ масло, остающееся вокругъ оной родъ тѣста, называемое кунжула, вынимаютъ и кормятъ имъ верблюдовъ. Масло употребляютъ въ ночникахъ: ибо свѣчь тамъ нѣтъ.

Персы кромѣ сего собираютъ много плодовъ и содержатъ въ большомъ количествѣ шелковыхъ червей. Шелкъ сырцовый и выдѣланный, изрядные обои, выбойка, жемчугъ, финики, хурма, кокосы, сахаръ леденецъ, хлопчатая бумага суть главнѣйшія ихъ товары и издѣлія.

Жилища Персіянъ состоятъ изъ мазанокъ; каменныхъ строеній, кромѣ медресовъ (родъ монастырей), почти совсемъ нѣтъ. Мазанки снаружи не весьма красивы, внутри же отштукатурены, часто также стѣны и потолокъ разписаны цвѣтами; комнатъ не много; смотря по числу женъ, ихъ бываетъ болѣе или менѣе. Дворы также не обширны, выключая того случая, естьли хозяинъ за

нимается скотоводствомъ; на дворѣ находят ся печи, называемыя тандуръ, въ коихъ пекупъ хлѣбы. Зимою въ срединѣ покоя вы рываютъ глубокую яму (пандурча), кладутъ въ оную жаръ, надъ нею становятъ деревян ную скамью (сандали), которую накрываютъ изъ хлопчатой бумаги сдѣланнымъ одѣяломъ, садятся вокругъ скамейки и покрывая ноги свои краями онаго, согрѣваются.

Персіяне ростy средняго большаго, болѣе же послѣдняго, лицемъ смуглы, любятъ и на блюдаютъ чистоту, ревнивы до чрезмѣрно сти, обхожденіемъ съ чужеземцами лучше Бухарцовъ и вѣжливѣе ихъ; языкъ ихъ сходенъ съ Бухарскимъ, но кажется нѣсколь ко грубѣе онаго. Персіяне вѣры Магометан ской и противнаго съ Турками толка. Съ Бухарцами находится у нихъ весьма большое торговое сношение; къ нимъ привозятъ они разныя матеріи и плоды, серебро и золото, а берутъ отъ нихъ Россійской холстъ, су кно, желѣзныя подѣлки (напр: ножницы и пр). Ѣзда на верблюдахъ весьма употребительна. Бухарцы мало ѣздятъ въ Персію, напротивъ много Персіянъ пріѣзжаетъ въ Бухарію го раздо болѣе.

Они содержатъ всегда войско, а въ слу чаѣ войны собираютъ его еще болѣе; имѣютъ ружья съ замками, большею же частію съ фи тилями; довольно много также пушекъ, кот

ляютъ сами, внутренность ихъ не могутъ однакожъ чисто высверливать и оставляютъ въ оной раковины; къ тому же не умѣютъ гладко выливать ядръ и шароховатостію ихъ очень вредятъ внутри; не свѣдущи также въ дѣланіи и пробѣ пороха дѣйствительнымъ, противъ ядра кладутъ не соразмѣрной зарядъ, а потому и рѣдко могутъ попадать въ желаемое мѣсто, равно какъ и мортирами дѣйствуютъ на удачу. Въ войскѣ находится много саблей и пистолетовъ.

Пограничные города укрѣплены, довольно хорошо отстроены и многолюднѣе внутри находящихся. Мавръ, гдѣ былъ Ефремовъ, разстояніемъ отъ Бухары около 250 верстъ, стоитъ почти на ровномъ мѣстѣ въ лощинѣ, укрѣпленъ двумя земляными стѣнами вышиною сажени въ три, толщиною въ двѣ, на верьху же около сажени, такъ, что два человѣка свободно въ рядъ могутъ прохаживаться. Между стѣнами находится ровъ глубиною въ четыре сажени, выкладенный дикимъ камнемъ. Городъ величиною съ Свіяжскъ или нѣсколько поболѣе; у воротъ городскихъ находятся подъемные мосты. Строенія другъ отъ друга въ близкомъ разстояніи; улицы столь тѣсны, что едва пара навьюченныхъ верблюдовъ въ рядъ пройти можетъ, домовъ можно почесть до 2000, а жителей до 15000 человѣкъ. Отъ Мавра къ Гиляну верстъ около 100 есть городъ, называемый Золотая мечеть (Машать);

онъ менѣе Мавра, стоитъ на ровномъ мѣстѣ, жители его богачѣ жителей сказаннаго предъ симъ города; владѣтель онаго правитъ самъ по себѣ. Таковыхъ владѣльцовъ въ тѣхъ мѣстахъ много; какъ скоро одинъ изъ нихъ становится сильнымъ, то идетъ съ войскомъ на другаго, завоевываетъ его владѣніе и дѣлается владѣтелемъ.

В. ХИВА И ТУРКМЕНЦЫ.

Хива (по Бухарски Хиваи, отъ иныхъ же имянуемая Харезмъ, Ховарезмъ, Коразанъ) къ востоку по рѣкѣ Аму граничитъ съ большою Бухаріею, къ сѣверу съ Туркменцами, къ западу съ Каспійскимъ моремъ и отчасти Туркменцами, къ югу съ Персіею. Г. Ефремовъ не былъ въ столичномъ городѣ Хивѣ, но только около Урганча и за онымъ. Земля въ мѣстѣ семъ по большой части ровна, сѣроватаго цвѣтомъ и песчана; отъ Урганча къ Мангишлакской пристани простираются песчаныя горы и равнины, составляющія внизъ къ Персіи песчаныя степи. Хивинцы производятъ торгъ съ Россіею въ Оренбургѣ и Астрахани, съ Персіею и Бухаріею въ самыхъ земляхъ сихъ, и хотя Бухарцы и Хивинцы взаимно посѣщаютъ другъ друга, однакожъ послѣдніе берутъ въ семъ превосходство. Въ Астрахань ѣздятъ чрезъ песчаную степь къ мысу Мангишлакскому Каспійскаго

моря, потомъ чрезъ самое море; отъ Урганча до онаго употребляютъ на перевозъ товаровъ (на верблюдахъ) около 12 дней, разстоянія же будетъ верстъ съ 500, моремъ же въ Астрахань при хорошей погодѣ поспѣваютъ въ сутки: по дорогѣ въ степи подѣланы за недостаткомъ воды колодцы. Въ Оренбургъ ѣздятъ мимо Аральскаго моря къ югу и во стоку отъ онаго чрезъ степи, обитаемыя кочевыми народами Каракалпаками и Киргизцами; отъ Урганча до Каракалпаковъ (живущихъ между Куванъ и Сырь, и много между Куванъ и Аму) должно переѣжжать рѣку Аму, дорога однакожъ хороша, хотя и есть много песковъ. Отъ Бухары до Урганча нѣсколько болѣе 300 верстъ, на дорогѣ стоятъ Хивинскіе города Питнякъ и Азарестъ. Хива во многомъ весьма подобна Бухаріи; управляетъ ею одинъ владѣтель. Во всей землѣ сей, говорятъ, не находится кочевьевъ, а есть только постоянныя жилища, селенія и домы. Извѣстно уже, что Хивинцы вѣроисповѣданія Магометанскаго; языкъ ихъ сходенъ съ Турецкимъ и Татарскимъ: въ разговорахъ весьма хорошо понимаютъ они Татаръ, Туркменцовъ и Киргизцовъ, между тѣмъ какъ сіи послѣдніе мало или и почти не могутъ говорить съ Бухарцами. Нравами и обыкновеніями Хивинцы подобны Бухарцамъ, равномѣрно какъ и духомъ воинскимъ. Городъ Урганчъ не великъ, съ изрядной уѣздной городъ въ Россіи, напр. Свіяжскъ, стоитъ на ровномъ мѣстѣ,

разстояніемъ отъ лѣвой стороны рѣки Аму версты съ три; въ немъ находятся четверо воротъ и около 5000 жителей, однакожъ городъ сей довольно торговой и чрезъ него ѣздятъ изъ Россіи въ Хиву и Бухарію.

Къ сѣверу отъ Урганча не въ дальнемъ разстояніи находится селеніе Амбаръ. Верстъ съ двадцать пять отъ сего селенія начинаются кочевья Туркменцовъ и простираются до Аральскаго и Каспійскаго морей. Мѣста сіи довольно многолюдны и имѣютъ одни только кочевья. Туркменцы сѣютъ малое количество, едва достаточное для своего продовольствія, пшеницы, сорочинскаго пшена и ячменю, скота у нихъ гораздо менѣе, нежели у Киргизцовъ. Они обходительнѣе ихъ, живутъ миролюбиво съ Хивою и Бухаріею, однакожъ отлично отъ Киргизцовъ на подобіе Русскихъ Татаръ, лѣнивы, воинственнѣе Киргизцовъ и уступаютъ въ семъ Персіянамъ; часто нанимаются служить и воевать у Хивинцовъ и Бухарцовъ, ѣздятъ въ Персидской городъ Мавру и другія Персидскія мѣста чрезъ Хиву, много ловятъ Персіянъ и продаютъ ихъ въ Хивѣ и Бухаріи.

Г. БОЛЬШАЯ БУХАРІЯ.

Подъ именемъ большой Бухаріи разумѣютъ страны, лежащія къ востоку отъ Пер

сій по теченію на значительномъ пространствѣ Аму Дарьи и сухому пути, къ югу отъ Аральскаго моря и Ташкента, къ сѣверу отъ Индіи и отчасти Персіи, къ западу отъ малой Бухаріи и Тибета. Отъ малой Бухаріи, Тибета, къ югу отъ Персіи и отчасти Индіи; также къ сѣверу у Аральскаго моря отдѣляется Бухарія горами. Въ самой Бухаріи находятся многія особенныя владѣльцы, но между оными владѣтель, живущій въ Бухарѣ почитается знатнѣйшимъ. Сія собственно такъ называемая Бухарія имѣетъ ширины около 250 и длины около 300 верстъ; отъ Бухары до Ярканду 11 дней ѣзды или около 600 верстъ, отъ него же до Балка 8 дней или около 350 верстъ, до Самарканда 4 дни. (*)

Что касается до климата, то онъ здѣсь болѣе умѣренной и здоровой. Жарко бываетъ мѣсяцевъ съ пять, студено съ два, умѣреннаго тепла около пяти. Жаръ однакожъ здѣсь большій, нежели въ Астрахани. Дождей почти совершенно нѣтъ, такъ какъ и грому; раза четыре въ годъ идетъ дождь весьма не большой и продолжается только часа съ два; онъ случается въ мѣсяцахъ Маѣ, Іюнѣ и Іюлѣ,

(*) Въ восточныхъ странахъ разстоянія земель не вымѣрены такъ, какъ у насъ Европейцовъ, почему и опредѣляются онѣ днями, щитая въ днѣ отъ 35 до 40 верстъ, естьли ѣздятъ на верблюдахъ; но такъ какъ не повсюду въ одинакое время можно переѣжать одинакое же пространство; то и не всегда можно полагаться на таковой щетъ съ увѣренностію

весною же и осенью почти никогда. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ послѣ солнечнаго повороту у Бухарцовъ бываетъ новый годъ или Наурусъ и начинается около сего времени зима, съ праздника Курванъ. весна, продолжающаяся около двухъ мѣсяцовъ, съ праздника Гулисурхъ, когда уже все разцвѣло, итпс. Ріки не замерзаютъ; по утрамъ случаются морозы, въ то время иногда надѣваютъ шубы, кои впрочемъ не носятъ, но коль скоро высоко взойдетъ солнце, то шубы немедленно скидаютъ и тогда бываетъ жарко. Снѣгъ так же почти не бываетъ, однакожъ съ нѣкотораго времени холодъ сдѣлался ощутительнымъ и снѣгъ выпадаетъ иногда даже въ пол аршина и вскорѣ растаеваетъ: многіе изъ Бухарцовъ говорятъ, что сіе предзнаменуетъ скорое владычество Россіянъ надъ ихъ страною. Иногда снѣгъ выпадаетъ глубиною на вершокъ и сіе случается въ теченіи дней тридсяти. Сколь ни великъ жаръ въ Бухаріи, однакожъ рѣки отъ него ни мало не высыхаютъ.

Во многихъ мѣстахъ Бухарія гориста, но впрочемъ поверхность имѣетъ болѣе ровную, землю то песчаную, то сѣроватую, то напр: около Самарканда, бѣлую и красную, около Балка чернозем; довольно плодоносную, особливо около Бухары, Самарканда и Балка. Много мѣстъ почти безплодныхъ, каковы пе

счаныя къ Персіи, Хивѣ, отчасти около Аму Дарьи, отъ Бухары къ Балку и Кашгару.

Рѣкъ въ Бухаріи весьма мало. Аму Дарья (Дарья значитъ рѣка) есть знатнѣйшая изъ всѣхъ; она выходитъ на югѣ Бухаріи, въ странѣ, лежащей къ сѣверу отъ Индіи (верстъ съ 90) и западу отъ Тибета, не далеко отъ Кашемира и Кабула, течетъ сперва на западъ, потомъ, принявъ многія рѣчки, почти на сѣверъ и въ такомъ положеніи протекая съ одной стороны между Персіею и Хивою, а съ другой Бухаріею, болѣе, нежели чрезъ тысячу верстъ, впадаетъ съ юга въ Аральское море. Говорятъ, будто бы нѣкогда втекала она въ Каспійское море, но потомъ съ намѣреніемъ отведена отъ онаго и проведена въ сказанное Аральское. Большая ширина рѣки сей будетъ около версты и менѣе, противъ города Бухары съ версту; она не очень быстра, разливается версты на двѣ, берега имѣетъ пологіе и песчаные, съ Персидской стороны крутоватые; гдѣ оные состоятъ изъ земли, тамъ оная земля цвѣтомъ сѣровата и смѣшана съ пескомъ; вдоль береговъ иногда растетъ лѣсъ (вязъ и пр.), не столь удобной для строенія и кустарники. Куванъ, вторая примѣчательная рѣка, впадающая въ Аральское море, шириною съ полверсты и менѣе, так же не быстра, берега имѣетъ пологіе и не крутые, гдѣ же и есть крутизна, тамъ она не болѣе сажени; по берегамъ растетъ въ до

вольномъ количествѣ красной спроевой лѣсъ; сосна, ель, пихта, также береза и тальникъ. Сырь Дарья, третья замѣчательная рѣка, по берегамъ оной растетъ строевой красный лѣсъ; сосна, ель и проч; какъ и на Куванѣ, въ большемъ однакожъ противъ оной количествѣ, почти въ двое ширѣ Куванъ, но ужѣ рѣки Аму; перевозъ какъ на сей рѣкѣ, такъ и другихъ чинится на лодкахъ, Каракалпаками на Кувани, Киргизцами на Сырь. Рѣки Куванъ и Сырѣ замерзаютъ, (однакожъ замѣтимъ, что онѣ собственно не въ Бухаріи). Находятся сверьхъ сего и другія не большія рѣчки, изъ коихъ замѣчательна между прочими одна, величиною съ Казанку (длины около 200 верстъ, ширины саженъ въ 40), впадающая въ Аральское же море и другая Курякъ близъ Бухары, текущая въ Аму. Озеръ почти совсемъ нѣтъ. Во всей Бухаріи, по неимѣнію рѣкъ и источниковъ, изъ Аму, Сырь, Куванѣ и другихъ проведены шириною саженъ въ пять и менѣе каналы, сперва большіе, потомъ изъ нихъ малые, по селамъ и городамъ; изъ малыхъ же наполняютъ водою пруды. Поелику же дожди бываютъ весьма рѣдко, то изъ последнихъ берутъ воду для садовъ; ею же напоюютъ пашни, проводя на оныя канавы и удерживая теченіе воды, принуждаютъ ее выходить изъ береговъ, что случается нѣсколько разъ въ лѣтю. Теченіе рѣкъ съ одной стороны въ Аральское море, а съ другой рѣкъ и каналовъ къ югу, югозападу и западу показы-

ваетъ, что лежащія въ Бухаріи горы (поланд карте Г. Пинкертона Алтау) съ местами около нихъ, также страны къ малой Бухаріи местоположеніе имеютъ высокое; къ Хиве, Каракалпакамъ, Ташкенту, Персіи и къ югу находится покатость, отъ Аму же къ Персіи, Индіи и Тибету возвышеніе.

Въ Бухаріи сеютъ въ большомъ количестве сорочинское пшено, ячмень, пшеницу, просо, жугари (на подобіе нашего гороха, имъ сверьхъ собственнаго для себя употребленія кормятъ, мешая съ пшеничною мукою, плениниковъ и лошадей); обыкновеннаго же Русскаго гороха, ржи и овса совсемъ нетъ. Внутри Бухаріи терпятъ въ лесе большую нужду; его разводятъ въ садахъ, где онъ растетъ даже строевой; впрочемъ не весьма много находится онаго и по рекамъ, иногда по обе стороны ихъ простирается его только на версту; талънику, также саженаго, знатное количество. Сады бываютъ довольно велики и весьма у многихъ: въ нихъ произрастаютъ груши, грецкіе орехи (дерево не менее сосны), гранатовыя яблоки, тутовыя деревья, виноградъ, (коего ягоды более употребляютъ сами Бухарцы сушеныя, такъ какъ и Калмыки и для добыванія меда (чирни) краснаго и белаго, смотря по краснымъ или белымъ ягодамъ), сливы (зеленыя называются дауча, поспевающія зардалю, спелыя алю иначе урюкъ), винныя ягоды или инжиль (отъ чего вероятно у насъ

зовутъ инжиръ), фисташки (писта), миндаль въ тонкой и мягкой скорлупѣ. Въ огородахъ растутъ: огурцы (длиннѣе нашихъ въ двое и тонѣе), капуста, морковь, свекла, рѣдька, рѣпа, садовой горохъ всѣ на подобіе нашихъ. Арбузы и дыни занимаютъ пространныя въ полѣ мѣста (бакчи), особливо около Самарканда. Сказавъ о произрастѣніяхъ, сдѣлаемъ при семъ нѣкоторыя замѣчанія. Землю пашутъ въ Бухаріи плугомъ, сѣютъ около первой половины Марта мѣсяца и потомъ недѣль чрезъ семь жнутъ; по сѣвъ пшена сорочинскаго и пшеницы бываетъ преимущественно большій противъ другихъ родовъ хлѣба, отъ пуда сорочинскаго пшена собираютъ около пятнадцати. Зерно сорочинскаго пшена тонко и длинно, подобно зерну крупнаго въ Россіи ячменя; пшеница болѣе нашей въ двое; хорошо урожается я у гари и ячмень, котораго зерно также въ двое больше нашего. Проса сѣятъ не столь много противъ прочихъ хлѣбовъ; однакожъ оное родится хорошо, желтѣе и крупнѣе нашего; изъ него варятъ брагу. Сорочинское пшено идетъ въ кашу пловъ, пшеница въ хлѣбы; ячмень болѣе въ кормъ лошадямъ, просо въ кашу и мѣну Киргизцамъ. Вообще урожай бываетъ хорошъ, вѣренъ и лучше нашего. Хлѣба въ чужіе краи продаютъ хотя весьма мало, однакожъ внутри самой Бухаріи расходится онъ кромѣ собственнаго продовольствія и чрезъ продажу, тѣмъ болѣе, что многіе другіе не занимаются земледѣлі

емъ, а должны получать для себя хлѣбъ чрезъ покупку. Лѣсъ употребляется болѣе на строенія, самопрялки, люльки и проч., а на дрова привозятъ его много изъ степей; по еликужъ столы и стулья не употребляются, то на домашнюю мебель идетъ его мало. Сады бываютъ довольно обширны; большіе около двухъ и трехъ верстъ въ окружности, посредственные же около полуторы версты и менѣе многіе имѣютъ сада по два и по три, огораживаютъ ихъ глиняными стѣнами (смѣсь глины съ соломою) и дѣлаютъ въ оныя одни вороты. Особенныхъ садовъ для винограда почти нѣтъ; онъ растетъ вмѣстѣ съ прочими деревьями и поспѣваетъ около конца Апрѣля, въ началѣ же Маія созрѣваютъ почти всѣ плоды. Арбузами засѣваютъ особенныя пространныя въ полѣ мѣста, иногда десятины по полуторы; они поспѣваютъ послѣ дынь, величиною бываютъ въ трое больше обыкновенныхъ Русскихъ, даже нѣсколько поболѣе самыхъ Царицынскихъ, вѣсомъ слишкомъ пудъ, снаружи зелены и сѣроваты, внутри мясисты и весьма красны, около Бухары растутъ лучшіе и большіе, а въ Самаркандѣ въ большемъ количествѣ и мельчѣ. Дыни весьма крупны, внутри отъ кожурины до сердца мясисты въ четверть и бѣлы; ихъ двѣ главнѣйшія породы: однѣ произрастаютъ около города Карякулъ, лежащаго верстахъ въ тридсати отъ Бухары къ Аму, весьма продолговаты, длиною болѣе аршина,

а иногда аршина въ полтора: вѣсомъ пуда съ два и болѣе, такъ, что на одного верблюда вьючать иногда только около осьми дынь (верблюдъ тамъ не подымаетъ въ дорогу болѣе 18 пудъ) и продаютъ въ Россiи и Персiи; другiя круглы и крупнѣе Россiйскихъ; ихъ много находится около Бухары, Самарканда и проч. Растѣнiе замуча есть средней родъ между арбузомъ и дынею, поспѣваетъ прежде ихъ, кожура его мягка и желта, внутренность мягчѣ дынь, сладка какъ дыня, сѣмена мелки на подобiе огуречныхъ, листы онаго довольно много сходны съ листьями Россiйскаго лапушника; самый плодъ круглъ, менѣе Русскаго арбуза, вѣсомъ фунтовъ около трехъ. Хлопчатую бумагу разводятъ здѣсь чрезъ сѣянiе по песчанымъ мѣстамъ; на пространствѣ около десятины сѣютъ до осьми пудъ и потомъ собираютъ около тридесяти пудъ. Зерна для сего размачиваютъ и смѣшиваютъ съ золою; дни чрезъ два сѣютъ, недѣль чрезъ шесть всходитъ посѣянное, поспѣваетъ же недѣль чрезъ девять. Тонкiя прутики съ листьями выростаютъ вышиною болѣе аршина; на нихъ яблоки бываютъ сперва зеленыя, а при созрѣнiи сѣроватыя, величиною съ грецкой орѣхъ; что касается до прочаго, то мы уже сказали о семъ при разсужденiи о естественныхъ произведенiяхъ Персiи, выключая только того, что, вѣтви сего растѣнiя употребляютъ здѣсь при печенiи хлѣба или на дров.

Изъ хлопчатой бумаги шкутъ чадры (холстъ), миткаль, бязь, пестредь, выбойку, фаты, бурмети (у насъ изъ нее дѣлаютъ кумачи). Травы, употребляемой на кормъ скоту, мало; въ нѣкоторомъ количествѣ она находится около Самарканда, гдѣ есть луга, поля и степи; въ прочихъ мѣстахъ оную сѣютъ и потомъ жнутъ или косятъ въ одно лѣто раза три (ибо всѣ растѣнія достигаютъ тамъ зрѣлости весьма скоро); таковая трава называется юрунчка, вышиною бываетъ въ аршинъ и родится потомъ безъ всякаго посѣва лѣтъ пять. Запасаясь сѣемою травою, вьютъ ее веревками и кладутъ на вольномъ воздухѣ; тогда называютъ ее бѣда. Пудъ оной продается копѣекъ по десяти. Травою сею, смѣшавъ съ соломою (саманъ) по поламъ, кормятъ лошадей.

Лошади Бухарскія быстрѣе на бѣгу и красивѣе Русскихъ; ихъ содержатъ весьма много, но почти только для одной верьховой ѣзды или конницы; онѣ не могутъ сносить такой тяжести, какую несутъ наши лошади. Для возки чего либо Бухарцы употребляютъ покупаемыхъ у Киргизцовъ лошадей, также воловъ (особенно при воздѣлываніи земли), въ большомъ количествѣ водимыхъ тамъ, почти всегда одногорбыхъ, верблюдовъ (преимущественно для возки товаровъ, какъ внутри Бухаріи, такъ и въ отдаленнѣйшія страны; впрочемъ иногда они нанимаютъ для сего

Киргизцовъ съ ихъ верблюдами) и ишаковъ или лошаковъ, обыкновенно для возки воды въ кожаныхъ мѣшкахъ. Коровъ держатъ только для удовлетворенія своихъ домашнихъ нуждъ. Живущій постоянно въ Бухаріи къ Хивѣ народъ, называемый бѣлые Арапы, содержитъ весьма много овецъ: часто попадаются стада, имѣющія до тысячи и болѣе головъ. Бараны и овцы весьма велики и болѣе не только Русскихъ, но и Киргизскихъ, имѣютъ плоскіе курдюки, долгіе хвосты и довольно мягкую шерсть; стригутъ ихъ два раза въ лѣто; барашки цвѣтомъ черны или сѣры, бѣлы, буры и курчавы; ихъ убиваютъ двухъ или трехъ недѣльныхъ и мерлушки отправляютъ въ большомъ количествѣ въ Россію: каждая изъ оныхъ въ самой Бухаріи, во время пребыванія тамъ Ефремова, продавалась около 10 копѣекъ: также дѣлаютъ изъ нихъ околыши къ шапкамъ и тулупы. Козъ мало; шерсть ихъ также довольно мягка. Изъ шерсти овечьей дѣлаютъ ткани, войлоки и другія матеріи, кои употребляютъ Бухарцы почти только сами; козья же шерсть идетъ на сѣдла и тому подобныя не столь важныя потребности. Впрочемъ поелику Бухарцы употребляютъ въ пищу болѣе мяса (лошадиное, особенно же коровье и баранье), для чего по городамъ многіе даже симъ промышляютъ, также молоко, масло сметану; то и содержатъ посему уже одному множество скотины. Звѣрей дикихъ, какъ то на пр: волковъ

медвѣдей и другихъ, равно какъ и слоновъ здѣсь не находится. Рыба ловится въ небольшомъ количествѣ; въ Аму и Курякъ попадается щука, которую только жарятъ (вареніе оной не употребительно) въ кунжутномъ маслѣ.

Мы уже упомянули, что въ Бухаріи растетъ много тутовыхъ деревъ; ягоды на оныхъ подобны ежевикѣ и двухъ родовъ, бѣлыя сладкія и черныя сладко-кислыя. Извѣстно уже, что листомъ сего дерева питаются шелкъ доставляющіе черви, изъ коего ткутъ тамъ полосатыя парчи съ золотыми и серебряными узорами, атласы, бархатъ, полосатыя и съ травками кутни (у насъ идутъ онѣ на наволочки, у Татаръ же на холсты); издѣлія сіи однакожъ не самой высокой доброты. Присовокупимъ здѣсь краткое замѣчаніе о сихъ червячкахъ и получаемомъ отъ нихъ шелкѣ. Оный добывается вскорѣ послѣ зимняго солнечнаго поворота, когда на тутовыхъ деревьяхъ появятся листья. Яйцы шелковичныхъ червей въ кожуринахъ выставляются тогда на солнце и раскладываются на камышевыхъ рогожахъ; по утрамъ нагрѣваютъ ихъ бережно; коль скоро перемѣнятъ онѣ отъ сего цвѣтъ свой въ пепельной, то въ полуденное время около часа или и менѣе оставляютъ ихъ лежать на солнцѣ и потомъ вносятъ въ покои или подъ кровли сараевъ. Чрезъ полчаса изъ кожурины выходятъ черные цвѣтомъ червячки, коихъ тотчасъ питаютъ тутовыми мѣлко

изрубленными листьями. Дни чрезъ четыре или пять отъ корму сего онѣ выростаютъ, принимаютъ на себя цвѣтъ бѣло, а въ девятый или десятый день желтой и поднявъ вверьхъ головы, засыпаютъ на сутки и болѣе; проснувшись, начинаютъ вить гнѣзды и изо рта выпускаютъ нить, обвивая около себя безпрерывно въ теченіи четырехъ или пяти сутокъ; присматривающіе за ними отбираютъ тогда нужные червячки для распложенія и относятъ ихъ въ прохладное мѣсто. Чрезъ недѣлю червячки превращаются въ бабочки и не оплѣтая прочь отъ своего мѣста, совокупляются по парно, попархиваютъ не высоко и живутъ не болѣе пяти или шести сутокъ; приносимыя ячички подобны маку и цвѣтомъ желты. Отъ пары бабочекъ родится червей вѣсомъ съ золотникъ, а изъ золотника червей получается шелку фунта съ два. Гнѣзды имѣютъ видъ продолговатыхъ птичьихъ яицъ; величиною онѣ съ большой дубовой желудокъ; ихъ пересыпаютъ нѣсколько солью и обвернувъ тутовымъ листомъ, для замариванія кладутъ дней на восемь и на девять въ корчаги. Коль скоро сверьху окажется плена, а въ срединѣ желтоватость, тогда варятъ сіе въ котлахъ и потомъ человѣка четыре или болѣе вьютъ на колеса очень тонко чистой и изжелтоеной шелкъ и варятъ его въ разныхъ краскахъ. Тухарцы наблюдаютъ прилѣжно, что бы во время появленія червей было великое тепло,

во время сна ихъ малое, а послѣ холодновато; при немъ сохраняютъ чистоту и сухость, сколь возможно избѣгаютъ сырости, дурнаго запаху дыму, копоти и всего того, что можетъ вредить червямъ, имѣющимъ весьма тонкое обоняніе. Черви будучи черны, ѣдятъ много, по бѣлевъ менѣе, ставъ желтыми, означаютъ сытость свою и зрѣлость. Что касается до корма, то смотрятъ также тщательно, чтобъ листья не были ни слишкомъ сухи, сыры, холодны или теплы и не имѣли бы худаго запаху. Почему вышеупомянутыя рогожки и разстилаютъ на мѣстахъ, гдѣ нѣтъ сырыхъ паровь; естьли червямъ на оныхъ будетъ тѣсно, то берутъ ихъ съ рогожъ на лопатки и раскладываютъ на другія. Такимъ же образомъ кладутъ ихъ и въ клѣтки, составленныя изъ таловыхъ прутьевъ, когда онѣ созрѣютъ и для витья гнѣздъ начнутъ искать мѣста. Клѣтки сіи ставятъ на возвышенныхъ мѣстахъ подъ тѣнью. Бѣлыя гнѣзды почитаются лучшими; смотря на оныя, узнаютъ, изъ которыхъ должны выйти бабочки мужескаго пола и изъ какихъ женскаго; въ тонкокожныхъ и островатыхъ на концѣ заключаются первыя, а въ толстокожныхъ и кругловатыхъ послѣднія. Передъ выходомъ червей гнѣзды всегда шевелятся; расположенныя на рогожкахъ недолжны стѣснять однѣ другихъ; негодные изъ нихъ, равно какъ и трупы бабочекъ, по

причинѣ вредности ихъ для птицъ и скота, зарываютъ въ землю.

Солью Бухарія не достаточна; ее привозятъ изъ земель, обитаемыхъ Калмыками, Грухменцами, Киргизцами, также бѣлыми Аранами и частію Хивинцами.—Золотыхъ и серебряныхъ рудниковъ въ Бухаріи нѣтъ; золото получаютъ въ деньгахъ и слиткахъ отъ народовъ, съ коими торгуютъ, особенно отъ Персіянъ (деньгами) и Индѣйцовъ; серебро чрезъ мѣну отъ Китайцовъ въ слиткахъ на подобіе лошадинаго копыта. Голландскихъ червонцовъ находится довольное количество, но какъ ихъ, такъ и прочія монеты и слитки передѣлываютъ въ Бухарскія деньги. Чеканятъ только въ Бухарѣ и то отъ Хана; обыкновенно на одной сторонѣ монеты изображено имя его, а на другой нѣсколько реченія изъ Алкорана. Деньги въ Бухаріи ходятъ мѣдныя, серебряныя и золотыя, болѣе же послѣднія; мѣдная мѣлкая монета, родъ нашихъ копѣекъ, называется *Карапуль*, серебряная: *Тенга*, стоющая 10 карапуль, въ ней находится около половины мѣди; золотая: *Ашрафи* или *Тилла* въ 30 тенговъ, есть Бухарской червонецъ, Слово деньги на Бухарскомъ языкѣ выражается чрезъ пуль, мѣдь мисъ, серебро нокра, золото алтунъ. Одинъ изъ Руссквхъ, жившихъ въ Бухаріи, сказывалъ Ефремову, во время его тамъ пребыванія, что въ Хивѣ есть двѣ горы серебро и золото содержащія;

онѣ находятся въ степи, отъ Хивы къ Манкишлакскому мысу верстъ съ сорокъ. Одинъ изъ Русскихъ мастеровыхъ, разумѣвшій нѣсколько горное дѣло, послѣ нещастной Экспедиціи Бековича при Петрѣ Великомъ, попался въ плѣнъ къ Хивинцамъ и употребленъ былъ Ханомъ оныхъ какъ для отъискиванія рудъ, такъ и для разработки оныхъ. Онъ нашелъ упомянутыя горы и доставалъ изъ нихъ золото и серебро. Ханъ спрашивалъ его однажды: сколь много металлу сего находится въ тѣхъ горахъ? столько, отвѣчалъ мастеровой, что естьли доставать оный, то можно изъ чистаго серебра выстроить въ Хивѣ всѣ покои, а золотомъ покрыть ихъ. Отвѣчая сіе, можетъ быть хотѣлъ онъ тѣмъболѣе обрадовать Хана и заслужить у онаго милость, но сіе послужило къ большему его нещастію. Ханъ послалъ мастероваго въ рудникъ, находившійся въ выше означенной горѣ, будтобы для доставанія металла, и когда онъ взошелъ туда, то приказалъ его немедленно тамъ закласть. Можетъ быть владѣтель Хивы опасался отъ сего открытія привлеченія иностраннаго войска, завладѣнія Хивою и водворенія лѣности между своими подданными. Не выдаемъ анекдотъ сей за совершенно справедливой, по крайнѣй мѣрѣ, онъ разсказываемъ былъ Ефремову съ большимъ увѣреніемъ въ истинѣ очевидцемъ и товарищемъ мастероваго. Много говорили у насъ въ Россіи о песочномъ серебрѣ, добываемомъ

въ Хивѣ и Бухаріи по рѣкамъ. Серебра и золота шаковаго совсемъ нѣтъ ни въ Бухаріи ни въ Хивѣ, по крайнѣй мѣрѣ г. Ефремовъ не слыхалъ о семъ ничего и не видалъ самъ. Серебро же и золото въ Бухаріи находится въ большомъ количествѣ, какъ сказано, отъ торговли съ Китайцами, Русскими и Персіянами.

Народъ Бухарской росту средняго, статенъ, лицемъ бѣлъ и несколько смугловатъ, румянъ, отчасти похожъ на Татаръ, черноброӄъ, глаза имѣетъ каріе, слабъ и нѣженъ тѣлосложеніемъ и весьма посредственъ въ силѣ. Бухарцы веселы, скромны, не шерпѣливы, большіе обманщики, лѣнивы, весьма наклонны къ торговлѣ, работу отправляютъ по большой части невольниками; воровство у нихъ рѣдко. Горячихъ напитковъ пьютъ мало или почти совсемъ нѣтъ, которые же и пьютъ, то тихонько покупаемой у Калмыковъ чихирь, также изрядной доброты вино градное вино и брагу. Въ поступкахъ своихъ они не весьма перемѣнчивы.

Въ Бухаріи обитаютъ различные народы: 1) собственно такъ называемые *Бухарцы*, имянующіе сами себя Бухари; 2) *Лезгинцы* въ числѣ около 2000 челов. 3) *Авганцы* около 1000 челов. 4) *Персіяне* до 3000; три последніе болѣе по службѣ. 5) *Узбеки* (дворяне), называющіе сами себя дворянами или благороднаго произхожденія, росту большаго, широко

лицы, широкоплечи, силы посредственной, глаза имѣютъ маленькіе, какъ и Калмыки, склонны къ войнѣ, трудолюбивы, занимаются больше хлебопашествомъ, нежели торговлею, крѣпкихъ напитковъ употребляютъ болѣе Бухарцовъ, съ коими живутъ мирно; постоянныя жилища имѣютъ около и въ самомъ Самаркандѣ; число оныхъ простирается до 200. 000 челов. Ихъ пять родовъ: родъ Акмангытъ, Токмангытъ, Карамангытъ, Барынь и Яту находятся въ разныхъ мѣстахъ; жилища ихъ хотя чисты, однакожъ уступаютъ въ семь Бухарскимъ. Языкъ Узбековъ сходенъ съ Татарскимъ; и хотя Бухарской, сходный съ Персидскимъ, для нихъ есть языкъ совсемъ другой, однакожъ Бухарцы и Узбеки объясняются между собою то на томъ, то на другомъ изъ природныхъ своихъ языковъ. Говорятъ, что когда основали у насъ въ Россіи Оренбургъ, то многіе изъ Нагайцовъ удалившись изъ Оренбургскаго края, поселились въ Бухаріи и назвали себя Узбеками. 6) *Киргызы* обитаютъ не въ самой Бухаріи, а близъ оной между городомъ Ушъ и Кашкаріею въ горахъ и равнинахъ кочевьями въ небольшомъ количествѣ; они имѣютъ своихъ Князковъ, почти не бываютъ въ Бухаріи, ѣздятъ часто въ Куканъ, куда пригоняютъ для мѣны овецъ, быковъ и верблюдовъ и гораздо богачѣ и хищнѣе Киргизцовъ. 7) *Бѣлые Арапы* (акъ арапъ) обитаютъ въ постоянныхъ жилищахъ къ сѣверу отъ столицы Бу

хары ниже оной по теченію рѣки Аму верстъ съ 60, къ Мангишлакской степи; они скромны, тихи, лицемъ смуглы и походятъ на персіянъ, ростомъ съ Бухарцовъ, занимаются скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ и скотомъ весьма богаты. Говорятъ про нихъ, что они изъ роду Магомета, почему и почитаются отъ мусульманъ весьма много.

Вообще всего народа мужескаго и женскаго пола щитать можно въ собственномъ владѣніи Хана Бухарскаго около полутора милліона человѣкъ и слѣд: естьли прибавить къ сему еще толикое же количество жителей большой Бухаріи, не во владѣніи сказаннаго Хана находящихся, то число всѣхъ обитающихъ въ большой Бухаріи будетъ не болѣе 3.000.000 чел:; между тѣмъ надлежитъ однакожъ замѣтить, что остальная часть не владѣнія Бухарскаго Хана весьма малая и не составляетъ половины всей большой Бухаріи.

Теперь слѣдуетъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія объ обыкновеніяхъ, пищѣ, одеждѣ, жилищахъ и болѣзняхъ въ Бухаріи. Бань собственныхъ, кромѣ Хана, никто не имѣетъ; находятся же торговыя каменныя, построенныя въ землѣ, верьхъ ихъ съ однимъ окошкомъ въ срединѣ онаго выше земной поверхности; онѣ нагрѣваются съ испода, равно какъ и вода, не дровами, но навозомъ, который берутъ съ улицъ и дворовъ и сушатъ

дни съ четыре, а потомъ жгутъ. Подъ не подъ бань дѣлается ходъ, на подобіе Россійскихъ овиновъ. Моются безъ мыла, почитая его поганымъ и употребляя только на мытье платья. Свадьбы бываютъ у нихъ по Татарскому обряду, похороны отправляются также, какъ и у прочихъ Мусульманъ. Гробовъ нѣтъ; покойника кладутъ на доску, несутъ къ мечеть, молятся тамъ, потомъ выносятъ его изъ мечети на кладбище (обыкновенно находящееся за селеніемъ или городомъ) и зарываютъ въ могилу. Бухарцы столь же ревнивы, какъ и Персіяне; посторонніе не могутъ видѣть ни дочерей, ни женъ ихъ. Послѣднихъ имѣютъ они по двѣ и по три, а богатые часто болѣе и сверьхъ того нѣсколько наложницъ; всякая жена и наложница имѣетъ особливый для себя покой, въ коемъ мужъ спитъ съ нею по очереди. Многоженство отвлекаетъ мужей отъ обращенія съ посторонними женщинами; да они и не имѣютъ въ семъ надобности. За то женщины лишены послѣдняго преимущества; холостые часто нарушаютъ святость браковъ, знакомятся со старухами и посредствомъ ихъ наряжаясь въ женское платье, подъ видомъ подругъ посѣщаютъ преклонныхъ имъ женъ и наложницъ, особливо въ то время, когда мужъ въ гостяхъ у другой жены; часто и сами жены, подъ видомъ посѣщенія подругъ, ходятъ къ своимъ любовникамъ. Городскіе жители обоего пола ѣздятъ на лошадяхъ верь

хомъ, большая же часть деревенскихъ на-лошакахъ; лѣтомъ ходятъ въ башмакахъ на босую ногу. Плѣнныхъ употребляютъ для ношенія изъ прудовъ воды и во всякую тяжкую работу; содержатъ ихъ скудно; рѣдко получаютъ они въ день болѣе фунта жугарнаго хлѣба, испеченнаго съ малымъ количествомъ пшеничной муки въ лепешкахъ. Послѣдніи при печеніи прилѣпляютъ къ сторонамъ, а не къ поду печей, коихъ строеніе у нихъ противъ нашего инаково. Воровство столь строго наказывается, что даже за малость мущинъ вѣшаютъ, а женщинъ по груди окапываютъ въ землю и убиваютъ каменьями; за душегубство и причиненіе ранъ отдаютъ виновнаго родственникамъ убитаго или раненаго, кои поступаютъ съ нимъ самопроизвольно, сообразно его винѣ; за убіеніе убиваютъ, за поврежденіе частей тѣла платятъ таковымъ же поврежденіемъ, т. е. зубъ за зубъ и глазъ за глазъ. Мужъ увидя жену свою въ весьма короткомъ обращеніи съ постороннимъ и засвидѣтельствовавъ сіе, имѣетъ право убить ихъ обоихъ; сродники похороняютъ ихъ, дѣло симъ рѣшится и дальнѣйшаго ни съ какой стороны ничего не бываетъ. Убѣжавшимъ и пойманнымъ невольникамъ отрубаютъ уши и другіе члены, естьли не хотятъ лишить ихъ жизни; господа надъ рабами своими имѣютъ полное право.

Употребительнѣйшая пища здѣсь, какъ и во многихъ странахъ Азіискихъ, есть такъ на

зываемая пловъ или пилава. Приготовляютъ ее слѣдующимъ образомъ: сваривъ мясо, вынимаютъ его и въ отваръ кладутъ сарачинское пшено, которое когда поспѣетъ въ половину, то обливается въ особой посудинѣ холодною водою, въ котелъ же, гдѣ оно варилось, кладутъ упомянутое мясо, потомъ туда же лукъ, морковь, изюмъ и шафранъ. Послѣ сего какъ мясо, такъ сказанныя растѣнія и не доваренное пшено все вмѣстѣ ставятъ на вольной жаръ, сверьху наливаютъ овечье топленое сало и покрываютъ оное плотно. Когда смѣсь сія упрѣетъ, тогда составляютъ ее съ огня и ѣдятъ. Пищу употребляютъ болѣе изъ мясъ, нежели изъ растѣній. Посуду для стола знатные держатъ каменную палевую, а прочіе муравленую; отъ мѣдной же и оловянной имѣютъ отвращеніе.

У женщинъ во всей Бухаріи грудь наружѣ и только покрывается самою рѣдкою кисеею; на титьки кладутъ вышитыя шелкомъ разныхъ цвѣтовъ мѣшечки, что все чрезъ кисею весьма видно. Башмаки носятъ тамъ кожаные или суконные; кафтанчики короткіе, сверьхъ ихъ надѣваютъ, во время выѣзду или выходу, фараджи, т. е. длинные халаты, у коихъ рукава весьма узки, вмѣстѣ сшиты назади и опущены. Лицо закрываютъ, выключая бѣдныхъ старухъ, волосяными сѣтками; дѣвки разпознаются по тому, что онѣ плетутъ свои волосы косъ въ десять, у коихъ косики

также длины, какъ и у замужнихъ; къ ко самъ изъ волосъ природныхъ, естьли онѣ коротки, привязываютъ другія, дабы длина ихъ простиралась ниже икоръ, и сверьхъ того двѣ лопасти отъ головы до самыхъ пятъ; лопасти таковыя состоятъ изъ тонкой, вышитой шелкомъ, серпани шириною въ верьху вершка два, а въ низу въ полвершка. Весь женской полъ на шеѣ носитъ золотыя ожерелья, а на головѣ выпуклое вышиною въ четвертъ лукошко, по коему повязываютъ разные тонкіе платки. Женщины носятъ узкія и длинныя до самыхъ пятъ исподницы (изаръ) изъ шелковой или бумажной матеріи, смотря по достатку; сверьху же рубашку; къ шеѣ, покрывающей грудь, привязывается спереди длиною вершка въ три изъ серебра родъ цѣпочки, на концѣ коей въ низу привѣшивается крупной жемчугъ или простыя пронизки; сей родъ цѣпочки имянуется пѣшовизъ

Строенія какъ въ городахъ, такъ и деревняхъ суть мазанки. Обыкновенно ставятъ въ равномъ одинъ отъ другаго разстояніи два плетня, а въ промежуткѣ между ними кладутъ сырой кирпичь; какъ снаружи комнаты, такъ и снутри обмазываютъ плетень глиною, смѣшанною съ соломою, смолотою посредствомъ быковъ; послѣ того снаружи отштукатуриваютъ глиною, а внутри алебастромъ. Крыши таковой, какъ у насъ въ Россіи, не бываетъ; она ровна и на одну сто

рону имѣетъ нѣкоторую покатость, подѣланы также небольшие желобы, въ кои стекаетъ вода. Каменныя зданія чрезвычайно рѣдки; г. Ефремовъ видѣлъ только около десяти, да и тѣ строены столь давно, что едва о семъ помнятъ. Всѣ строенія низки (у самаго Хана жилище вышиною аршинъ въ пять) и внутри разкрашены; полъ у нихъ кирпичной, у богатыхъ покрытъ коврами, посредственнаго состоянія—войлоками, а бѣднаго—камышевыми рогожками; столы и скамейки неупотребительны.

Изъ числа болѣзней, въ Бухаріи бывающихъ, замѣчательна, приключающаяся отъ волосатика, называемая тамъ ришта (волосатикъ); мы объяснимъ ее нѣсколько. Сказано уже выше, что по причинѣ безводія въ Бухаріи жители довольствуются водою, кромѣ рѣкъ, изъ проведенныхъ изъ нихъ (напр: изъ Аму и Сырь) каналовъ и прудовъ. Вода въ послѣднихъ лѣтомъ столь застаивается, что покрывается зеленью и служитъ жилищемъ несчетнаго множества насѣкомыхъ, въ томъ числѣ и волосатика. Отъ питья воды волосатикъ непримѣтно входитъ внутрь; послѣ вхожденія въ тѣло недѣли чрезъ двѣ или три подъ кожею оказывается какъ бы толстая нитка, которая есть волосатикъ, откуда надлежитъ его осторожно и весьма легко тянуть и что бы неуходилъ въ тѣло, обвертывать на хлопчатую бумагу, потомъ къ

больному мѣсту прикладывать туповые ли стья съ постнымъ масломъ. Отъ послѣдняго всѣ они выходятъ наружу въ мѣсяцъ и менѣе. У г. Ефремова въ первой годъ вышло волосатиковъ 20, даже въ томъ числѣ и изъ языка, въ другой 15, а въ трепій 8; однажды одинъ изъ нихъ порвался у него при вытягиваніи изъ ноги и пока не вышелъ изъ оной гноемъ, ему невозможно было ходить по причинѣ великаго жару и лому. Жители тамошніе признаютъ за щастіе, когда ришта бываетъ у нихъ лѣтомъ: ибо тогда волосатики любя тепло, выходятъ наружу скорѣе, въ холодное же время они болѣе скрываются, отъ чего подъ осень большая часть людей страждетъ оною болѣзнію и многіе ходятъ на костыляхъ. Болѣзнь ришта случается всякой годъ со всѣми тѣми, которые употребляютъ въ питье воду изъ прудовъ; берущіе же ее изъ рѣкъ и каналовъ, кои почти всегда находятся за городомъ, оною не страждутъ или весьма мало.

Что касается до вѣроисповѣданія Бухарцовъ, то они всѣ Мусульмане или Магометане. Не льзя назвать ихъ усердными къ исполненію предписаннаго Магометомъ, не льзя сказать о нихъ и противоположенной крайности; они въ семъ занимаютъ средину. Наши Русскіе Татара богопочтительнѣе и усерднѣе къ моленіямъ. — У Бухарцовъ есть и святые; на пр. подлѣ столичнаго города

Бухары находятся мощи: *Боговодина*, самими жителями такъ называемаго; повѣствуютъ, что, когда творецъ міра воплотился и ходилъ по землѣ, то святой сей былъ ему вожатымъ или спутникомъ; могила его покрыта сукномъ, а риза онаго хранится въ Бухарѣ; Боговодина почитаютъ много и для поклоненія ему пріѣзжаютъ изъ отдаленнѣйшихъ странъ. Въ городѣ Ригдиванѣ также находятся мощи: *Хожаджана* (святой угодникъ). Бухарцы признаютъ существованіе дьявола и называютъ его шайтаномъ, который смущаетъ всѣхъ людей и ссоритъ ихъ; при Богѣ находятся ангелы (фариштта); у всякаго человѣка есть ангелъ, который хранитъ его отъ дьявола. По смерти до общаго суда душа находится на небѣ между раемъ и адомъ, послѣ суда войдетъ опять въ тѣло умершаго и всѣ правовѣрные будутъ жить въ раю вмѣстѣ съ своими женами, наложницами и расплѣнными отъ нихъ дѣвицами; всѣ же неправовѣрные (не Магометане) или поганой вѣры пойдутъ въ адъ. Бухарцы рѣдко ходятъ въ Мекку; Богу даютъ они имена: Худо, Олло, Карымъ, Рахимъ, и говорятъ, что ему есть семдесятъ два имени. Мечетей повсюду довольно, но всѣ онѣ строеніемъ не походятъ на наши и суть простыя мазанки, рѣдко имѣютъ вокругъ ограду и внутри оштукатурены. Духовные чины суть: *Казы - Каланъ* (большой священникъ, какъ бы нашъ Митрополитъ), *Иакилъ* (какъ бы Архіепископъ,

впрочемъ особа весьма важная), *Муфтій* (какъ бы Епископъ или Архіерей), *Ахуны и Муллы.* Духовные въ правленіи мало учавствуютъ; по пятницамъ съѣзжаются они на ханской дворъ, засѣдаютъ тамъ съ Аталыкомъ и подаютъ ему совѣтъ, какъ повелѣваетъ Алкоранъ, рѣшить дѣла просящихъ. Всѣ они же наты и изъ роду Бухарцовъ, три первые изъ нихъ чиновника получаютъ деньгами не большое жалованье (Каланъ около 200 Бухарскихъ червонцовъ), да въ три праздника одежду Сарпаи, шелковые халаты шитые серебромъ и золотомъ, глазетовыя чалмы съ золотомъ и серебромъ, Персидскіе кушаки, зимою же привозимыя изъ Россіи шубы. Они имѣютъ или имъ жалуютъ деревни, кои оставляютъ своимъ наслѣдникамъ; хотя и много почитаемы, однакожъ иногда по повелѣнію Хана лишаются жизни. Изъ учениковъ въ Медресѣ поступаютъ въ муллы; ахунъ посвящаетъ ихъ самъ съ позволенія Муфтіи; въ ахуны производитъ Муфтіи съ соизволенія Казы Калана или Накипа; въ Муфтіи Казы Каланъ съ согласія Хана. По городамъ при мечетяхъ находятся училища, гдѣ обучаютъ догматамъ вѣры и языкамъ: Персидскому. Турецкому, Арабскому и Агузуратскому. Въ Бухарѣ суть лучшія училища; туда стекаются изо всей Бухаріи, Хивы, различныхъ другихъ земель и отчасти наши Татара; училища сіи также находятся при мечетяхъ и называются Медрессы; зданія оныхъ довольно велики, ка

менныя и объ двухъ ярусахъ; таковыхъ Медресовъ въ столицѣ сей замѣчательныхъ восемь, изъ нихъ пять большихъ о двухъ и три меньшихъ объ одномъ ярусѣ; въ каждой находится по тридсяти четыре кельи; въ кельѣ по два или по три ученика, а при трехъ учитель, который есть мулла и съ богатыхъ получаетъ плату, а съ бѣдныхъ не только ничего, но еще самъ содержитъ ихъ, для чего отдаютъ къ медресамъ по завѣщанію (впрочемъ мало) деревни, или лучше сказать земли, съ коихъ получаютъ доходъ, отдавая ихъ для обработыванія въ половину. Муллы имѣютъ собственные домы; ученики (изъ коихъ многимъ бываетъ иногда отъ роду лѣтъ 45, даже и 50) по большой части женатые, днемъ учатся въ медресахъ, а ночевать ходятъ въ домы къ женамъ. Число учениковъ въ сихъ медресахъ иногда простирается до 1000 человѣкъ; бываетъ же часто и менѣе; при началѣ праздника рамазана всѣ они съ учителями въ одиннадсятомъ часу ночи сходятся на дворъ къ Хану; сей кормитъ ихъ кашею, спрашиваетъ учителей и учениковъ чему учатъ и учатся, испытываетъ послѣднихъ и жалуетъ соразмѣрно успѣхамъ каждаго изъ учащихся деньгами. Изъ Самарканда пріѣзжаютъ учиться въ Бухару же; въ первомъ находятся три пустыя, большія, великолѣпныя и изъ мрамора складенныя медресы. Книгопечатней, книгохранилищъ и книжныхъ лавокъ нигдѣ нѣтъ. Ахуны и муллы

имѣютъ не большое собраніе книгъ по большой части духовныхъ и писанныхъ.

Нѣтъ также и писанныхъ *законовъ*; Алкоранъ есть книга оныхъ. Вся земля раздѣлена между жителями; всякой занимается по произволу чѣмъ и гдѣ хочетъ. Начальникъ въ деревнѣ есть старѣйшій или старѣйшина (Аксакалъ); въ городѣ съ округою его Токсабай (князь), Ханомъ поставляемый. Чиновники *Деомеги* собираютъ доходъ съ домовъ и лавокъ, *менеть*—пошлины съ товаровъ, ввозимыхъ и вывозимыхъ, для построенія симиденьгами аммуниціи на войско.—Каждому воину во время похода даютъ жалованья по три червонца въ годъ; сверьхъ того съ деревень собираютъ хлѣбъ, для чего деомеги посылаютъ служителей. Ханъ получаетъ также доходъ и отъ чеканенія монеты. *Маріобъ* есть чиновникъ, надсматривающій надъ каналами и собирающій въ казну подати съ жителей за пользованіе оными. Вообще доходы Бухарскаго Хана могутъ простираться до десяти милліоновъ рублей на ассигнаціи.

Особенныхъ зданій для фабрикъ нѣтъ; всѣ рукодѣлія отправляются по домамъ, въ коихъ находится иногда стана два или три; весьма въ большомъ количествѣ выдѣлываютъ изъ шелка и хлопчатой бумаги разныя матеріи. Кожы не выработываютъ и получаютъ ихъ изъ Россіи; приготовляютъ то

лько подошвы и для дубленія берутъ кожу съ дерева арча, похожее на дубъ, довольно боль шое, вышиною съ осину, крѣпостью гораздо слабѣе дуба, внутренность въ прорѣзѣ имѣ етъ множество вензеловъ, листъ подобенъ липовому. Бухарцы почитаются торговѣй шимъ народомъ Азіи; земля ихъ находится въ срединѣ сей части свѣта и они состо ятъ въ торговой связи съ Индѣйцами, Персія нами, Русскими, Хивинцами, Киргизцами, Кал мыками и Китайцами. Въ Индію торгуютъ чрезъ городъ Амбарсаръ, находящійся не да леко отъ Кабула; продаютъ множество ло шадей и на оборотъ получаютъ золото, се ребро, жемчугъ и драгоцѣнные каменья. Го рода Мавръ и Золотая мечеть суть главнѣй шія мѣста въ Персіи, кои посѣщаютъ Бухар цы по торговлѣ и гдѣ продаютъ они многіе изъ нашихъ Россійскихъ товаровъ, покупа ютъ же бирюзу для украшенія ножей и са блей, кушаки вышитыя узорами съ золо томъ и серебромъ, кокосовыя орѣхи, сахаръ леденецъ для шербета (въ Бухаріи весьма употребительнаго) и чая, который пьютъ только знатные. Кашгаръ и Яркандъ суть важнѣйшіе торговые города въ малой Бухаріи для жителей большой Бухаріи; туда возятъ халаты, тритъ, кисею и другія издѣлія; бе рутъ же фанзу (шелковая матерія), китай ку, чай, серебро; ревень получаютъ изъ Ти бета, куда впрочемъ ѣздятъ мало. Въ Россію привозятъ хлопчатую бумагу, халаты, мер

лушки, ягоды, и вообще всѣ издѣлія изъ хлопчатой бумаги и шелку; вывозятъ же: сахаръ, разныя галантерейныя вещи, для лѣкарства медъ, воскъ, сукно, зеркала и тому подобное. Торговля отправляется сухимъ путемъ по большой части на верблюдахъ. Въ городахъ находятся гостиные дворы, называемые тамъ караванъ сараи; ярморокъ особенно замѣчательныхъ нѣтъ; въ столицѣ торгъ производится всякой день, а въ прочихъ городахъ для сего назначены особенные дни, въ кои съѣзжаются изъ разныхъ мѣстъ.

Войска постояннаго или всегдашняго въ Бухаріи не содержатъ; при Ханѣ находится не большое количество охраннаго войска, человѣкъ до 200, родъ его гвардіи, называемаго *Сvalошъ*, состоящаго изъ разнаго поколѣнія людей. Въ военное время войско собираютъ изъ поселянъ, также нанимаютъ иноземцовъ; тогда число воиновъ у Бухарскаго Хана простирается до 10.000 человѣкъ. Аталыкъ (на подобіе визиря) есть главный, важный и самовластный правитель дѣлъ внутреннихъ и внѣшнихъ, равно какъ главнокомандующій въ войскѣ, главный начальникъ гвардіи, гдѣ послѣ него коммандуютъ два Юзъ—Баши, каждый надъ ста человѣками. Кушнега послѣ Аталыка есть важнѣйшее лице въ арміи; онъ имѣетъ при себѣ знамя и командуетъ тремя или двумя тысячами. Токсабаи въ командѣ имѣютъ человѣкъ по 1000. Послѣ капитановъ

(Юзъ — Баши) слѣдуютъ Пензи — Баши (надъ 50 человѣками, какъ бы подпоручики или поручики); Дабащи (надъ 10 челов). Инакъ также есть весьма важной воинской чиновникъ, въ командѣ имѣетъ около 1000 и болѣе человѣкъ; въ мирное время онъ съ Кушпегою смотритъ за порядкомъ въ столицѣ и отправляетъ полицейскую должность. Крѣпости находятся въ различныхъ мѣстахъ, а гарнизоновъ почти нѣтъ; въ городахъ смотрятъ за порядкомъ Токсабаи и имѣютъ при себѣ нѣкоторое количество воиновъ. Оружія суть: ружья съ фитилями, пики, сабли, пушки. Какъ ружья, такъ и порохъ дѣлаютъ въ самой Бухарѣ. Въ послѣдней, въ бытность Ефремова, стояло на раскатѣ пушекъ девяти фунтовыхъ пять, пяти фунтовыхъ двѣ, трехъ — восемь, и пять мортиръ; всѣми ими дѣйство вать не умѣютъ и держатъ почти только изъ одной похвальбы, что у нихъ находятся такія оружія. Жалованья получаютъ: *Ротной старшина* ежегодно 20 червонцевъ и вмѣсто хлѣба землю, да въ праздникъ наурусъ или новой годъ кармазиннаго цвѣту кафтанъ, шелковый кушакъ и теплую шапку, вышитую шелкомъ; *Урядникъ* по три съ половиною червонца, шесть съ половиною батмановъ пшеницы и столько же жугари, кармазинной кафтанъ и шапку; *подъурядникъ* два съ половиною червонца, четыре съ половиною батмана пшеницы и столько же жугари, суконный кафтанъ или въ случаѣ недостатка су

жна, халатъ; *рядовой* по четыре батмана пшеницы и столько же жугари, два червонца и шапку обвитую кисеею.—Войско составляетъ почти одна только конница, имѣющая, какъ сказано, ружья съ фитилями, сабли, но болѣе пики и луки. Главнымъ старшинамъ вмѣсто жалованья и хлѣба дается земля, съ коей получаютъ они не маловажной доходъ; кромѣ того въ три праздника, т. е. Науруcъ, Курванъ и Гудисурхъ, дарятъ имъ халаты изъ правчатой парчи, золотомъ и серебромъ вышитой. Въ случаѣ войны, Аталыкъ самъ выѣзжаетъ съ войскомъ и приближась къ непріятельскому городу или стану, велитъ палить изъ пушекъ своихъ и мортиръ; есть ли не устрашитъ симъ непріятелей и не приклонитъ ихъ къ дани; то вступаетъ въ сраженіе на ружьяхъ, сабляхъ, пикахъ и лукахъ, болѣе же на копьяхъ; потомъ старается лошадьми своими скормить въ полѣ весь хлѣбъ и траву. Неодолѣвъ такимъ образомъ на сей разъ сопротивника, оставляетъ его и приходитъ туда на другой годъ и на третій и повторяетъ дѣлать тоже: отъ сего множество тамошнихъ городовъ подпали власти Бухаріи. Число всего войска у Бухарскаго Хана въ военное время, какъ сказано, простирается до 10,000 человѣкъ; однакожъ набрать онаго въ случаѣ нужды можно и болѣе.

Историческое, относящееся къ Бухаріи. — Изъ сказаннаго явствуетъ, что вся большая Бухарія состоитъ нынѣ преимущественно изъ владѣнія Бухарскаго Хана и Балха. О послѣднемъ весьма мало говорили мы здѣсь для того, что г. Ефремовъ почти тамъ не былъ. Впрочемъ вся Бухарія не подлежала внѣшней могущественной державѣ можетъ быть потому, что съ одной стороны Китайцы не захотѣли безпокоить себя чрезъ горы и степи для завладѣнія оною; съ другой сопредѣльные ей Индѣйцы и Авганцы сами находятся во всегдашнемъ безпокойствѣ, равно какъ и Персіяне, для коихъ сверьхъ того переправленіе чрезъ рѣки очень затруднительно. Кажется одной Россіи предъопредѣлено здѣсь владычествовать, но и она отдѣляется большимъ пространствомъ степей и песчаныхъ мѣстъ. Петромъ Великимъ еще посыланъ былъ въ Хиву Александръ Бековичь и погибъ на пути своемъ. Изъ числа бывшаго съ нимъ войска Хивинской Хожа (духовнаго сана изъ древняго поколѣнія) сохранивъ сто человѣкъ, отослалъ ихъ тайнымъ образомъ въ Бухарію къ Абалфеисъ Хану, который потомъ содержалъ оныхъ въ милости и препоручилъ имъ охранять дворъ свой. Онъ имѣлъ къ нимъ большую довѣренность, безъ нихъ никуда не выѣзжалъ и одного изъ нихъ пожаловалъ Топчибашею, т. е. Полковникомъ, наименовавъ его потомъ Капланомъ (имя Бухарское, значитъ левъ). Приходившіе послѣ въ Бухарію Татары и другіе имъ

подобные иноплеменники просили Каплана, чтобъ и ихъ называли Русскими, отъ чего и было тогда въ Бухаріи подъ именемъ Русскихъ около 500 челов. Когда въ одно время Киргизъ кайсаки сполчились противъ Бухарцовъ и окружили ихъ со всѣхъ сторонъ столицу, дабы голодомъ выморить всѣхъ ея жителей; то Капланъ Топчибаши видя почти не избѣжную ихъ гибель и что при всѣхъ учиненныхъ вылазкахъ, терпѣли они большой уронъ, предложилъ Хану, что естьли онъ дастъ ему половину своего владѣнія; то обѣщается съ своей стороны столицу его освободить отъ облежанія Киргизъ Кайсаковъ. Ханъ сперва никакъ нехотѣлъ съ нимъ разстаться, но напослѣдокъ принужденнымъ себя нашелъ принять его предложеніе, что одобрилъ и народъ. Капланъ Топчибаши тотъ часъ приказалъ помянутымъ своимъ 500 воинамъ вооружиться исправными ружьями и хорошими саблями и надѣть на себя кольчуги. По исполненіи сего, вышелъ онъ съ ними ночью тихо изъ города и скрылся въ камышѣ, находившемся тамъ въ большомъ количествѣ; на зарѣ подошедъ искусно къ Киргизъ Кайсакамъ, вдругъ сдѣлалъ по нимъ ружейной залпъ, чѣмъ испугавъ ихъ, принудилъ обратиться въ бѣгство въ совершенномъ безпорядкѣ и почти всѣ воинскія орудія оставить на мѣстѣ. Капланъ сѣвъ съ войскомъ своимъ на лошадей, коихъ подвели тогда же Бухарцы, гнался за Киргизъ—Кайсаками

трое сутокъ. Киргизцовъ у города было бо лѣе 5000 человѣкъ, а спаслось бѣгствомъ только около 1000; прочіе же всѣ побиты. Ханъ въ слѣдъ за Капланомъ послалъ своего Токсабая благодарить его за столь важную услугу и просить о возвращеніи въ Бухарію. Капланъ прибывъ въ столицу, встрѣченъ былъ народомъ съ великою радостію и получилъ въ свое владѣніе только городъ Вапкентъ съ принадлежащимъ къ нему уѣздомъ. Въ срединѣ Вапкента сдѣлалъ онъ столпъ нѣсколько пониже и тонѣе Бухарскаго; Татаражe Россійскіе, бывшіе въ службѣ подъ именемъ Русскихъ, построили себѣ мечеть: зданія сіи и по днѣсь еще существуютъ.

Спустя послѣ сего нѣкоторое время пріѣзжалъ въ Бухарію Персидской Шахъ Надыръ, которыи взялъ себѣ въ жену дочь Хана Абалфаиса и въ землю свою увезъ не малое число Узбековъ и другихъ; на пути въ пескахъ, для облегченія своего обоза, оставилъ онъ нѣкоторую часть тяжелыхъ орудій. Дочь Абалфаисъ Хана живши въ Персіи, сдѣлалась не здорова и отпросилась у мужа своего Надырь Шаха побывать въ Бухаріи для поклоненія, по обѣщанію своему, гробу Магометанской вѣры угодника, называемаго Боговодиномъ и для свиданія съ родителями. Шахъ отпустилъ ее и для препровожденія послалъ нѣкоторое количество воиска подъ начальствомъ Рахимъ Бека, которыи дорогою взялъ

въ пескахъ оставленныя Надыромъ орудія. Не доѣзжая Бухаріи, Рахимъ Бекъ получивъ извѣстіе объ убіеніи Шаха, обласкалъ воиновъ и увѣрившись въ приверженности ихъ, запретилъ разглашать о дочери Абалфаисъ Хана, везъ ее и содержалъ тайно. Послѣ того написалъ ложную грамоту и указъ, будто бы Шахъ приказалъ Абалфаисъ Хана за непорядки его лишить жизни, ему же Рахимъ Беку быть Аталыкомъ. Пріѣхавъ къ столицѣ Бухаріи, расположился онъ въ ханскомъ саду Джизманду, держалъ тайно жену Шахову, дочь Абалфаисъ Хана и не объявляя никому объ ней, требовалъ къ себѣ сказанною грамотою, яко бы для нѣкоторыхъ тайныхъ совѣщаній, Хана Абалфаисъ. Капланъ совѣтовалъ Хану ѣхать къ Беку съ большимъ числомъ войска и взять его съ собою; но главныя начальники: Токсабаи или князья и духовенство, отсовѣтывали Абалфаису дѣлать оное, а ѣхать съ малымъ числомъ людей и не вооруженныхъ; поелику Рахимъ Бекъ присланъ посломъ отъ Шаха. Ханъ послушался послѣднихъ и поѣхалъ съ небольшимъ числомъ не вооруженныхъ, по прибытіи къ Рахимъ Беку принятъ онъ съ должною почестію; потомъ вызванъ былъ въ другую комнату и связанъ. Многихъ изъ людей, при немъ бывшихъ, поймали; другіе же успѣли убѣжать въ городъ и объявили Каплану, что Ханъ обезглавленъ. Капланъ тотчасъ заперъ городъ и противился съ недѣлю. Между тѣмъ Рахимъ Бекъ отъ имени Шаха

Надыра издалъ указъ къ хожамъ и старшинамъ для извѣщенія ихъ, что Хана Абалфаиса за непорядки велѣно лишить жизни и возвесть на Ханство сына его, Рахимъ же Беку быть въ Бухаріи Аталыкомъ. Указъ сей князья и духовенство показали Каплану и совѣтовали отперетъ городъ и ханской дворъ. Рахимъ Бекъ Каплана обѣщался пожаловать Токсаба емъ, т. е. княземъ, и содержать Русскихъ въ такойже милости, въ каковой они были и у Абалфаисъ Хана. Чрезъ таковую хитрость го родъ былъ взятъ, а Абалфаисъ Ханъ потомъ обезглавленъ: послѣднее хотя и узнали вскорѣ Капланъ и другіе, но уже было поздно. Сынъ Абалфаисъ Хана возведенъ на ханство, а Ра химъ Бекъ сдѣлался Аталыкомъ, Каплана дѣй ствительно пожаловалъ Токсабаемъ и послалъ его начальникомъ въ городъ Шарсаузъ, а изъ находившихся при немъ Русскихъ однихъ от рядилъ въ Вашкентъ, другихъ оставилъ при себѣ. Чрезъ годъ новый Ханъ удушенъ новымъ Аталыкомъ, народу же объявлено, что онъ умеръ естественною смертію; вторый сынъ Абалфаиса, хотя и возведенъ на Ханство, но по приказанію Рахимъ Бека послѣ непродолжи тельнаго времени брошенъ въ колодезь, согра жданамъ сказано, что будто Ханъ гнавшись за голубями, упалъ въ оный самъ. Аталыкъ послѣ того женился на Шаховой супругѣ, а дочери Абалфаиса и возведенъ по тамошнему обряду на ханство. Когда однажды обѣдалъ онъ съ вельможами и другими особами, то

жена его желая отмстить смерть отца сво его, тайно провертѣла въ стѣнѣ дыру и чрезъ оную выпалила въ него изъ ружья, но его не застрѣлила, а сшибла только съ головы тур банъ, сама же между тѣмъ скрылась. Рахимъ Бекъ не могши отыскать виновнаго, думалъ, что Русскіе тому причиною. Онъ потребо валъ къ себѣ Каплана, будтобы для нужнаго сви данія съ пріѣхавшимъ изъ Россіи въ Бухарію посломъ. Капланъ Токсабай прибывши въ сто лицу, въѣхалъ на ханской дворъ, но лишь только сталъ слѣзать съ лошади, какъ былъ вдругъ схваченъ и умерщвленъ. Вскорѣ и большую часть Русскихъ, въ Бухарѣ и Ван кентѣ бывшихъ, побили; прочіе же спаслись бѣгствомъ. Послѣ сего Рахимъ Бекъ заболѣлъ; въ третій день болѣзни распухло у него столь сильно брюхо, что отъ того онъ скоропо стижно умеръ, бывъ на Ханствѣ только одинъ годъ (Абалфаисъ же около 40 лѣтъ). Даніаръ Бекъ, родной племянникъ Рахима, извѣстясь о смерти дяди, всевозможнымъ обра зомъ старался снискивать любовь войска и снискавъ оную, сдѣлался Аталыкомъ, а на хан ство возвелъ молодаго человѣка изъ Хожей, бывшаго прежде пастухомъ и имянуемаго Абул газы. Даніаръ Бекъ узнавъ, что не Русскіе посягали на жизнь Рахима и не изъ числа ихъ кто либо изъ ружья выстрѣлилъ, но дочь Абал фаиса, большое прилагалъ стараніе объ отыс каніи ушедшихъ, но только пять человѣкъ явилось къ нему, изъ коихъ двумъ было каж

дому около ста пяти лѣтъ, а тремъ нѣсколь ко по менѣе. Старики сіи разсказывали Ефремову объ участи Абалфаисъ Хана, Капланѣ и о своихъ дѣлахъ и страданіяхъ.

Теперь остается сказать о нѣкоторыхъ примѣчательнѣйшихъ городахъ въ большой Бухаріи, выключая Балка, о коемъ и городахъ, во владѣніи его состоящихъ, знаетъ г. Ефре мовъ болѣе по слуху.

Бухара, Бохара самими Бухарцами, Узбе ками, Хивинцами, Киргизцами, Персіянами, и Индѣйцами называемый также *Шагаръ Бу хари*, а попросту часто *Шагаръ* (что озна чаетъ главнѣйшіи городъ), есть столица всей большой Бухаріи и знатнѣйшій городъ не только въ оной, но и во всѣхъ странахъ, на ходящихся отъ Урала до Индіи и отъ рѣки Аму или Персіи до Китая Онъ лежитъ на совершенно ровномъ мѣстѣ, вокругъ кое го нѣтъ никакихъ горъ, при каналѣ, прове денномъ изъ рѣки, вытекающей подъ горо домъ Вапкентомъ, отстоящимъ отъ Бухары верстъ съ тридцать; Бухара же находится на лѣвой сторонѣ рѣ ки сей верстъ за двѣнад цать; рѣчная вода чиста и здорова. Къ югу верстахъ въ осьми къ городу Карши течетъ рѣчка Курякъ. Городъ окруженъ земляною стѣною, въ коей много положено глины; тол щина оной съ низу двѣ сажени, а въ верьху сажень, такъ, что два человѣка рядомъ свобо

дно могутъ прохаживаться; вышина ея простирается саженъ до двухъ, на верьху находятся бойницы; въ воротахъ, коихъ двѣнадцать, разстояніемъ другъ отъ друга по сту саженъ или и болѣе, содержится караулъ, вокругъ же всего города будетъ болѣе десяти верстъ. Съ Россійской стороны предъ городомъ лежитъ большое болото, на коемъ растетъ знатное количество камышу, чрезъ всеное сдѣлана насыпь только для проходу; дѣтомъ во время большихъ жаровъ въ воздухъ отъ болота дѣлается въ городѣ весьма не здоровъ. Число домовъ, кои впрочемъ по большой части низкія мазанки, можно щитать тысячь до шести; улицы кривы, со многими закоулками и переулками и весьма тѣсны. Жителей всѣхъ также можетъ простираться (гораздо болѣе пятидесяти и менѣе ста тысячь) около 70.000 человѣкъ. Оные суть: малое число *Индѣйцовъ*, находящихся по торговымъ дѣламъ; *Жиды*, хорошие здѣсь ремесленники, живутъ въ особливой слободѣ и притомъ являютъ въ большомъ количествѣ цвѣкъ; *приѣжжающіе изъ Малой Бухаріи и Персіи*; *Россійскіе Татара* болѣе на время и наконецъ самые *Бухарцы*. Посреди города находится для надзиранія въ военное время за движеніями непріятеля каменной столпъ вышиною въ пятьдесятъ, а толщиною въ три сажени; онъ кругль, въ разныхъ мѣстахъ на лѣстницѣ, сдѣланной изъ кирпича, имѣетъ окошечки. Отъ столпа не далеко рынокъ Чарцу,

гдѣ четыре караванъ сарая и съ утра до по лудни бываетъ торгъ; съ половины же дня производится оный у ханскаго двора, гдѣ рынокъ называется Регистанъ. Изъ числа гостиныхъ дворовъ или караванъ сараевъ, кои по большой части каменные; кромѣ упомянутыхъ, знатнѣе прочихъ суть: Ташкентской, Урганчинской; Сокта (гдѣ останавливаются Русскіе и Армяне). Мечетей весьма много; ихъ можетъ быть болѣе 50 и менѣе 100. Дворецъ или дворъ Хана стоитъ почти въ срединѣ города на насыпной горѣ; въ низу коей находится большой садъ и баня. Торговыхъ бань весьма много, они по большой части каменныя. Пожары чрезвычайно рѣдки. Сераль ханской весьма малочисленъ; тогда были въ немъ одна жена Хана и шесть наложницъ, между тѣмъ; какъ у Аталыка шесть женъ и шесть наложницъ. Хана видѣть можно весьма рѣдко; ибо онъ показывается только при даваемыхъ имъ аудіенціяхъ иностраннымъ посланникамъ и при выѣздахъ по пятницамъ для моленія въ мечеть. При приемѣ первыхъ садится онъ на престолѣ въ халатѣ изъ глазету или Персидскаго изарбату, подпоясанный Персидскимъ богато вытканнымъ кушакомъ, съ кинжаломъ за онымъ, оправленнымъ золотомъ и осыпаннымъ бриліантами; въ шапкѣ съ перомъ, украшеннымъ бриліантами же и въ ичеткахъ. Престолъ состоитъ въ подушкѣ, положенной на возвышеніи ступеней чрезъ десять подъ балдахиномъ. Верстахъ въ семи отъ Бу

хары и менѣе на разныхъ сторонахъ находятся загородные ханскіе дома съ обширными садами, изъ коихъ лучшій есть Джизманду.

Самаркандъ, иначе называемый Самархандъ, лежитъ къ востоку отъ Бухары на совершенно ровной поверхности, землю имѣетъ подъ собою сѣроватую. Отстоитъ отъ Бухары на 5 дней ѣзды дорогою ровною и по сторонамъ имѣющею въ довольствѣ травы и воды. Къ востоку верстъ съ семь находятся горы, изъ коихъ вытекающая рѣчка впадаетъ въ Сырь; на лѣвой сторонѣ сей рѣчки стоитъ Самаркандъ. Окружность города версты двѣ съ небольшимъ; стѣны, изъ коихъ каждая простирается на полверсты, земляныя или лучше сказать глиняныя; воротъ двое. Самаркандъ нѣкогда былъ столичнымъ и обширнымъ городомъ, прежде въ немъ было около двѣнадцати воротъ; теперь вокругъ всего настоящаго Самарканда верстъ на 9 т находится множество земляныхъ и отчасти каменныхъ развалинъ; земляныя стѣны весьма замѣтны; междоусобныя брани были причиною его раззоренія. Нынѣ въ городѣ семъ почти никакихъ не находится училищъ и учебныхъ заведеній. Разстояніемъ отъ города на полверсты стоятъ двѣ каменныя, пустыя медрессы, сдѣланныя изъ разноцвѣтнаго мрамора; пространство между ними также вымощено чистымъ бѣлымъ мраморомъ. Онѣ въ два

яруса, съ улицы не имѣютъ ни окошекъ, ни дверей, съ двора въ каждую келью сдѣлана дверь, сверьху коей окошко, зимою замазывае мое бумагою; таковыхъ келій, величиною впро чемъ не равныхъ, въ каждой медресѣ находит ся придсять четыре и мечѣе. Въ одной изъ нихъ лежитъ на возвышенномъ мѣстѣ отъ прежнихъ временъ оставшаяся большая кни га, обложенная черною кожею и золотомъ длиною въ два, шириною въ одинъ аршинъ толщиною въ пять вершковъ; писана боль шими буквами, но сколько г. Ефремовъ не спрашивалъ, на какомъ языкѣ, никто ему не отвѣчалъ. Тутъ же есть могила и надъ нею одной царицы каменная гробница, покры тая сукномъ, вокругъ оной деревянныя пери лы. Нынѣ число домовъ, кои суть весьма обы кновенныя мазанки, можно щитать въ горо дѣ семъ тысячь до двухъ, а число жителей до пяти. Здѣсь находится Токсабай и глав ное мѣсто Самаркандской области, выставляющей въ случаѣ войны до четырехъ ты сячь воиновъ. Окружность Самарканда напол нена садами и деревьями; замѣчательно, что почти въ каждомъ саду протекаетъ изъ клю ча ручей, что въ тамошнихъ мѣстахъ, особ ливо во время жаровъ, составляетъ большее у довольствіе. Въ окружности города много так же травы и другихъ полезныхъ произрастѣ ній. Къ сѣверу отъ Самарканда къ Ташкенту простирается изъ обыкновенной земли и мѣ стами изъ песковъ состоящая степь. Нако

нецъ остается замѣтить о самыхъ Самаркандцахъ, что они росту большаго, бѣлы, лицемъ чисты и весьма здоровы, но на сраженіяхъ очень робки.

Прочія достопримѣчательнѣйшія въ большой Бухаріи города суть: *Корши*, отъ Бухары въ Индіи лежащій и имѣющій Токсабая. *Варданзы*, отъ владѣнія Киргизцовъ пограничной не большой городъ, при каналѣ. *Валкентъ*, въ тридсяти верстахъ отъ Бухары. *Риждеванъ*, извѣстной болѣе потому, что тутъ находятся мощи Магометанскаго святаго; лежитъ между Самаркандомъ и Бухарою, въ пятидесяти верстахъ отъ послѣдняго города. *Саршаузъ* близь Самарканда. *Уратели* отъ Самарканда на три дни ѣзды при каналѣ, проведенномъ изъ Сырь и идущемъ чрезъ нѣкоторые города; въ немъ воротъ четыре; владѣетъ имъ самъ по себѣ одинъ изъ Узбековъ (во время бытности г. Ефремова по имени Худояръ, изъ роду Юзъ). Мы уже прежде отчасти сказали, что здѣсь полагаютъ, будтобы Узбеки въ прежнія давнія времена отдѣлились отъ Нагайцовъ, жительствовавшихъ въ Оренбургскомъ краю, и поселились здѣсь, назвавъ себя (Узбеками) симъ именемъ; они же построили и городъ Самаркандъ (можетъ быть по раззореніи его) и другія, да и царица, о коей упоминаемо было, изъ ихъ же рода.

Къ востоку отъ Самарканда находится особенное Куканское владѣніе. Земля въ ономъ песчано сѣрая, поверхность ровная, лѣсу

мало, рѣкъ также; при Сырь Дарьѣ находят ся города Ушъ, Маргылянъ, Куканъ и Хожанъ. Владѣтель отъ Бухарцовъ имянуется Бекъ, отъ Китайцовъ Ханъ; съ первыми онъ находился въ непрерывной ссорѣ, со вторыми же въ согласіи. Владѣніе сіе можетъ причислять ся къ большой Бухаріи. Города суть: *Хожанъ* отъ Самарканда на четыре дни ѣзды, при рѣкѣ Сырь. *Куканъ* на одинъ день ѣзды отъ Хожана, у вершинъ рѣки Сырь, есть столица сего владѣнія; владѣтель назывался Нарбота Бекъ; Аталыкъ здѣшній изъ роду Мангытовъ, изъ коего былъ и Рахимъ Ханъ, да и нынѣшній (около 1805 года) Бухарской Ханъ есть родной внукъ Аталыка Даніаръ Бека и изъ тогоже рода; долженствовало же бы быть Хану изъ духовнаго сана природному Бухарцу и его поколѣнію; отъ чего и происходитъ часто война. Городъ Куканъ въ пятеро менѣе Бухары, не имѣетъ стѣнъ, стоитъ на ровномъ мѣстѣ при сказанной рѣкѣ Сырь; строеніе въ немъ изрядное. *Маргылянъ*, на день ѣзды отъ Кукана у вершины Сырь Дарьи; здѣсь ткутъ всякаго цвѣту трипъ и прочее; у рынка есть каменной круглой столпъ вышиною въ сорокъ, а толщиною въ двѣ съ половиною сажени. *Ушъ*, на три дни ѣзды отъ Маргыляна, менѣе онаго, но впрочемъ весьма торговый городъ, посѣщаемый Хивинцами, Бухарцами, Ташкенцами и другими. Въ близи его находится весьма высокая гора, на верьху коей мѣсто ровное (какъ бы былъ одинъ камень);

окружностію саженъ на шестнадсять, на оном стоитъ не большая мечеть, въ низу же горы мечеть большая; говорятъ, что въ прежніе времена Паягамберъ (пророкъ) Сулейманъ на конѣ ѣздилъ на сію гору и молился въ сей мечети. Г. Ефремовъ изъ любопытства ходилъ на оную и замѣтилъ по косогорью лошадиные на подобіе подковъ слѣды и посохомъ сдѣланныя ямки, въ мечети же ямки представляющія человѣческой лобъ, руки съ пальцами, колѣни и ноги, положеніе какъ сей пророкъ молился. На мѣсто сіе одинъ разъ въ году изъ многихъ странъ съѣзжаются на богомолье. Подъ самымъ городомъ Ушъ протекаетъ рѣка, изъ горъ выходящая. Далѣе къ востоку отъ Куканскаго владѣнія начинается малая Бухарія и въ ней Кашгарская область; между же сими кочуютъ въ горахъ Киргызы, отъ Киргизъ—Кайсаковъ особливаго роду. Владѣніе Куканское (неправильно нынѣ называемое Коканія), лежитъ на лѣвой сторонѣ Сыръ Дарьи, между Киргизъ Кайсацкою степью, малою и большою Бухаріею; съ первою оно сопредѣльно непосредственно. Куканъ смѣженъ съ землею дикихъ Киргызовъ, кои кочуютъ, какъ уже сказано, между подвластными ему городомъ и округою Ушъ и Кашгаріею; отъ столицы Куканъ до города Кашгаръ чрезъ Маргыланъ, Ушъ и кочевья Киргызовъ (по Бухарски Киргызъ—кыргызъ; Киргизъ Кайсакъ же—казакъ, не болѣе десяти дней ѣзды горною дорогою; на пути семъ

лѣсу не столь много, воды же проточной изъ горъ и травы въ достаточномъ для проѣзжающихъ количествѣ; разбои отъ Киргизовъ рѣдки. Гораздо опаснѣе ѣздить чрезъ Киргизъ Кайсацкую степь средней орды въ Семипалатную и Петропавловскую крѣпости; въ Оренбургъ же и Троицкъ по причинѣ отдаленія, степей и большей опасности весьма мало и ѣздятъ. Куканъ не далеко находится отъ Ташкента, который окружаютъ со всѣхъ сторонъ Киргизъ Кайсаки, въ коихъ земляхъ и лежитъ онъ. Бухарцы рѣдко посѣщаютъ Семипалатинскъ, какъ сказано, за отдаленіемъ и опаснымъ путемъ; естьли же когда туда и ѣздятъ, то либо чрезъ Ташкентъ, а потомъ Куканъ и Киргизъ— Кайсацкую степь, либо прямо чрезъ Куканъ, минуя Ташкентъ. Отъ Самарканда до Кукана чрезъ Урапени и Хожанъ ѣзды пять дней дорогою ровною, изобилующею травою и водою и довольно безопасною, хотя и не совсемъ; между сими городами кочевьевъ нѣтъ, а только постоянныя жилища. Народъ въ Куканѣ происхожденіемъ Узбеки, ростомъ кажется нѣсколько поболѣе Бухарцовъ, тѣлосложеніемъ здоровъ, не весьма трудолюбивъ, отчасти преданъ пьянству (обыкновенной напитокъ тамъ буза, по нашему брага, дѣлаемая изъ желтаго пшена); однакожъ Куканцы изрядные земледѣльцы. Произведеній, служащихъ для удовольствія жизни, не много; вообще онѣ такія же, какія и въ собственной Бу

харіи, выключая нѣкоторыя на пр: шелкъ, виноградъ, верблюды и т. д.; сорочинскаго пшена и пшеницы сѣятъ много; хлопчатой бумаги добывается большое количество, хотя противъ Бухаріи, какъ и винограда, кажется, гораздо менѣе. Лошадей и прочій скотъ получаютъ чрезъ мѣну отъ Киргызовъ и Киргизъ Кайсаковъ. Куканцы какъ въ рукодѣліяхъ, такъ и въ торговлѣ уступаютъ Бухарцамъ; изъ первыхъ замѣчательны весьма хорошая крашенина, мало уступающая китайкѣ, изрядной трипъ, приготовляемый въ Куканѣ и другихъ городахъ, бязь, пестредь; шьютъ также халаты и тому подобное и на все оное употребляютъ собственную хлопчатую бумагу. Торгъ Куканцы производятъ по большой части въ своемъ отечествѣ; въ Хиву не ѣздятъ почти никогда, въ Бухарію не часто, въ Ташкентъ и Кашгарію болѣе; къ нимъ же пріѣзжаетъ много Кашгарцовъ, Ташкенцовъ, Самаркандцовъ и Бухарцовъ. Владѣтель Куканской несравненно слабѣе (въ десятеро) Бухарскаго, даже въ двое противъ Хивинскаго; сильнѣе же Уратепскаго, съ коимъ часто ссорится.

Такимъ образомъ изъ сказаннаго выше явствуетъ; что вся большая Бухарія хотя и изобильна многими произведеніями, для пользы и удовольствія служащими, однакожъ сіе происходитъ, кажется, болѣе отъ прилѣжанія жителей, нежели отъ почвы земли; впро

чемъ она многимъ не достаточна; богатство народное зависитъ здѣсь болѣе отъ торговли и рукодѣлій, нежели отъ произведеній природы и сіи два предмета составляютъ истинное основаніе народнаго благоденствія. Самые Бухарцы будучи образованнѣе нѣкоторыхъ Азійскихъ народовъ (на пр: Хивинцовъ, Ташкенцовъ и пр.), уступаютъ въ семъ весьма много Европейцамъ и требуютъ довольно большаго времени и какого либо изъ нихъ генія для выведенія ихъ изъ сего состоянія. Связь ихъ съ народами Азійскими весьма обширна; они находятся въ сношеніи также и съ Россіею, но какъ съ первыми, такъ и со второю оная состоитъ почти въ однихъ торговыхъ дѣлахъ, съ малыми же окружающими ее владѣніями ведетъ она частыя распрю, на пр: съ Хивою, Кука괸омъ и пр. Сношеній съ нашимъ отечествомъ кажется и не можетъ быть, по крайнѣй мѣрѣ весьма долгое время, инаго, кромѣ торговаго, хотя впрочемъ получаемыя нами изъ Бухаріи вещи весьма малочисленны (намъ нужны почти одна хлопчатая бумага и также шелковыя и бумажныя матеріи), между тѣмъ, какъ Бухарцы отъ продажи своей получаютъ большую выгоду, можетъ быть, отчасти и ко вреду нашему. Впрочемъ владѣтель Бухаріи довольно могущественъ въ сравненіи съ окружающими его землями и народами.

E. МАЛАЯ БУХАРІЯ.

Г. Ефремовъ былъ въ малой Бухаріи почти только проѣздомъ; по чему и замѣчанія въ разсужденіи оной здѣсь будутъ весьма кратки.

Вся малая Бухарія находится подъ повелительствомъ Китайскаго Богды Хана. Въ оной шесть главнѣйшихъ городовъ: *Кашгаръ* или Кашкаръ, *Аксу*, *Яркандъ*, *Хутанъ* и еще другія два, коихъ Ефремов не упомнилъ. Всякой изъ нихъ имѣетъ собственнаго Князька, называемаго Сардаръ и избираемаго Китайскимъ Императоромъ. Князекъ сей отправляетъ въ управляемой имъ области право судіе по своимъ обрядамъ и обыкновеніямъ (ибо князекъ бываетъ также почти всегда изъ природныхъ жителей малой Бухаріи) и имѣетъ мѣстопребываніе въ одномъ изъ сказанныхъ городовъ. Кромѣ сего при каждомъ Князькѣ находится Китайской намѣстникъ, обыкновенно живущій съ семействомъ своимъ и нѣсколькими Китайцами въ особливыхъ городкахъ, весьма близко отстоящихъ отъ мѣстопребыванія Князьковъ. Сіи во многихъ случаяхъ ограничены и когда власть ихъ при какихъ либо разрѣшеніяхъ находитъ предѣлы, тогда относятся они (на пр. о лишеніи кого либо жизни) къ намѣстникамъ, а сіи часто и въ Пекенъ. Въ городкахъ Китайскихъ находится довольно лавокъ и

производится большой торгъ и мѣна даже до вечера; туда пріѣзжаетъ много Бухарцовъ, но какъ скоро ударятъ въ колоколъ, то всѣ посторонніе должны выходить или выѣзжать и торгъ прерывается до другаго дня. Какъ въ сихъ городкахъ, такъ и въ Бухарскихъ войско при воротахъ содержитъ караулъ. Народъ въ малой Бухаріи ростомъ почти такой же, какъ и въ большой, тѣлосложенія слабаго же, цвѣтъ лица отчасти смуглоластъ, отчасти бѣлъ. Языкъ несходенъ съ языкомъ въ большой Бухаріи, онъ также довольно различествуетъ и отъ Татарскаго; однакожъ какъ Татары, такъ и жители малой Бухаріи говоря на природномъ своемъ языкѣ, другъ друга понимаютъ. Произведеній здѣсь гораздо менѣе, нежели въ большой Бухаріи; скота менѣе, нежели у Киргизцовъ, кои приводятъ онаго туда для продажи довольно много; растѣній не болѣе, какъ и въ большой Бухаріи; хлѣба родится довольно, винограду нѣтъ, арбузовъ и дынь много, фруктовыхъ деревьевъ весьма мало или лучше сказать почти совсемъ нѣтъ; хлопчатой бумаги довольно, табакъ сѣютъ и онъ урожается иногда подобно какъ въ сказанной Бухаріи, гдѣ произрастаетъ хорошо и въ большемъ количествѣ. Не доѣзжая до Кашгары за два дни, въ горахъ находится славной свинцовой заводъ подъ вѣденіемъ онаго города. Поверхность земли ровная и ровнѣе, нежели въ большой Бухаріи, горъ мало, которые же и есть, тѣ отлоги,

воды въ довольномъ количествѣ для народныхъ потребностей, однакожъ хорошая вода рѣчная; ибо колодезная часто, какъ и въ большой Бухаріи, солодковата.

Кашгаръ находится на ровномъ мѣстѣ при не большой рѣкѣ на лѣвой сторонѣ оной; городъ сей хотя не великъ, однакожъ поболѣе Самарканда. Онъ производитъ большую торговлю; сюда съѣзжаются купцы изъ разныхъ мѣстъ, особенно изъ Бухары, Самарканда, Балка, изъ Россіи (Татары), Китая, изъ коего привозятъ всякой товаръ, но по большой части серебро и чай; Китайцы берутъ пошлины съ тридцати — одну долю. Здѣсь дѣлаютъ крашенину добротою не ниже китайки. Жители много преданы пьянству и имѣютъ противъ другихъ нѣкоторыя особенности. Мужъ, коему не понравилась жена, говоритъ ей: сердце мое не желаетъ, чтобъ ты была моею женою, и естьли домъ его собственной, то высылаетъ ее; послѣ сего случается, что дни чрезъ три или четыре женится на другой; когда же дѣло дойдетъ до суда, то и судъ подтверждаетъ тоже. Жены съ мужьями обращаются такимъ же образомъ. Бываетъ и то, что мужъ любящій жену свою и сверьхъ чаянія увидавшій ее въ непристойномъ дѣлѣ съ другимъ, не смѣетъ и говорить о томъ своей супругѣ, боясь прогнѣвить ее и чтобы не развелась: его поятъ до излишества виномъ и

брагою и тѣмъ дѣло оканчиваютъ. Женскаго полу здѣсь, кажется, болѣе мужескаго.

Яркандъ или Ярканть, отъ Кашгары на пять дней ѣзды по песчаной дорогѣ, стоитъ при рѣкѣ; у рынка каменной круглой столпъ вышиною въ сорокъ, а толщиною въ двѣ съ половиною сажени; мѣстоположеніе его ровное, окружность таковая же. *Хутанъ* — на ровномъ мѣстѣ.

Аксу — лежитъ на сѣверѣ малой Бухаріи, весьма торговый городъ, куда ѣздятъ много изъ Россіи, но рѣдко далѣе: ибо Китайцы сему препятствуютъ. Городъ сей лежитъ на ровномъ мѣстѣ, при небольшой рѣкѣ, изъ горъ протекающей, на правой сторонѣ оной; величиною съ Самаркандъ. Изъ Бухары ѣздятъ также и въ Аксу; пріѣзжающіе изъ Россіи прямо, бываютъ, какъ сказано, въ малой Бухаріи только въ семъ городѣ, кои же иногда и находятся въ Кашгарѣ, тѣ при бываютъ въ оный уже изъ Бухары. Китайцы въ малую Бухарію пропускаютъ людей, только по торговымъ дѣламъ бывающихъ, и то не Христіанскаго вѣроисповѣданія; почему быть тамъ для Европейца весьма затруднительно, надлежитъ попасть туда развѣ подъ видомъ какого либо Азійскаго купца и знать при семъ обряды сей части свѣта.

Ж. ТИБЕТЪ

или Теватъ (*).

Страны, о коихъ теперь говоримъ, Мунгальцы называютъ Тибетомъ или Теватомъ, Китайцы — Туфанъ или Ситсангъ; тутошніе же жители Кіангъ, принадлежащую часть къ Индостану Бутанъ; южную же Тибетъ, гдѣ опять верхнюю часть Докто, а нижнюю Пю. Ламы или духовные, производящіе все отъ боговъ своихъ, говорятъ, что есть три Бога: Джамъ—Янгъ, Чига—Натпороче и Ченрези, кои весьма съ давняго времени весь Тибетъ раздѣлили на три части: верхній, средній и нижній. Подъ именемъ верхняго разумѣютъ землю Игара, которая, какъ говорятъ, отъ сихъ самихъ боговъ названа землею слоновъ, потому, что, полагаютъ, будто бы тамъ водились нѣкогда слоны. Средній заключаетъ въ себѣ области: Цангъ, У и Кіангъ и прозванъ землею обезьянъ, коихъ въ тѣхъ мѣстахъ совсемъ нѣтъ, да кажется судя по тамошнему климату, и быть не могутъ. Нижній, имѣющій въ себѣ

(*) При описаніи Тибета и отчасти слѣдующаго за симъ противъ прежнихъ изданій нестолько много сдѣлано перемѣнъ, какъ въ предъидущемъ. Мнѣ показалось говорить о семъ пространнѣе, послѣ многихъ новѣйшихъ, довольно достовѣрныхъ извѣстій, излишнимъ.

области Толбо, Конгбо и Кангъ, названъ землею Празримы.

Тибетъ къ востоку сопредѣленъ Китаю, къ Югу-Индостану, Авѣ и другимъ землямъ полуострова Индѣйскаго, лежащаго потуостороне рѣки Гангъ; къ западу Кашемиру и Некпалу; къ сѣверу обширной песчаной степи Шамо, отдѣляющей Тибетъ отъ малой Бухаріи. Пространная Тибетская земля, впрочемъ вообще вся не извѣстная г. Ефремову, отчасти гориста, отчасти состоитъ изъ довольно большихъ песчаныхъ равнинъ и мѣстъ, наполненныхъ мѣлкимъ камнемъ. Воздухъ и произведенія соотвѣтствуютъ положенію земли, а потому оные въ различныхъ мѣстахъ и различны: симъ объясняется противорѣчіе путешествовавшихъ и описывавшихъ свое странствованіе, изъ коихъ одни называютъ Тибетъ землею плодоносною, а другіе совсемъ безплодною. Г. Ефремовъ ѣхалъ чрезъ государство Лата или Латакъ, находящееся на тридсять пять дней ѣзды отъ города Ярканта, только по области Цангъ и замѣтилъ, что сѣверная часть Тибета, смѣжная съ Индостаномъ, состоитъ изъ крутыхъ горъ, покрытыхъ снѣгомъ и по сторонамъ густымъ лѣсомъ. Горы сіи почти непроходимы, гдѣ же и находится дорога, то оная весьма узка и во многихъ мѣстахъ, по причинѣ ужасныхъ пропастей, по сторонамъ ее находящихся, въ кои стремящаяся съ горъ вода низпада

етъ съ ужаснымъ шумомъ, опасна. Часто разсѣлины горъ соединяются висячими мостами, составленными изъ древесныхъ сучьевъ. Южная часть Тибета въ сравненіи съ первою можетъ почтена быть за возвышенную равнину, на коей изрѣдка виднѣются только небольшія горы. Въ нѣкоторыхъ долинахъ между горъ растетъ изрядной хлѣбъ, а въ другихъ кочуютъ народы, перемѣняющіе мѣсто пребываніе и останавливающіеся всегда для стадъ своихъ у хорошихъ паствъ. Г. Ефремовъ видѣлъ въ Тибетѣ двѣ горы, кои всѣ прочія превосходятъ; первая имянуется Лангуръ, а вторая еще выше и сей —Камбала. Воздухъ на горѣ Лангуръ весьма тяжелъ и ядовитъ, что вѣроятно происходитъ отъ сѣрныхъ и другихъ вредныхъ паровъ, подымающихся изъ разсѣлинъ: причиняется тошнота и судорожная боль въ членахъ, но по мѣрѣ приближенія къ подошвѣ горы и дѣиствіе паровъ уменшается, а гдѣ покрыта она снѣгомъ, тамъ сіе и совсемъ пресѣкается. Тибетъ во многихъ мѣстахъ, а особливо на сѣверѣ, имѣетъ довольно много лѣсу; напротивъ того въ другихъ, болѣе на югѣ, находится въ семъ недостатокъ, такъ, что жители принуждены бываютъ вмѣсто дровъ употреблять навозъ.

Въ Тибетѣ есть нѣкоторой родъ буйволовъ, называемый Якъ, кои имѣютъ долгой конской хвостъ, совершенно бѣлой и кудрявой.

Таковыми хвостами отправляется важной и большой торгъ; ибо во многихъ странахъ Азіи употребляютъ ихъ на бунчуги или военныя знамена, въ Индостанѣ же на опахалы, называемыя ховрасъ, весьма нужныя тамъ особенно во время большихъ лѣтнихъ жаровъ. Тибетскія овцы отличаются, какъ и въ другихъ земляхъ на востокѣ, широкими курдюками, кои бываютъ иногда здѣсь вѣсомъ отъ тридцати до сорока фунтовъ; шерсть оныхъ весьма нѣжна, подобна шелку и употребляется въ Кашемирѣ на дѣланіе ткани, извѣстной въ восточныхъ краяхъ подъ именемъ шали, которую нигдѣ столь тонко и чисто дѣлать не умѣютъ, какъ въ Кашемирѣ, что говорятъ много происходитъ отъ доброты тамошней воды. На песчаныхъ мѣстахъ сѣверной части Тибета водятся великими табунами дикія лошади, ростомъ малыя, но красивыя, шерстью пѣги и на бѣгу весьма быстры; онѣ годны только для верьховой ѣзды, коль же скоро станутъ употреблять ихъ въ упряжку, то начинаютъ худѣть и скоро издыхаютъ. Изъ всѣхъ находящихся въ Тибетѣ звѣрей особливаго достойна замѣчанія кабарга, называемая тамъ Глао (самецъ же Глаонъ или Алатъ); Россійское же названіе Кабарга вѣроятно произошло отъ слова Таббарга, Енисейскими Татарами употребляемаго при наименованіи сего звѣрька; у Байкала же и Лены по Тунгузски Джесія Санча, отъ сего самцы названы у насъ косачками.

Первоначальное жилище кабарги, вѣроятно, было на высокихъ горахъ восточной Азіи, въ странѣ, окруженной возвышенными утесами между Алтайскими и другими горами, отдѣляющими Тибетъ отъ Индіи. Отсюда расплодились они и по мѣстамъ, въ коихъ нынѣ находятся; далѣе ихъ не примѣтно: поелику отъ сихъ странъ начинаются равнины и безлѣсныя горы, онѣ же обыкновенно водятся на горахъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ и между оными въ прохладныхъ долинахъ; никогда не отваживаются ходить на ровныя мѣста и безлѣсные хребты; живутъ порознь и собираются стадами только осенью, когда переходятъ на другое мѣсто или сходятся между собою; помощію остроконечныхъ своихъ копытъ бѣгаютъ очень проворно на высокіе утесы, и естьли видятъ за собою погоню, то прыгаютъ чрезъ пропасти и разселины, переплываютъ глубокія рѣки, а зимою безпрепятственно ходятъ по мягкому снѣгу, который весьма рѣдкаго звѣрька сдержать можетъ. Кабарги весьма пужливы, убѣгаютъ людскихъ жилищъ, ищутъ необитаемыхъ пустынь и немогутъ привыкнуть къ неволѣ. Во время сходбищъ, въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, бываютъ онѣ весьма тучны; мясо ихъ тогда имѣетъ самой сильной запахъ, притомъ годно и къ употребленію, умолодыхъ же оно чисто, нѣжно и вкусно, но и старыхъ будучи положено въ уксусъ и изжарено, имѣетъ очень хорошій

вкусъ. У самцовъ подъ брюхомъ находятся мѣшочки, содержащіе въ себѣ масленую и весьма душистую струю, по своей врачебной силѣ вездѣ извѣстную. Струя сія особенно душиста во время сходбища самцовъ съ самками; въ Тибетѣ сильнѣйшій запахъ предъ другими вѣроятно происходитъ отъ теплоты климата и душистыхъ травъ, коими звѣрокъ сей питается; она есть самая лучшая и противу Сибирской продается гораздо дороже. Ревеню добывается также много и онъ бываетъ лучшей доброты. Тибетскія горы имѣютъ въ себѣ многія руды; въ областяхъ: У, Цангъ, Кіангъ, Конбо, Докпо и Кангъ есть богатые золотые рудники, въ Цангъ серебряные, а въ Кіангъ ртутные, желѣзные, мѣдные, сѣрные и другіе, кромѣ бѣлой мѣди, такца называемой, которую впрочемъ часто индѣ находятъ. Есть ясписъ, хрусталь, разные мраморы и магнитъ содержащія горы. Достаютъ также много въ рудникахъ и по рѣкамъ въ песку золото, употребляемое не въ дѣло, а только въ торгахъ особливо съ Китайцами, кои вымѣниваютъ его на естественныя произведенія и искуственныя издѣлія своей земли.

Тибетъ весьма населенъ и многолюденъ; жители онаго по большой части тѣломъ стройны, цвѣтъ имѣютъ изчернажелтой, склонны къ войнѣ, честны и дружелюбны: бороды не носятъ, коль скоро волосы выростаютъ, тот

часъ выщипываютъ оныя желѣзными щипцами. духовные въ торжественные дни и праздники бороды носятъ на верхней губѣ подвязныя, а на щекахъ и лбу дѣлаютъ черныя пятна. Тибетцы весьма не опрятны и по правиламъ своей вѣры не смѣютъ бить ни блохъ, ни вшей; ибо и сіи твари, разсуждаютъ они, имѣютъ разумную душу; также никогда не моются, хотя и носятъ на поясѣ сосудъ съ водою; послѣднею моютъ только ротъ, дабы духи, обитающіе, по ихъ мнѣнію, во всѣхъ стихіяхъ слѣд: и въ ихъ пищѣ и питьѣ, находили въ оныхъ чистое жилище. Простой народъ одѣвается въ толстое имъ самимъ выдѣланное сукно, а обувь носитъ изъ лошадиной сырой кожи. Ламы платье и шапки на подобіе жидовской скуфьи, шьютъ изъ сукна желтаго цвѣта; знатные же носятъ одежду изъ сукна Европейскаго и Китайскихъ шелковыхъ тканей, подкладывая подъ нихъ дорогіе мѣха. Какъ мужщины такъ и женщины ходятъ въ сапогахъ, а на шеѣ носятъ ящички, въ коихъ хранятся изображенія боговъ, молитвы и проч., при томъ держатъ при себѣ всякіе шелковые лоскутки, освященные дуновеніемъ и плеваніемъ Ламовъ; но болѣе всего почитаютъ шарики, сдѣланныя изъ калу Далай—Ламы и Богдо—Ламы и обкапанные въ кабардинную струю и золото; ихъ раздаютъ вмѣсто святыни и всякое зло отвращающаго дара. Моча обоихъ сихъ Ламовъ также почитается за спасительное во мно

тихъ болѣзняхъ средство. Тибетцы питаются по большой части коровьимъ молокомъ, изъ котораго дѣлаютъ сыръ и масло; не многіе изъ рѣкъ и озеръ ловимою рыбою, равно какъ и мясомъ отъ рогатаго скота. Овечье мясо для содѣланія годнымъ въ пищу приуготовляется у нихъ особливымъ отъ нашего способомъ: убивъ овцу и вынувъ изъ нее внутренность, вывѣшиваютъ всю ее на солнце и сѣверной вѣтръ, отъ чего она такъ засыхаетъ, что чрезъ цѣлой годъ безъ вреда сохраняться можетъ. Сію высушеную овцу ѣдятъ потомъ безъ всякаго дальнѣйшаго приуготовленія. Весьма многіе питаются также пшеничнымъ толокномъ, смѣшаннымъ съ чайною водою. Каждый имѣетъ особенное блюдо, съ коего ѣстъ и пьетъ.

Господствующая въ Тибетѣ вѣра, заключающая въ себѣ ученіе о преселеніи душъ, хотя и запрещаетъ убивать животныхъ; однакожъ, вѣроятно, необходимость принудила исповѣдывающихъ ее нарушить таковое запрещеніе. Многіе изъ Тибетцовъ въ разсужденіи сего наблюдаютъ большую предосторожность, надѣясь симъ успокоить свою совѣсть. Продающій скотъ часто уговаривается съ покупателемъ, чтобъ онъ не убивалъ онаго, а другіе по богобоязливости, зная, что скотъ сей будетъ убитъ, и совсемъ его не продаютъ. Отъ сего мясники почитаются людьми безчестными. Духовные и женщины какъ пива, такъ и вина не пьютъ, почитая оное за зло.

Крещеніе дѣтей произходитъ такъ. коль скоро родится дитя, тотчасъ призываютъ священника, который смѣшавъ въ сосудѣ воду съ молокомъ, освящаетъ оное молитвами и дуновеніемъ, потомъ купаетъ младенца; по совершеніи сего обряда даетъ ему имя по названію какого нибудь кумира; послѣ сего ламы и родственники угощаются обѣдомъ.

Тибетцы рѣдко имѣютъ по нѣскольку женъ, но одна жена можетъ имѣть по нѣскольку мужей, которые общеприжитыхъ дѣтей дѣлятъ; старшіе берутъ перворожденныхъ, а младшіе послѣ родившихся, что наблюдается только между простыми людьми. Сіе вѣроятно произходитъ отъ безплодности въ тѣхъ мѣстахъ земли, которая изобилуя драгоцѣнными предметами, не приноситъ однакожъ столько съѣстныхъ плодовъ, чтобъ каждое семейство безъ нужды могло ими содержать себя. Нѣкоторые увѣряютъ, что такое обыкновеніе въ Тибетѣ не столь обще, какъ многіе изъ путешественниковъ повѣствуютъ. Вступленіе въ бракъ съ родственниками воспрещается до седьмаго колѣна; сіе также знатными часто нарушается. Невѣсты получаютъ приданое отъ своихъ родителей; женихи ничего за нихъ не платятъ, какъ то бываетъ у многихъ Азійскихъ народовъ. Ламы назначаютъ дни бракосочетанія, отъ чего иная чета должествуетъ долго ожидать желаемаго дня, часто дотолѣ, пока ко

рыстолюбіе ламы удовлетворится съ невѣстиной или жениховой стороны. Брачные обряды отправляются такъ: женихъ съ отцомъ своимъ, а когда нѣтъ отца, то съ родственникомъ идетъ въ домъ невѣсты, гдѣ совершается условіе; потомъ съ жениховой стороны отецъ или родственникъ, представляющій его, спрашиваетъ у дѣвицы: хочетъ ли она вступить въ супружество съ его сыномъ, и естьли она объявитъ свое согласіе, то женихъ беретъ нѣсколько коровьяго масла и мажитъ онымъ лобъ у невѣсты. Тоже самое спрашиваетъ и отецъ невѣсты у жениха: хочетъ ли онъ вступить въ супружество съ его дочерью, и естьли онъ изъявитъ согласіе, то дѣвица и ему намазываетъ лобъ такимъ же масломъ. Послѣ сего бракосочетавающіеся идутъ торжественно въ храмъ на молитву. Первыя двѣ недѣли послѣ брака проводятъ въ пирахъ и забавахъ и потомъ мужъ беретъ жену въ свой домъ. Свадебной обрядъ свершается еще и другимъ образомъ; въ назначенный день женихъ съ своими пріятелями, безъ родителей, идетъ въ домъ невѣсты, дабы взять ее изъ онаго, и когда она въ сопровожденіи родственниковъ или по крайнѣй мѣрѣ однаго изъ нихъ приходитъ въ жилище жениха, гдѣ священникъ окуриваетъ домъ нѣкоторою травою и призываетъ на помощь своихъ боговъ, потомъ въ сосудѣ смѣшиваетъ воду съ молокомъ и приказываетъ жениху и невѣстѣ мыть сною лице,

благословляетъ обоихъ, возлагая книгу на ихъ головы и оканчивая желаніемъ имъ благополучія и плодородія. По окончаніи сего обряда новобрачные отводятся въ особливый покой и оставляются тамъ одни, а гости между тѣмъ забавляются разными увеселеніями, кои у богатыхъ продолжаются отъ пяти до десяти дней.

Естьли мужъ застанетъ жену съ кѣмъ либо въ непотребствѣ, то имѣетъ право прелюбодѣя наказать по своей воли и жену, какъ безчестную выгнать изъ дому; ежели же захочетъ ее оставить у себя, то оставляетъ безъ всякаго наказанія. Приговоръ къ разводу даетъ гражданской судья; мужъ, не доказавшій законной причины къ разводу съ женою, долженъ возвратить ей все приданое и сверьхъ того дать изъ своего имущества то, что опредѣлитъ судъ.

Каждой Тибетецъ избираетъ въ духовники себѣ однаго какого либо ламу. Исповѣдываясь у него, говоритъ: я согрѣшилъ въ томъ и цомъ, послѣ чего духовникъ молится надъ нимъ и отпускаетъ ему прегрѣшенія.

Погребенія совершаются различно, что кажется произошло изъ различнаго понятія о состояніи души въ будущей жизни. При погребеніи Ламъ тѣла ихъ сожигаютъ сандальнымъ деревомъ или набалсамировавъ оныя,

кладутъ во гробъ, который хранятъ по томъ въ нѣкоторыхъ пирамидахъ. Но по большой части тѣла ламъ и другихъ духовныхъ взносятъ на вершины горъ и оставляютъ тамъ на съѣденіе птицамъ. Суевѣрные же люди строютъ себѣ въ сихъ мѣстахъ хижины и охраняютъ остатки труповъ, сберегая отъ звѣрей даже вѣтромъ разносимыя кости. Таковое занятіе кажется имъ святымъ дѣломъ. Иногда трупы сіи на горахъ окладываютъ кучами камней; иные зашиваютъ ихъ въ мѣшокъ и въ сопровожденіи родственниковъ относятъ въ особливое мѣсто. Живущіе здѣсь, нарочно для сего опредѣленные, люди отбираютъ отъ костей тѣло, раздробляютъ оное на мѣлкія части и бросаютъ ихъ, отъ черепа же и нѣкоторыхъ другихъ костей отдѣляютъ кожу и отдаютъ ее родственникамъ; трупы бросаютъ потомъ въ воду или зарываютъ въ ямы. Однакожъ прежде, нежели вынесутъ изъ дому тѣло, священникъ отправляетъ надъ нимъ нѣкоторой родъ панихиды и притомъ взявъ крѣпко пальцами за кожу на головѣ, тянетъ оную до тѣхъ поръ, пока услышитъ трескъ; тогда думаютъ, что душа оставляетъ умершаго. Послѣ погребенія духовныя особы отправляютъ службу для спасенія души усопшаго, особливо естьли онъ былъ богатъ, что повторяется еще и послѣ. Другихъ похороняютъ такимъ образомъ; умершаго кладутъ ламѣ на спину и перекинувъ

чрезъ плечо сего послѣдняго веревку, покрывають онаго чернымъ сукномъ; другой лама беретъ сію веревку и ведетъ его съ мертвымъ трупомъ; прочіе идутъ впереди и поютъ, народъ сопровождающій ихъ также поетъ и играетъ на различныхъ музыкальныхъ орудіяхъ. Взнеся мертваго на высокую гору, сажаютъ его на землю; кругомъ кладутъ изъ сандальнаго дерева дрова, а на голову льютъ коровье масло; народъ послѣ сего возвращается домой, а ламы одни сожигаютъ трупъ и сожегши, надъ пепломъ складываютъ могильное возвышеніе, посреди коего земляной столпъ, покрываемый алебастромъ, вышиною въ сажень, естьли же покойникъ былъ богатъ, то и выше. Ламы по исполненіи онаго возвращаются въ домъ умершаго и тамъ обѣдаютъ.

Смертоубивства и другія имъ подобныя случаи въ Тибетѣ бываютъ рѣдко. Уголовныхъ преступниковъ умерщвляютъ стрѣлами или навязавъ камень на шею, бросаютъ въ воду; иногда также мертвыя тѣла злодѣевъ предаютъ чародѣямъ, кои дѣлаютъ съ ними, что хотятъ. Воровъ подвергаютъ строгимъ тѣлеснымъ наказаніямъ; обличившійся въ святотатствѣ также наказывается строго; укравшій что въ другой разъ, лишается лѣвой, а въ третій правой руки, потомъ бросается въ рѣку или отсылается въ крѣпость Чигацукаръ. Духовныхъ, изо

бличенныхъ въ воровствѣ, заключаютъ въ темницу, а потомъ отсылаютъ въ горы на заточеніе.

Говорятъ, что вѣра въ землѣ Тибетской произходитъ изъ Индостана, коего жители почитаются за древнихъ народовъ, сообщив шихъ большой части Азіи нравы, науки и искуства. Сами Тибетцы признаются, что первыя познанія объ общежитіи получили они отъ Индѣйцовъ и настоящая въ Тибетѣ вѣра введена изъ Индостана спустя полвѣка послѣ Рождества Христова. До того же вре мени Тибетцы были Шаманскаго закона, на ходящагося еще и нынѣ у дикихъ народовъ сѣверной Азіи. Вѣра Индѣйцовъ, отошедшая уже можетъ быть давно отъ древней Брамин ской, получила нынѣшній свой видъ чрезъ соединеніе съ Шаманскою и различныя умо начертанія ея послѣдователей. Въ доказатель ство произхожденія Ламайской вѣры изъ Индіи могутъ служить многіе ея обряды и баснословныя ученія, малымъ чѣмъ отличаю щіеся отъ Браминскихъ; нѣкоторое сходство Тибетскихъ духовныхъ книгъ, по коимъ со вершается въ Тибетѣ служба, съ книгами на священномъ или Шанскритскомъ языкѣ писанныхъ, ясно также показываетъ, что законъ Ламовъ произходитъ отъ Брамин скаго. Вѣроученіе сіе кромѣ Тибета распро странено и въ большой части Азіи, особенно въ Китаѣ, Мунгальскіе и Калмыцкіе народы

чтятъ Шака, признавая его за верховное су щество, подъ различными именами: Соммона Кодомъ, Щакчатуба, Сангельмуни, Джикчаму ни, Шакемуни и Фо. Народы, поклоняющіеся Шаку или Шакею, имѣютъ множество цер ковныхъ обрядовъ, коихъ наблюденіе препору чено опредѣленнымъ на то священникамъ, ра здѣленнымъ на разныя степени. Глава духо венства въ Тибетѣ Ламайской вѣры есть Далай—Лама, называющійся по Тибетски Лама—Ерембуче; слово же Далай—Лама на Монгольскомъ языкѣ значитъ великій Лама. По мнѣнію Тибетцовъ и Мунгальцовъ въ Да лай Ламѣ семъ обитаетъ духъ Шигемуни или Шака, который по смерти его оставля етъ сіе жилище и тотчасъ преселяется въ тѣло другаго великаго Ламы, а потому Далай-Ламѣ, какъ прорицателю воли обитаю щаго въ немъ божества, покланяются всѣ ис повѣдающіе его вѣру. Есть и другой великой Лама, называемый Богдо - Лама, который, по объявленію тамошнихъ жителей, почитается болѣе, нежели Далай Лама. Отъ сихъ двухъ вели кихъ Ламовъ вѣроисповѣданіе въ Тибетѣ раздѣ лилось на два толка: желтошапочниковъ и кра сношапочниковъ. Первые признаютъ главою вѣ роисповѣданія Богдо—Ламу, а послѣдніи, къ коему принадлежатъ и всѣ Мунгальцы, Далай Ламу. Богдо Лама былъ нѣкогда въ Тибетѣ самодержавенъ; но отъ того, что захотѣлъ въ духовной санъ принимать и женской полъ, произошелъ расколъ и Ламы сѣверной части

Тибета поставили великимъ Ламою другаго, отъ Бога ихъ Шигимуни вдохновеннаго человѣка подъ именемъ Ламы Ерембуче, который устоялъ противъ Богдо—Ламы и достигъ равной съ нимъ почести. Оба сіи Ламы, какъ слышно, живутъ нынѣ въ совершенномъ согласіи, иногда посѣщаютъ другъ друга и получаютъ заимное благословеніе.

Сказываютъ, что около трехъ дней пути отъ Лассы есть пространное озеро Полте или Ямдро и Ямизо, на коемъ находятся острова. На одномъ изъ оныхъ живетъ великая священница, Турче Памо, въ которой, по мнѣнію Тибетцовъ, также обитаетъ святой духъ. Естьли сія великая священница выходитъ или путешествуетъ въ Лассу, то на всемъ пути курятъ предъ нею дорогими благовоніями и множество духовныхъ сопровождаетъ ее; когда же прибудетъ въ Лассу, то каждый падаетъ предъ нею ницъ, она же молящимся представляетъ нѣкоторую печать для облобызанія и чрезъ то дѣлаетъ ихъ сопричастными святыни. Подъ властію ея состоятъ всѣ мужескіе и женскіе монастыри на отровахъ сего озера.

Во всемъ Тибетѣ дома стоятъ большею частію по косогорьямъ, складены изъ дикаго камня и имѣютъ одну дверь, а посреди покоя ставятъ выдолбленный изъ такого же камня котелъ, въ коемъ варятъ пищу. Улицы

не тѣсны и подобны у насъ въ деревняхъ Рус скимъ; садовъ при дворахъ почти нѣтъ.

При наборѣ войска наблюдается слѣдующее: три семьи или три дома должны поставить однаго человѣка, но естьли сіи семейства всѣ вмѣстѣ имѣютъ только однаго мужщину, то отъ сего освобождаются. Область Амдоа со всемъ не даетъ воиновъ, также увольняются отъ сего и всѣ семейства, имѣющія хотя однаго изъ сыновей своихъ въ монахахъ.

Годовыя подати, платимыя народомъ, не велики: съ каждой души сходитъ по болѣе рубля. Онѣ собираются отчасти золотомъ, отчасти серебромъ и мѣхами: Послѣднее бы ваетъ особливо въ отдаленныхъ сѣверныхъ странахъ, гдѣ водятся соболи и множество съ бѣлою просѣдью желтыхъ, но не столь хорошихъ, лисицъ (*).

Городъ *Лата* или *Ладакъ* лежитъ по косо горью при рѣкѣ, довольно пространенъ, вели чиною въ половину менѣе Бухары; строеніе въ немъ изъ дикаго камня, не обдѣланнаго и обмазаннаго снаружи глиною, а внутри але бастромъ. Кашемирцы живутъ здѣсь въ боль

(*) Сначала о Тибетѣ до сего мѣста было сочинено вмѣ стѣ съ прочимъ самимъ г. Ефремовымъ еще въ Августѣ 1782 года и помѣщено уже въ прежнихъ двухъ изданіяхъ; по ска занной причинѣ я не перемѣнилъ въ семъ почти ни слова и по желанію г. Ефремова оставилъ свое и въ третьемъ изданіи.

шомъ количествѣ, имѣюшъ мечеши и ошпра вляюшъ шорговлю. Городъ сей есшь сшолица независимаго владѣнія Ладакъ, въ коемъ имѣ ешъ свое мѣсшопребываніе и владѣлецъ, назы ваемый Раджа. Владѣніе Ладакъ довольно про сшранно, длину его можно щишашь версшъ на шри сша; земля въ немъ хошя и камени сша, однакожъ плодоносна и производишъ съ избышкомъ многія произрасшѣнія; селенія по падаюшся часшо.

Цангъ, городъ особеннаго же владѣльца, имянуемаго шакже Раджа, сшоишъ на косого рѣ и ошчасши на ровномъ каменисшой почв вы мѣсшѣ, при не большой рѣчкѣ; величиною онъ по менѣе Лашы. Поверхносшь обласши ровная; произведенія здѣсь шакія же, какъ и въ Ладакѣ. Въ обѣихъ сказанныхъ земляхъ жи шели для себя выдѣлываюшъ весьма просшое сукно и кожу; обрабошыванія же хлопчашой бумаги и шелка, по неразведенію для сего кусшарниковъ и шушовыхъ деревъ, не нахо дишся.

3. ЗЕМЛИ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ИНДІИ:

КАШЕМИРЪ.

Воздухъ здѣсь здоровый и умѣренный, зем ля плодоносна. Положеніе земли въ Кашемир ской области болѣе ровное, часто попадают ся не столь большія горы; почва по боль шой части сѣроватая; песковъ мало, болоти стыхъ мѣстъ еще менѣе, земля по плодоро дію своему не столь много удобряется. Соро чинскаго пшена и шафрану родится не мало; хлѣба: пшеницы, проса, ячменю и другихъ по родъ, кромѣ ржи, овса и гречухи, произрас таетъ также довольно. Винограду нѣтъ; арбу зы, дыни, сливы, груши, яблоки, гранатовыя яблоки находятся въ большомъ количествѣ, также хлопчатая бумага; шелку добывается не столь много. Скота содержатъ только про себя; овецъ же и козъ съ излишкомъ, онѣ ро сту большаго съ плоскими курдюками и длин ными хвостами, шерсть имѣютъ весьма мяг кую на подобіе шелку; изъ оной дѣлаются у нихъ шали и другія матеріи. Есть также ло шади, но верблюдовъ нѣтъ.

Жители лицемъ чисты, росту большаго, тон ки, малосильны и боятся холоду, плетутъ большія косы, зимою и лѣтомъ носятъ жаръ подъ одеждою въ горшечкахъ съ рукояткою, кои обвиваютъ таловыми прутиками и когда

сядутъ, ставятъ ихъ между ногами. Платье оба пола имѣютъ своего рукодѣлья: оно есть бѣлое суконное, на подобіе Русской крестьянской рубахи, съ косымъ воротникомъ, покроемъ длинное до пятъ; спустивши одинъ рукавъ, держатъ подъ онымъ съ жаромъ вышеупомяну той горшечикъ, отъ чего брюхо у нихъ представляется большимъ. Въ пищу употребляютъ преимущественно срацинское пшено, въ которое кладутъ чеснокъ и коровье масло. Домы ихъ построены изъ мѣлкихъ досокъ въ двѣ стѣны, кои конопатятъ пенькою и покрываютъ соломою.

Кашемиръ находится подъ владѣніемъ Авганскаго Хана Темурши, живущаго въ городѣ Кабулѣ, разстояніемъ отъ Кашемира на семь дней пути. Въ Кашемирѣ пребываніе имѣетъ Дашха, т. е. начальникъ, въ бытность Ефремова называвшійся Карымъдашъ.

Городъ *Кашемиръ* стоитъ на ровномъ мѣстѣ; вокругъ его версты на три или четыре простираются высокія горы, почти всегда изпещренныя различными цвѣтами, кои при случаѣ вѣтра разносятъ благоуханіе по всему городу. Кашемиръ величиною посредственнъ, строеніе имѣетъ такое же какое находится и въ Бухарѣ; число жителей можетъ простираться тысячь до двадцати пяти; народъ здѣсь ремесленной и рукодѣльной, любитъ также заниматься торговлею и довольно достаточенъ.

Отъ Кашемира до рѣки Джанопу ходу пять дней: по одну сторону рѣки сей находится владѣніе Кашемирское, а по другую Индѣйское. Переправа чрезъ нее такая: по обѣ стороны оной у береговъ поставлены столбы; къ нимъ привязанъ, отъ одного берега до другаго простирающійся, претолстый канатъ, на который положена деревянная дуга; у концовъ оной привязана изъ веревокъ сдѣланная сидѣлка; по обѣ стороны дуги на канатѣ же придѣланы деревянные блоки и къ нимъ съ обоихъ береговъ толстая веревка. На сидѣлку сажаютъ человѣка или кладутъ товаръ и привязываютъ веревками, дабы не могъ упасть онъ въ воду; потомъ тянутъ оное съ одного берега на другой. — Сіе сдѣлано потому, что рѣка сія бѣжитъ съ превысокихъ горъ весьма быстро и препятствуетъ симъ чрезъ нее сдѣлать мостъ и переправляться на лодкахъ. Упомянутая рѣка называется Нилабъ, шириною будетъ саженъ съ шестьдесятъ; кромѣ ее, въ Кашемирѣ нѣтъ другой примѣчательнѣйшей.

Замѣтимъ наконецъ, что Кашемирцы народъ довольно торговый, часто ѣздятъ въ Индію и Тибетъ, также и Бухарію. Дорога какъ въ Тибетъ, такъ и Индію гориста, по сторонамъ лѣсу имѣетъ мало. Серебро достаютъ изъ Тибета, гдѣ его въ горахъ находится довольное количество; деньги повсюду видны почти одни серебряныя.

ЗЕМЛИ, НА ПУТИ ОТЪ КАШЕМИРА КЪ ГОРОДУ КАЛЬКУТТУ.

Отъ рѣки Джанопу до мѣстечка Джаннани пути ходьбою три дни, дорога простирается по горамъ, травы мало, а лѣсу и совсемъ нѣтъ, вода же съ горъ проточная.

Отъ Джаннани до мѣстечка Джанбу ходу два дни; здѣсь находится рѣка Рави; дорога и города лежатъ на ровныхъ мѣстахъ.

Отъ Джамбу до города Амбарсару ходу восемь дней; въ послѣднемъ пользуются водою изъ колодезей.

Отъ Амбарсару до города Варувару ходу два дни; въ немъ рѣка Біянады.

Отъ города Варувару до города Пиляуру ходу три дни; здѣсь рѣка Сатлючь.

Отъ Пиляуру до города Малеру ходу три дни; въ послѣднемъ пользуются водою колодезною.

Отъ Малеру до города Патны—алю ходу два дни; вода здѣсь колодезная.

Отъ Патны—алю до города Карнагалю ходу три дни; вода здѣсь также колодезная.

Вышеупомянутые Индѣйскіе города и мѣстечки имянуются вообще Панджонъ; владѣтели

же оныхъ Сардаръ. Лежащее отъ нихъ далѣе къ югу называется Индостаномъ.

Отъ Карнагалю до города Панипату ходу одинъ день.

Отъ Панипату до столичнаго города *Дели*, иначе называемаго Шайджа-Новатъ, ходу три дни. Сей стоитъ по правую сторону рѣки Джанопъ; Индѣйцы имянуютъ его *Шай джановатъ*. Примѣтно, что городъ сей былъ весьма великъ; бывъ раззоренъ Персидскимъ Шахомъ Надыръ, противъ прежняго не соста вляетъ и третьей доли. Городъ мѣстополо женіе имѣетъ ровное и почву сѣроватую, не у крѣпленъ; въ окружности (равно и числомъ жи телей) въ двое болѣе противъ Казани, сверьхъ (его за онымъ видятся обширныя каменныя и глинняныя развалины; строенія довольно кра сивы, домы по большой части каменные, много есть и о двухъ ярусахъ, прочіе же всѣ мазанки. Городъ сей по торговли своей есть знатнѣй шій въ Азіи, изъ странъ коей пріѣзжаютъ: Персіяне, Бухарцы, Кашемирцы, Армяне, Гре ки, Тибетцы, Китайцы и другіе. Караванъ Сараи каменныя и огромны. Садовъ какъ въ самомъ Дели, такъ и внѣ онаго находится ве сьма хорошихъ въ большомъ количествѣ. Здѣ шнія мечети каменныя и великолѣпны; капи ща же Индѣйския весьма просты.

Окружныя города и мѣстечки Дели отъ междоусобной брани отчасу болѣе опустоша

ютопя. Владѣтель въ Дели, въ бытность Ефремова, произходилъ изъ Самаркандскихъ Хожей по имяни Алигавгаръ, по Индѣйски Хана Бадша; но большую силу въ правительствѣ имѣлъ Персіянецъ Наджа—Ихан, даже Бадша много отъ него завислъ. Въ городѣ Дели и ли Шайджановатъ пушекъ довольно, но люди малосильны и робки. Впрочемъ, говорятъ, что жители въ большой части Индіи къ войнѣ склонны и храбры; есть два народа, подобныхъ кочующимъ Туркменцамъ: Сикъ и Марашты и весьма воинственныхъ. Они другъ на друга весьма похожи, росту большаго, смугловаты, тѣлосложенія крѣпкаго, знатная часть ихъ вѣроисповѣданія Магометанскаго, обхожденіемъ противъ Индѣйцевъ грубѣе. Г. Ефремовъ на пути къ Калькутту въ степяхъ много видѣлъ ихъ кочевьевъ.

Почти всѣ города находятся между собою въ безпрерывной распрѣ; ссоры и сраженія непрестанны, народъ малое имѣетъ спокойствіе. Страны весьма населены и селенія попадаются на пути часто; жилища ихъ чисты и опрятны, домы по недостатку въ лѣсѣ суть мазанки, однакожъ внутри хорошо отштукатурены, черныхъ избъ на подобіе нашихъ нигдѣ нѣтъ. У большой части жителей при дворахъ находятся сады большіе или малые, смотря по достатку, и пруды (составляющіеся изъ каналовъ) для пріятнаго препровожденія времени въ жаркое лѣто. Улицы вездѣ прямы и просторны.

ИНДОСТАНЪ.

Большую часть года воздухъ здѣсь умѣрен ной, лѣтомъ жары чрезвычайны. Поверхность земли ровная, горъ весьма мало или по чти совсемъ нѣтъ; почва сѣроватая, пес ковъ не находится; только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля удобряется; впрочемъ она весь ма плодородна и почти вездѣ воздѣлана; пус тыхъ мѣстъ очень не много. Земля произво дитъ все необходимо нужное, служащее для пользы и удовольствія; не малое количество собирается срацинскаго пшена, проса, лимо новъ, померанцовъ, винныхъ ягодъ, гранатовъ, кокосовыхъ орѣховъ, шелку, сахару леденцу и хлопчатой бумаги; находятся также рудо копные заводы золотые и серебряные, жем чугъ, алмазы и другія дорогія каменья. Весьма много слоновъ, дромадеръ, львовъ, тигровъ и барсовъ; лѣсу мало. Люди, по причинѣ боль шихъ жаровъ, черны, лѣнивы и весьма сласто любивы; языкъ Арабской употребляется ими при ученыхъ занятіяхъ, а Гузуратской въ дѣлахъ торговыхъ. Мужеской полъ ходитъ нагъ. Головы обвертываютъ кушаками, на но гахъ имѣютъ туфли, а на плеча накидываютъ широкіе кушаки; чресла свои и гораздо ниже ихъ опоясываютъ Кашемирскими кушаками, называемыми у насъ шали. Достаточные люди въ одеждѣ отличаются тѣмъ, что на шеѣ но сятъ золотое ожерелье на подобіе жемчужна го и въ одномъ ухѣ кольцо, а на рукѣ перс

тень. Женщины накидываютъ на головы платки; рубашки имѣютъ весьма короткія съ рукавами въ два вершка и покрываютъ почти одну грудь; юпки длинны; на ногахъ носятъ башмаки. у достаточныхъ же въ ушахъ, ноздряхъ и на рукахъ кольцы и перстни съ бриллиантами.

Въ странѣ, по обѣ стороны рѣки Гангъ лежащей, воздухъ весьма жаркой; народъ цвѣтомъ черенъ, росту средняго; земля изобилуетъ различными произведеніями, также жемчугомъ и алмазами, особливо къ берегамъ Коромандельскимъ. Сахарнаго троснику, называемаго здѣсь найщакаръ, находится въ большомъ количествѣ; изъ него дѣлаютъ сахаръ и сидятъ вино для себя и на продажу. Жители нрава грубаго, не столь разумны, лѣнивы, работу отправляютъ невольниками. Во всей Индіи знатные ѣздятъ по большой части на слонахъ, на коихъ кладутъ съ зонтиками ящики, а въ ящики коверъ и подушку; первые обиты сукномъ, подзоръ же у зонтиковъ вышитъ шелкомъ съ золотою, серебряною или шелковою бахрамою, смотря по достатку хозяина. Другіе вмѣсто ѣзды на слонахъ употребляютъ носилки, т. е. ящики вышиною въ четверть, длиною въ два, а шириною въ полтара аршина, съ зонтиками; ихъ обиваютъ различными сукнами съ подзорами и бахрамами. Впереди у ящика утверждено выгнутое дерево, а сзади прямое выкрашенное.

Естьли сядетъ въ оный человѣкъ довольно тяжелый, то спереди и сзади по четыре и по пяти человѣкъ несутъ его на себѣ попеременно, а впереди одинъ идетъ съ тростью для очищенія дороги. Иные дѣлаютъ четвероугольную будку, шириною и длиною въ полтара, а вышиною безъ малаго въ два аршина со стеклянными дверьми по двумъ сторонамъ и обиваютъ ее кожею. Таковыя носилки называются палки. Лошадей же имѣютъ тамъ весьма мало; ихъ приводятъ туда по торговли изъ другихъ земель и продаютъ очень дорого; въ корму терпятъ также большой недостатокъ: отъ сего сходнѣе имѣть двадцать человѣкъ, нежели содержать одну лошадь.

Многіе изъ Индѣйцовъ вѣры Магометанской или Идолопоклонической, отчасти же и Христіанской. Весьма знатная часть боготворитъ солнце, мѣсяцъ, звѣзды, коровъ, болвановъ и другія творенія и приноситъ имъ жертвы. Поклоняющіеся солнцу при восхожденіи онаго входятъ въ рѣку по колѣна и глядятъ на него, читаютъ молитву, плещутъ къ нему вверьхъ раза три въ мѣсяцъ воду; иногда также глядятъ на него, читаютъ и бросаютъ землю вверьхъ три раза. Почитающіе корову не убиваютъ ее и вовсе не ѣдятъ говядины; а держатъ скотину только для молока и масла; когда она издохнетъ, то снимаютъ кожу и дѣлаютъ изъ нее сапоги, естьли кто

изъ иновѣрцовъ вознамѣрится оную убить, то покупаютъ, не имѣя же достатку на что купить, плачутъ. Чтящіе болвановъ или истукановъ ставятъ ихъ по большой части на перекресткахъ; очертивъ у рѣки для своего семейства круглое мѣсто, вымазываютъ его коровьимъ, разведеннымъ въ водѣ, каломъ, на средину ставятъ котелъ; какъ скоро мѣсто сіе высохнетъ, то всѣ они садятся въ черту и тѣмъ же навозомъ вмѣсто дровъ варятъ для себя пищу, сваривши оную, ѣдятъ и потомъ приходятъ къ болванамъ и масломъ или разведенною въ водѣ краскою, а иногда и водою обливаютъ имъ головы. Замѣтимъ при семъ, что вареніе пищи въ домахъ происходитъ такимъ же образомъ; естьли кто во время варенія придетъ чего либо просить, тогда имъ своя пища содѣлывается уже поганою, ее отдаютъ пришедшему съ требованіемъ за сіе денегъ, во что самимъ хозяевамъ стоитъ; въ случаѣ неплатежа оныхъ самый судъ приказываетъ заплатить, однакожъ естьли пришедшій знаетъ сіи обряды. Тѣла умершихъ сожигаютъ у рѣки и потомъ пепелъ съ костями смѣтаютъ въ оную. Случается, что больнаго, неимѣющаго почти движенія и языка, приносятъ къ рѣкѣ, близъ воды сажаютъ на землю; старой человѣкъ, а буде есть, то жена, сынъ, или родственникъ беретъ больнаго за голову; и окунываетъ до толѣ, пока онъ захлебнется, послѣ чего совсѣмъ сталкиваетъ его въ воду. Когда вода

прибываетъ отъ морскаго прилива, то тѣла, носящіяся на поверхности оной, при отливѣ вмѣстѣ съ теченіемъ воды уплываютъ въ море.

Калькутта или Калькатта стоитъ на правой сторонѣ Ганга, мѣстоположеніе имѣетъ ровное, таковыя же и окрестности, улицы здѣшнія прямы и широки, домы по большой части каменные и часто довольно огромны. Городъ въ окружности менѣе Дели въ двое; въ немъ находятся Греческой монастырь, многія Англійскія церкви, нѣсколько Магометанскихъ мечетей и большое количество Индѣйскихъ капищъ. Жители суть: Англичане, Греки и многіе роды Индѣйцовъ. Городъ Калькутта есть главное мѣсто для всѣхъ Англійскихъ владѣній въ Индіи. Садовъ здѣсь также, какъ и въ прочихъ Индѣйскихъ городахъ весьма много. Не въ дальнемъ разстояніи находится море; рѣка же при Калькаттѣ довольно велика, шириною съ полверсты и очень глубока, такъ, что суда свободно могутъ ѣздить къ самому городу почти во всякое время; берега не круты, однакожъ лѣвой берегъ гораздо выше праваго. Разстояніе отъ города до моря, простирающееся верстъ на тридцать, наполнено, такъ сказать, селеніями Индѣйскими. Въ Калькуттѣ находится небольшая крѣпость, окруженная каменными стѣнами и башнями и заключающая въ себѣ зданія для солдатъ и сохраненія военныхъ снарядовъ. Въ предмѣстіяхъ есть два весьма обширныя

каменныя Караванъ—Сарая на образецъ прочихъ Азійскихъ.

Къ сему присовокупляется означеніе разстояній до Бухары отъ Оренбурга и Астрахани и нѣкоторое собраніе словъ Бухарскихъ съ переводомъ ихъ на Россійской и Татарской языки.

1) Разстояніе отъ Оренбурга до Бухары.

		Число становищъ
Отъ Оренбурга	до урочища Тустщюбе	одно
Отъ Тустюбе	до—Каракбдаева	два
Отъ Каракбдаева	до—Миргаева	два
Отъ Миргаева	до—Эма	три
Отъ Эма	до—чипъ Ирлагаева	два
Отъ сего	до—Темиръ Ашлыгаева	два
Отъ Темиръ Ашлыгаева	до Ябыгаева	два

Въ сихъ окрестностяхъ кочуетъ Киргизъ-Кайсацкой Ханъ Нурали.

Отъ Ябыгаева	до урочища Караклеева	два
отъ сего	до—Дулигджиде	два
	до—Кукудмаго	два
	до—Киличконргай	два
	до—Бицкоюргай	два
	до—Шарбалыхъ	два
	до—Акчубаклагъ	два
отъ Акчубаклагъ	—до Сырь—Дарьи	два

У рѣки сей съ Оренбургской стороны кочуетъ (*) Киргизъ—Кайсацкой Салтанъ Эрали, братъ Хана Нурали, а по другую сторону т. е. отъ Бухаріи—Каракалпаки.

Отъ Сыръ—Дарьи до рѣки Куванъ . два
отъ рѣки Куванъ до Барлыбаша . три
отъ Барлыбаша до урочища Ирларатыга . два
отъ сего до урочища Юсъ—Кургуна . одно
отъ сего до урочища Башмалакъ . три
отъ сего до Дбулдыка . . . два
отъ Дбулдыка до урочища Карагатъ . два
отъ Карагаты до—Тузрубата . . два
отъ Тузрубата до пограничнаго не большаго Бухарскаго города Вардансы . два
отъ города Вардансы до города Вапкента . одно
отъ Вапкента до города Шагаръ-Бухары верстъ съ двадсять пять.

Купцы проѣзжая съ своими товарами каждый день по два становища, на одномъ изъ нихъ обѣдаютъ, а на другомъ ночуютъ для нужнаго роздыху верблюдовъ. Почему до столицы Бухары отъ Оренбурга и совершаютъ они путь, когда не встрѣтятъ препятствій, дней въ двадсять пять. Г. Ефремовъ при семъ случаѣ дѣлаетъ замѣчанія, что на лошадяхъ сею же дорогою, кажется, можно поспѣть дней въ пятнадсять; ибо верблюду ро

(*) Сіе разумѣется про то время, когда былъ тамъ Г. Ефремовъ.

здыхъ даешся долѣе лошади. Разстоянія отъ одназо становища до другаго менѣе двадцати пяти верстъ, въ двухъ же становищахъ не много по болѣе сорока верстъ: почему отъ Оренбурга до Бухары и будетъ около 1700 верстъ.

2) Разстояніе отъ Бухары до Астрахани.

Отъ Бухары по здѣшнюю сторону Аму
дарьи до урочища Кулчука становищъ . два
отъ Кулчука до колодезя халапы . два
отъ сего до урочища Учъ—Ожака . пять
до—Базырганъ . . три
до города Урганчь . три

Дорога песчаная, въ день проѣзжаютъ на верблюдахъ навьюченыхъ менѣе сорока, а на лошадяхъ верстъ по пятидесяти.

Отъ города Урганчь до города Хивы
становищъ . . . . . . три

Хива стоитъ въ сторонѣ дороги.

Отъ города Урганчь до селенія Амбаръ . одно
отъ Амбаръ до колодезя Чикапа . два
отъ сего до—Харзима . . . два
отъ Харзима до урочища Динъ—Аланъ
чрезъ горы и песчаныя мѣста . . семь

Верблюды на гору и подъ гору всходятъ и спускаются съ нуждою и очень тихо; на лошадяхъ до сказаннаго мѣста будетъ не болѣе трехъ становищъ.

Отъ Динъ Алана до урочища Сематемура становищъ . пять
отъ сего же до урочища Ялы—Кожи . пять
до колодезя Бабаки . пять
до урочища Куланака . шесть
до мыса Мангишлакскаго . четыре.

Въ окрестностяхъ сихъ четырехъ становищъ кочуютъ Киргизъ—Кайсаки; при самомъ же мысѣ Мангишлакскомъ—Трухменцы.

Отъ упомянутаго мыса до Астрахани переѣздъ бываетъ на судахъ чрезъ Каспійское море и въ хорошую погоду совершается въ сутки. Отъ Бухары же до сего мыса ѣзда продолжается на верблюдахъ, естьли весьма скоро, дней въ двадсять пять, а на лошадяхъ дней въ осьмнадсять.

3) Собраніе словъ Бухарскихъ съ переводомъ ихъ на Россійской и Татарской языки.

По Русски.	По Бухарски.	По Татарски.
А.		
Ангелъ	Фариштa	Фарьштя
Англія	Инглезъ юрты	
арбузъ	таръбузъ	каръбузъ
ананасъ	анаръ	анаръ
армія	кошунъ	гаскяръ
ась	лебъбай	лябъбай
Астрахань	Аштрахань	Хаджи таржанъ

По Русски.	По Бухарски.	По Татарски.
Б.		
бабушка	мама	аби
баранъ	кочкаръ	сарыкъ такасы
бей	занъ	сукъ
благодарствую	кулълукъ	алла разы улсынъ
Богъ	Худо	Хода, Алла,
богатъ	давлетманъ	бай
бомбандиръ	гумрякчи	тупчи
борода	рѣшъ	сакалъ
брага	буза	буза
братъ большой.	ака	улугъ ага
—меньшой	дадаръ	кчикъ Эни
бриліантъ	лалъ	лялъ
бритва	паку	сачь псяги
булавка	сузанъсаръ	башлу ина
булка	кульча	кюмячъ
бѣлъ, а, о,	сафетъ	акъ
бѣсъ	шайтанъ	шайтанъ
хлопч. бумага	пахта	мамукъ
писчая бумага	кагасъ	кягасъ
В.		
Вари	пазъ	пширь
великъ,	каланъ	улугъ
веселъ	хошвахтъ	хуванъ, заукъ
весна	багаръ	язъ кюни
вечеръ	шабъ	кичъ
взялъ	гирифтамъ	алдумъ
взяли	гирифтептъ	алдыляръ

по Русски	по Бухарски	по Татарски
зять	гиремъ	алмакъ
видѣлъ	дидамъ	курдюмъ
виноградъ	ангуръ	юзюмъ
вода	объ	су
воздухъ	ово	гаува
возми	тиръ	алъ
воинъ	батуръ	багадуръ
война	джангъ	джангъ, сукишъ
войлокъ	наматъ	кіюзъ
вонъ	ана	чикъ
ворона	акъка	карга
вороты	дарвбаза	капка
воскъ	мумъ	балаузъ
время	вахытъ	уакытъ
вы	шъмоо	сызъ
высоко	баланъ	біукъ
вѣтръ	бугъ	ель

Г.

гвоздь	мѣхъ	кадакъ
гдѣ	куджя	кайда
глаза	чашмъ	кузь
говорить	мегуетъ	сюзлямякъ
говорилъ	гуфтамъ	созляды
годъ	салъ	Элъ
голова	саръ	башъ
голосъ	авазъ	авазъ
голубь	кафтаръ	кукарчинъ
горница	хана	акъинъ
городъ	кала, шагаръ	ка[illegible]га, шагаръ
гость	мѣманъ	кунакъ

по Русски	по Бухарски	по Татарски
грудь	пушь	кукрякъ, пушъ
грязь глина	лай	бальчукъ
губы	лябъ	иръенъ
гусь	казъ	казъ

Д.

Дверь	даръ	ишикъ
дворъ	хавълий	юртъ
день	рузъ	кюнь
деньги	пуль	акча
дерево	чопъ	агачь
дети	фарзандъ	балаляръ, угланляръ
дитя	баламъ	бала, угланъ
для чего	барeичисъ	ниучюнъ
длинно	даразъ,	узунъ
дождь	баранъ	ягмуръ
дорого	кымъметъ	кымъметъ
дочь	духътаръ	кызъ
духъ	бугъ	джинь
душа	чанъ	джанъ
душа твоя праведная	джаны шмо растасъ	санъунгъ джанунгъ дъугру
дымъ	дутъ	тютюнь
дыня	харбуза	каунъ
дѣвка	духтаръ	кызъ
дѣдъ	баба	баба
дядя	амакъ	атамъ туганы

Ж.

Жаръ	олофъ	съиликъ
желѣзо	аганъ	дамеръ
желтъ	зардъ	сарыкъ

по Русски	по Бухарски	по Татарски
жемчугъ	марваритъ	енджю
жена	зань	хатунь
женихъ	домотъ	кіавъ
жеребенокъ	тай	тайчукъ
жеребецъ	айгыръ	айгыръ
живъ	зинъда	трикь
жизнь	умръ	тиркъликъ
жила, лы	ракъ	тамыръ
жито	баръ	ашлыкъ
журавль	турна	турна
женщина	заѣфъ	хатунь

З.

Завтре	фардо	иръгага
задница	кунь	куть
затвори	потѣ	дьжяпъ
зарѣжъ	буретъ	суй
звѣзда	съгара	юлъдызъ
здоровъ	шукуръ	салямашъ
здоровъ ли ты	чтогой шъмо	салямятъми синь
здѣсь	иньчо	бъунда
зеленъ	сабзъ	чимганъ
земля	хакъ	ирь
зеркало	айня	къузюги
зима	замистань	къишъ
знамя	тогъ	галямъ
зовутъ	мешальвашъ	исмълямакъ
золото	алтунъ	алтынъ
зубы	данъдонъ	дъишляръ

И.

Игла	сузанъ	иня

по Русски	по Бухарски	по Татарски
изюмъ	маисъ	узюмъ
имя	номи	исъмъ, адъ
ищи	кафтетъ	изля

К.

Каблукъ	пашна	каратунъ или лашисмъ бурки
Казань	шари Казанъ	Казанъ
камень	сангъ	ташъ
какого жъ ку пишъ ты	чтогой мѣги рѣтъ шъмо	ничикъ аласынъ
какого прика жите	чтоги мефа рмуетъ	ничикъ ни біюра сынъ
калпакъ	кальпакъ	калпакъ
кольчуга	зира	кубя
канонеръ	топчи	топчи
Капитанъ	Юзъ баши	Юзъ баши
Капралъ	дабаши	(нѣтъ)
капуста	карамъ	кабстя
какъ	чисъ	нитакъ, начюкъ
карманъ	киса	кся
карманной ко шелекъ	пѣшъхалта	дьжанъ ксасы
кислое молоко	джоргатъ	катыкъ
Китай	Хытай юрты	Хытай
кличетъ	джигъ мезанетъ	чакрадуръ
кобыла	байталь	байталъ
коверъ	гилимъ	паласъ или хатъфя паласъ
кожа	посътъ	тири (сырая), (выдѣланная) кунъ
когда	кай	качанъ

по Русски	по Бухарски	по Татарски
козелъ	ичьки	казатакасы
колъ	казукъ	казукъ
колесо	чархъ	купчакъ, такарьмячъ
кольцо	алка	будъжра
конюхъ	сейсъ	аткараучи
конюшня	сейсъ хана	атабзары
корабль	дъжязъ	камя
коротко	кута	къиска
корова	модъговъ	съигыръ
коровій хлѣвъ	говъхана	съигыръ абзары
коровье мясо	гошь тиговъ	съигыръ иты
коровье масло	ругани зарьдъ	сары май
котъ, кошка	пъшикъ	мачи
красенъ	суръкъ	къизылъ
книга	китабъ	китабъ
кровь	жунь	канъ
кругъ	гальтакъ	тюгарякъ
кто	кисъ	къимъ
кузнецъ	аганчи	тамъирчи
купецъ	савъдагаръ	савъдягаръ
курица	мурзъ	таукъ
кушанье	ашъ	ашъ, нигамятъ
кушакъ	фота	пута
куда	кужя	кая

Л.

Легкое	шушъ	талакъ
легокъ	савукъ	йиньгиль
лей	рѣзь	куй
листья	баркъ	яфракъ
лице	руй	юзь, битъ

по Русски	по Бухарски	по Татарски
лобъ	пешона	манъгай
лошадь	аспъ	апгъ
лошакъ	ишекъ	ишекъ
лопата	курякъ	кюрякъ
лошка	кашукъ	кашикъ
лукъ	садакъ	дьжая
лукъ (въ пищѣ)	піязъ	суганъ
лѣсъ	тугай	урманъ
лѣто	тависшань	дьжай
люди	маръдумъ	адамляръ, кшиляръ
ледъ	яхъ	бъузъ

М.

маіоръ	панъсадъ баши	бизъюзъ баши
мало	камасъ	азъ
малой	уламъ	угланъ
масло	руганъ	май
мастеръ	усьта	усьтазъ
машь	мадаръ	ана
меринъ	акъта	алаша
медъ	асаль	балъ
милости прошу	хошамадѣтъ	бирунгъ
миръ	ашты	дынья
много	бисіеръ	купъ
молодъ	джюванъ	яшъ
море	денгизъ	денгизъ
морковь	заръдъжама	кишерь
мортира	гумъря	тулъ
Москва	Московъ	Маскау
мужъ	шуй	иръ
мужикъ	марьдъ	гавамъ

по Русски	по Бухарски	по Татарски
мужеской дѣ породн. удъ	кѣръ,	(кутакъ), алетъ
—женской	кузъ	фареджь (бетякъ)
муха	чибинь	чибинь
мѣдникъ	мисъгаръ	бакырчи
мѣра	ульчакъ	ульчавъ
мѣсяцъ	ма	ай
мы	моо	бъизъ
мясо	гоштъ	итъ
мяса купи	гоштъ гирь	итъ сатунъ алъ

Н.

Начало года	Сари салъ	йилъ баши
наперстокъ	уймакъ	уймакъ
нагрудникъ усѣдла	пешваитъ	тушликъ
небо	осьмонъ	кукъ
не хорошъ	бадасъ	яманъ
невѣста	келинъ	келинъ
недоуздокъ	нокта	нукта
немного	камтаръ	азъ
невеликъ	хурдъ	улугъ дягуль
не бери	не гирь	алмагылъ
не будетъ	не мебіятъ	къилмазъ
не бей	не зань	сукъ магылъ
не лей	не рѣзь	тюкма
не вари	не пазь	кайнатма
не тронь	накавъ	тимагиль
неправду неговори	дорогъ негуй	ялганъ сузлямя
не правду не говорю	дорогъ не мѣгуемъ	ялганъ су злямименъ
новый годъ	новъ салъ	янгаилъ

по Русски	по Бухарски	по Татарски
нога	пай	аякъ
ногопъ	нахунъ	дырнакъ
ножницы	дукарпъ	кайчи
ночь	кичь или киче	пьюнь
нѣпъ	нѣсь	іонъ
поди на рынокъ	базаръ равъ	базарга баръ

О.

Облака	булупъ	булудъ
овца	госьпанъ	саръыкъ
огонь	оловъ	удъ
огурецъ	бадъринъ	къіаръ
олово	калай	кургашунъ
онъ	амунъ	улъ
они	амуно	анляръ
онучи	пайпаба	пула аякчу
Оренбургъ	Оренбуръ	Уренбуръ
осень	пиряма	къюзъ куни
ось	пиріараба	кучаръ
опецъ	падаръ	апа
очагъ	ачагъ	учагъ

П.

Павлинъ	падьжъ	паузу кушъ
Я праведной человѣкъ	манъ расъ адамъ	минъ расъ адамъ
пахви у сѣдла	куюшъкунъ	куюшъканъ
пей и ѣшъ	хоръ	аша увячь
перо	калямъ	калямъ
перевощикъ	кемячи	кямяюрыпючи
перспъ	лилинъ	бармакъ
Персія	казылъбашъюрпы	фарисъ

по Русски	по Бухарски	по Татарски
перстень	амгушъ таримъ	юзюкъ
перья	паръ	калямъдяръ
песокъ	рѣкъ	късумъ
печать	мугуръ	мюгиръ
печенка	джигаръ	бауръ
пика	найза	сюнъгу
писарь	деванъ	язучи
пишу	невиштемъ	язамънъ
пистолетъ	топаньча	тапаньча
плакалъ	гирьякардъ	еглады
плачетъ	гирья мекунетъ	екламакъ
платокъ	румалъ	яглыкъ, явлыкъ
племянникъ	аманъ бадьчя	агамъ углы
плечо	кифьтъ	иньбаши
поводъ	дьжилявъ	тызгынъ
поводецъ	якъка джилявъ	тызгынчикъ
погода	бадъ	іель
погодя	якъзаманъ	сунраракъ
подошвы	ульпанъ	улпанъ
поди	равъ	уаръкитъ
подешевлѣе отдай	арзантаръ шѣтъ	арзанракъ беръ
половина	нисьпи	йярмъ
поле	яванъ (япанъ)	кыръ
полковникъ	топчибаши	минь баши
полдень	нисьпирузь	къунь уртасы
полночь	нисьпи шапъ	тъинъ уртасы
попона	дьжулъ	рупанъ
горохъ	дару	даръи
портки	изаръ	тштанъ
посмотрю	мебинемъ	карьыманъ
посмотри	бинѣтъ	карагылъ

по Р. ески	по Бухарски	по Татарски
по…лѣ завтре	басъ фардо	бъирсы къунга
поскорѣе ходи,	чустаръ равъ	тызрякъ юръ
потникъ (подъ сѣдломъ)	чирки	ардмакъ
прежде	аваль	ильгари
пришелъ	омедъ	келъды
пророкъ	паягамберъ	пигамбаръ
пресное молоко,	ширъ	ултыргань сюдъ
прощай	хошь	салямятъ улъ
пряжка	тука	прящка
птица	кушъ	кущъ
пуговицы	тумьма	тюймя
пушка	тюпъ	тупъ
пшеница	ганъдумъ	бугдай
пшено	тарыкъ.	тары
пшеничный хлѣбъ	нань	бугдай икмяки
пыль	чангъ	тузанъ
пѣтухъ	хоросъ	атячь

Р.

Рана	яра	ирта
раненъ	ярадаръ	джарахатлю улганъ
ремень	тасьма	каищъ
редька	турпъ	турма
ровъ	дьжаръ	йильга
рогъ	шахъ	міюзъ
ротъ	даганъ	агызъ
рубашка	якъта,	кульмякъ
ружье	мультукъ	мылтыкъ
Русской	Урусъ	Урусъ

по Русски	по Бухарски	по Татарски
рыба	маги	балыкъ
рѣжъ	буръ	кись
рѣка	дарья	дарья
		(напр. Волга—Идиль дарья сы)
рѣпа	шалъгамъ	шалканъ

С.

сабля	шамъширъ	кылычь
садись	шинь	ултырь
садитесь	шинепъ	ултырьнгызъ
С. П. бургъ	Петербухъ	Питербуръ
сапоги	муза	итыкъ
сахаръ	канъпъ	шакаръ
сахаръ леденецъ	навапъ	кузь щакаръ
свапъ	кудо	куда
свекла	лябълябу	чюкундырь
свинецъ	куръгашинъ	акъ кургашинъ
свинья	хокъ	дунгызъ
своякъ	бадьжа	бадьжа
своячиница	хуварирузь	балдызъ
свѣпъ	дунья	дунья
свѣча	шамъ	шамъ
свяпой	авлія	авлія, газизъ
сего дни	инрузъ	бу кунь
семена	дона	урлукъ
сердце	дыль	юрякъ
серебро	нокра	кумышъ
серебрянникъ	зарьгаръ	кумушчи
сеспр. больш.	апа	тутя
—меньшая,	хуваръ	сънигиль
сержанпъ	панзибаши	(нѣпъ)

по Русски	по Бухарски	по Татарски
синій	кавуть	кюкъ
скоро	чусъ	тизь
скуденъ	камъмагаль	факиръ
слезы	обичашмъ	яшъ
слуга крѣпос.	уламъ	кулъ
слуга мальч.	уламъ бача	угланъ
служанка	чури	кулхатунь
служан. дѣвка	чури духтаръ	кулкызъ
смерть	аджаль	аджаль, улюмъ
смотри	бинь	карагылъ
смотрю	бинемъ	карымынъ
снѣгъ	баръ	каръ
собака	съсакъ	эть
салдатъ	нокарь	(нъпъ)
соль	намакъ	тузъ
солнце	авъıтабъ	куяшъ
соловей	бульбуль	сандугачь
сонъ	хабъ	юку
сопли	письки	манка
спи	харавъ	юклагылъ
сплю	хапъкардамъ	юклымынъ
спишъ	хапъкардѣтъ	юклысынъ
спитъ	харафтетъ	юклыдыръ
спина	пуштъ	арка
срацин. пшено	бърынчь	дуги ярмасы
ссора	дьжангъ	къичь къирыкъ
стань, встань	хезь	туръ
старой	куня	иски
старой годъ	куня салъ	искіилъ
старикъ	пирьбаба	картъ
старуха	камъпиръ	карчикъ
старъ	пиръ	кары

по Русски	по Бухарски	по Татарски
стельки	патякъ	улпракъ
стекло	шиша	піала
стой, постой	истъ	токта
стремено	узенгу	зянги
стременные ремни	узенгубовъ	узянги кайши
строеніе	амаратъ	гымаратъ
стрѣлы	тирисадакъ	укъ
стѣна	дѣвалъ	диваръ
судно, лодка	кемя	кямя
сухо	хошъкъ	куры
сыро	таръ	ювушъ
сѣвъ, посѣвъ	дѣканъ	сачу
сѣдло	зѣнь	іяръ
сюда поди	индьджебія	бирю кялъгиль

Т.

Тальникъ	сіяталъ	таллыкъ
таваръ	мата	мата
тепло	гармъ	джилы
теленокъ	госала	бузавъ
тесть и свекоръ	падарирузъ	кайнаты
теща и свекровь	мадарирузъ	каинъ ана
тишька	синя	имчакъ
толстъ	гавъсъ	калъинъ
топоръ	таваръ	балта
Турки	Усманлы	Гусманлы
Турція	Усманлы юрты	Гусманлы юрты
тяжелъ	вазьми	агръ

У—Я.

Удила	алкадаганъ	аузлыкъ

по Русски	по Бухарски	по Татарски
узда	лядьжамъ	дьжюганъ
умри	мурь	ульгыль
умеръ	муръдасъ	ульды
уполовникъ	чумучь	чумычь
усы	бурушь	быикъ, мыикъ
утка	муръгоби	урдякъ
утро	сагаръ	иртя
ученикъ	шагыртъ	шакиртъ
уши	гошьшь	кулакъ
Финики	хуръма	хурма
французы, Нѣмцы	Франги	Фаряничъ, Немчя (Нѣмичъ)
Хлѣбъ	нанъ	ипмякъ
Цвѣтюкъ	гуль	сачакъ
цыпленокъ	джудьжя	чибишъ
цѣлов	бутунъ	бютюнь
Чай	чай	чай
Человѣкъ	адамъ	кши, адамъ
червонецъ	ашърафи	алтынъ танка
черенъ	сія	кара
червь	кирьмъ	къуртъ
чернилица	калямъдамъ	кара саулты
чернила	сія	кара
чеснокъ	сарумъсакъ	сарымъсакъ
Шапка	тельпякъ	бурюкъ
шандалъ	шамъдамъ	шамдаль
шаровары	чальбаръ	чалбаръ
шелкъ	абърышимъ	джифякъ
шерсть	пашьмъ	джюнь
шуба, тулупъ	поспынь	тунь
шѣя	гардань	буинъ
Я	минъ	мъинъ

по Русски	по Бухарски	по Татарски
яблоко	сѣрпъ	алма
ягненокъ	барра	барянъ
ядро	тиръ	джядра
ячмень	джовъ	арпа.

ЩЕТЪ.

по Русски	по Бухарски	по Татарски
одинъ	якъ	биръ
два	ду	ики
три	сѣ	учь
четыре	чогоръ	дуртъ
пять	паньчъ	бишъ
шесть	шашъ	алты
семь	афьтъ	иди
восемь	ашьтъ	сикъизъ
девять	ну	тукъизъ
десять	да	унъ
одиннадесять	езъ-да	унъ биръ
двѣнадесять	дувазъ да	унъ ики
тринадесять	сезъ да	унъ учь
четырнадесять	чорзъ да	унъ дуртъ
пятнадесять	паньза	унъ бишъ
шестнадесять	шоньза	унъ алты
семнадесять	афъда	унъ иди
осьмнадесять	ашъда	унъ сикъизъ
девятнадесять	нузъда	унъ тукъизъ
двадесять	бисьтъ	икъирми
двадесять одинъ	бисъту якъ	икъирми биръ
двадесять два	бисту ду	икъирми ики

по Русски	по Бухарски	по Татарски
двадсять три	бисту сѣ	икъирми учь
—четыре	бисту чогоръ	икъирми дуртъ
—пять	бисту панчь	икъирми бишъ
тридсять	си	утызъ
тридсять пять	сіу паньчь	утызъ бишъ
сорокъ	чиль	къиркъ
пятдесять	паньджо	илли
шестдесять	шасътъ	алтмышъ
семдесять	афъ тодъ	итмышъ
восемдесять	ашъ тодъ	сикъсанъ
девяносто	навадъ	тукъсанъ
сто	сатъ	юзъ
двѣсти	ду сатъ	ики юзъ
триста	сѣ сатъ	учь юзъ
четыреста	чоръ сатъ	дуртъ юзъ
пять сотъ	паньчь сатъ	бишъ юзъ
шесть сотъ	шашъ сатъ	алты юзъ
семь сотъ	афтъ сатъ	иди юзъ
восемь сотъ	ашьтъ сатъ	сикъизъ юзъ
девять сотъ	ну сатъ	тукъизъ юзъ
тысяча	азоръ	мъйнъ

Конецъ

Погрѣшности.

9, 12 должно, д.—достодолжно, (т. е. на страницѣ 9, строкѣ 12 напечатано *должно*, надлежитъ же быть *достодолжно*) .15,25 отъ усталости д. *сти*, (т. е. отъ усталости) .20,4 для *я* (т. е. должно для) .21,1 Бека *ъ* .21,11 орухменцами *Т* .21,19 начальни*ка комъ* .21,20 коево *г* .21,24 самы *и* .22,13 толь*ко* (только) .26,1 осе*бѣ ѣ*, .27,7 фамилій *и* .27,12 *объ* д. *о* .27,27 Макаодавату *сю* (т. е. Максюдавату) .28,27 водою *ою*, .46,29 Попы д. Муллы .47,3 моле*нiи*, *нiи*. .48,14 фителями *и* .51,10 мас*ло*, *ло*; .63,10 ме*нѣе нѣе*; .66,27 мяс*а о* .78,15 къ шеѣ. д. къ кисеѣ, .80,11 признаютъ д. почитаютъ .85,1 и 2 кожу д. ко*ру*, а вмѣсто похожее—которое похоже .85,5 ензе*ловъ елей* 90,2 называл*и и* .94,5 скрылас*ь съ*. .95,21 сторонѣрѣки д. стонѣ рѣки .96,36 нахо*дятся* д. *дится*, с*дѣланный* .98,22 зем*лянымъ ныхъ* .105,3 онъ д. отъ .105,18 распр*ю и* .106,28 Пекенъ *и*. Страница 110, строки: 5,6,7 и 8, въ нѣкоторыхъ Экземплярахъ вмѣсто напечатаннаго должно быть: Сипсанъ, жителей Кiангъ, отъ коихъ часть прилегающая къ Индостану именуется Бутанъ, южная же Тибетъ, также иногда первая Докпо, послѣдняя Пю. .113,31 *и и* .116,23 золо*то*, употребляемое *та, маго* .115,18 дружелюб*ны ны*; .116,2 щипцам*и ми*; 118,1 такъ д. такъ: .119,12 мажитъ *е* .125,8 *заимное взаи* .137,30 за голо*ву*; *лову* .—